Мы храним тебя, Россия!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

Центральный орган Министерства обороны России • 2013 • 9 – 15 августа • Еженедельный выпуск • № 141 (26360)

ТОТ АВГУСТ ИМ

Фото из архива «Красной звезды».

НИКОГДА НЕ ЗАБЫТЬ

• РАТНОЙ ДОБЛЕСТИ – ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ • 9-я стр.

• НАШ ДЕВИЗ – НЕ БОЯТЬСЯ ТРУДНОСТЕЙ • 10–11-я стр.

• ТРЕТЬЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ • 14-я стр.

• ХОККЕИСТАМ ЛЕТОМ НЕ ДО ОТПУСКА • 19-я стр.

• КАК МИНИСТР СПАСАЛ ГАЗЕТУ • 20–21-я стр.

ISSN 0023-4559

СТАВКА – НА ИННОВАЦИИ

Как уже сообщала «Красная звезда», на днях состоялась пресс-конференция заместителя министра обороны генерал-полковника Олега Остапенко, который курирует в военном ведомстве реализацию государственной политики в области инновационных исследований, разработок и технологий в интересах обороны и безопасности государства, создание, испытание и внедрение в войска высокотехнологичных образцов вооружения.

Сегодня все передовые страны заинтересованы в развитии национальных инновационных программ, в том числе и в интересах обороны и безопасности. Германия, например, выделяет для этого 2,7 процента ВВП, США – 3,5. Россия пока не может похвастаться столь серьёзными показателями, но намерения у нашего государства по развитию инновационных программ в военной сфере весьма амбициозны.

По словам замминистра обороны генерал-полковника Олега Остапенко, активизация работы по реализации инновационных проектов в российских Вооружённых Силах связана прежде всего с возникновением новых форм угроз национальной безопасности России, появлением в армиях передовых государств высокотехнологичного вооружения.

– Именно поэтому министром обороны генералом армии Сергеем Кужугетовичем Шойгу принято решение о создании Системы передовых военных разработок. В её состав входит Главное управление научно-исследовательской деятельности и технологического сопровождения передовых технологий (инновационных исследований). Оно предназначено для реализации полномочий Министерства обороны по организации научных исследований и разработок, технологическому сопровождению передовых программ и научных проектов, их внедрению для формирования условий по созданию перспективных образцов вооружения и военной техники, – пояснил журналистам генерал-полковник Остапенко. – Информационно-аналитический центр (сбора, анализа и подготовки информации) Министерства обороны предназначен для обеспечения военного ведомства научно-технической и аналитической информацией в области прорывных (инновационных) исследований, разработок и технологий в интересах обороны и безопасности государства. Координационно-экспертное управление (научно-исследовательской деятельности) Министерства обороны предназначено для организации экспертной работы и координации научно-исследовательской деятельности по реализации полномочий Министерства обороны в области прорывных (инновационных) и передовых оборонных технологий.

Отвечая на вопрос о финансировании новых структур, генерал-полковник Остапенко подчеркнул, что министром обороны приняты решения о финансировании Системы перспективных военных разработок. «Убеждён, что к 2014 году мы получим все необходимые средства для реализации намеченных инновационных программ», – сказал он.

Наряду с созданием новых военных структур, по мнению Олега Николаевича, чрезвычайно важно наладить конструктивное взаимодействие с Фондом перспективных исследований, созданным при Правительстве Российской Федерации. «Мы намерены организовать взаимодействие с фондом, созданным по поручению Дмитрия Рогозина, чтобы разработки велись гармонично и не дублировали друг друга, — рассказал заместитель министра обороны. – Таким образом, при финансовой поддержке, возможностях военно-промышленного комплекса и научного блока мы способны к 2020–2025 годам решить все задачи, чтобы адекватно противостоять возможным угрозам».

По словам замминистра обороны, в настоящее время в мире применяется свыше 27 тысяч робототехнических комплексов. Они активно используются в вооружённых конфликтах. Созданы спецподразделения, оснащённые роботизированными средствами и системами технического обслуживания. По данным генерал-полковника Олега Остапенко, в вооружённых силах США планируется к 2020 году довести до 30 процентов долю безэкипажных средств от общего состава боевых машин.

31 июля. 19-й испытательный полигон Ржевка. Выездное заседание Коллегии Минобороны.

Фото Дмитрия СЕМЁНОВА.

В начале 2013 года министром обороны Российской Федерации генералом армии Сергеем Шойгу было принято решение о формировании Главного научно-исследовательского испытательного центра робототехники.

Он создаётся на базе фондов переведённой из столичного района Динамо в Воронеж Военно-инженерной академии имени профессора Н.Е. Жуковского. Как сказал Олег Остапенко, Главный центр робототехники предназначен для обеспечения Вооружённых Сил инновационными разработками в области робототехники. На него возлагаются задачи по проведению научно-исследовательской деятельности, реализации идей, инноваций и перспективных технологий в области робототехники, а также по организации и проведению испытаний образцов робототехники в интересах всех видов и родов Вооружённых Сил Российской Федерации.

– В настоящее время проводятся мероприятия по формированию Главного центра и согласованию плана работы на период 2013–2014 годов. Тем не менее в Главном центре уже ведутся разработки перспективных научных роботизированных комплексов, – сказал на пресс-конференции Остапенко.

По словам заместителя министра обороны, начата разработка большой комплексной целевой программы по созданию робототехники специального назначения до 2025 года.

– При формировании её проекта в первую очередь были учтены реальные потребности видов и родов войск, – сказал генерал-полковник Олег Остапенко. – Определён перечень НИОКР по созданию военных роботов, проведена инвентаризация научно-технического задела по данному направлению. Планируется, что в 2014 году первые образцы уникального робота на гусеничном шасси с гибридным двигателем (дизельным и электрическим), предназначенного для решения различных военно-прикладных задач, в частности по разминированию местности и оказанию медпомощи раненным на поле боя, поступят для испытаний в войска.

Отвечая на вопросы журналистов о роли научных рот в инновационной деятельности, Остапенко подчеркнул, что это будет их основной задачей. «Молодые люди способны видеть гораздо дальше. Именно поэтому в рамках отбора кандидатов в научные роты мы сформулировали 12 критериев. Один из них – умение фантазировать. Мы рассчитываем получить очень серьёзные результаты от научных рот в интересах обороны государства».

Напомним, что сейчас полным ходом идёт формирование научных рот в интересах Войск Воздушно-космической обороны на базе открытого акционерного общества «Красногорский завод им. С.А. Зверева» – ведущего оборонного предприятия России в области оптического и оптико-электронного приборостроения. Сегодня на предприятии уже утверждены направления научных исследований для военнослужащих. Например, исследование, разработка, изготовление и испытания унифицированной маломассогабаритной аппаратуры высокого пространственного разрешения для сети малых космических аппаратов.

Как сказал генерал-полковник Остапенко, в перспективе в Красногорске планируется создание мини-научного городка, в котором будет комфортно и жить, и заниматься научно-исследовательскими задачами.

Журналистов интересовал вопрос, как будет осуществляться механизм внедрения уникальных научных разработок и новых образцов вооружения непосредственно в войска. Как прокомментировал генерал-полковник Остапенко, научные и производственные предприятия будут сотрудничать с военным ведомством на всех этапах создания ВВТ – от формулировки тактико-технического задания до технического сопровождения изделий во время эксплуатации в войсках. «Этот алгоритм позволит быстро и эффективно внедрять новые изделия, необходимые для Вооружённых Сил».

Кроме того, военное ведомство намерено вернуться к системе поощрения рационализаторских предложений военнослужащих, которые эксплуатируют новые образцы вооружения. «В рамках Информационно-аналитического центра Системы перспективных военных разработок будет создаваться банк идей, который будет аккумулировать не только предложения научно-исследовательских учреждений, но и военных специалистов из войск. Нам интересны те предложения, которые сегодня пока не востребованы и не реализованы. Их время ещё не пришло. Но завтра они могут быть использованы на практике», – рассказал заместитель министра обороны.

Вопросы инновационной деятельности в Вооружённых Силах рассматривались 31 июля на испытательном полигоне близ Санкт-Петербурга на выездном заседании Коллегии Минобороны. Как подчеркнул на пресс-конференции генерал-полковник Остапенко, следующим знаковым мероприятием, на котором будут представлены новые высокотехнологичные виды вооружения и военной техники, станет «День инноваций Министерства обороны Российской Федерации», который состоится 20 августа в ЦСКА.

– На «Дне инноваций» будут представлены новейшие отечественные разработки, используемые в интересах обороны и безопасности государства, перспективные инновационные разработки и технологии двойного назначения. Цель проведения «Дня инноваций» – консолидировать все возможности, которые сегодня имеются в государстве для обеспечения национальной безопасности. К инновационной деятельности мы привлекаем и детские, и студенческие коллективы, не говоря уже о научно-исследовательских институтах, конструкторских бюро и предприятиях оборонно-промышленного комплекса. После презентации этих разработок в ходе «Дня инноваций», возможно, некоторые из них станут предметом детального обсуждения и реализации в интересах обороны государства.

У России, по мнению заместителя военного ведомства, есть некоторое отставание по ряду направлений, но в то же время наработки и предложения научно-технического сообщества существуют. «Нам нужно создать необходимые условия для того, чтобы решить задачи технологического прогресса. Тогда мы сможем полноценно конкурировать по ряду перспективных военных разработок. Мы можем это сделать и сделать довольно-таки быстро, – убеждён Остапенко. – «День инноваций» – как раз одна из форм активизации научной мысли и популяризации инновационных идей как в среде специалистов, так и в обществе».

Планируется, что выставка станет ежегодной основной площадкой для демонстрации инноваций в военной сфере, предназначенных для обеспечения технического превосходства Российской Федерации в военной области, станет эффективным инструментом Системы перспективных военных разработок.

Анна ПОТЕХИНА,
«Красная звезда».

© Федеральное государственное казённое учреждение «Редакция газеты «Красная звезда»

Газета выходит с 1 января 1924 года

УЧРЕДИТЕЛЬ: Министерство обороны Российской Федерации

Главный редактор Н. Н. ЕФИМОВ

Дежурная смена номера: И. ПОДГУРСКИЙ, Е. ПОДЗОРОВ, Л. ГАРБУЗОВА

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА: 123007 Москва, Хорошёвское шоссе, 38

ТЕЛЕФОНЫ: редакция – 941-21-58; отдел писем – 941-25-20; реклама – 941-28-46. Электронная почта: mail@redstar.ru; Web-сервер: http://www.redstar.ru. Издательский дом – 941-21-20. Web-сервер: http://www.redstarph.ru. E-mail: kr_zvezda@mail.ru.

По вопросам распространения, подписки и доставки газеты «Красная звезда» обращаться в службу распространения печати. E-mail: srp@redstarph.ru. Телефоны: 941-28-17; 941-39-52.

Газета зарегистрирована в Министерстве печати и информации РФ. Рег. № 01326.

Индекс 50058
Индекс 32958
Индекс 25777
Индекс 19350

Отпечатано в типографии ОАО «ИД «Красная звезда»

Зак. 4131

Рукописи редакцией не рецензируются и не возвращаются. Перепечатка материалов и их распространение, в том числе в электронной версии, допускаются только с разрешения редакции. Авторам, не предоставившим паспортные данные, ПСС и ИНН, гонорар не выплачивается. Ссылка на «Красную звезду» обязательна. Товарный знак «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА» является исключительной собственностью ФГКУ «Редакция газеты «Красная звезда».

Телефоны постоянных корреспондентов «Красной звезды»: по РВСН – (495) 941-24-10; **по Космическим войскам** – (495) 941-32-89; **ВВС** – (495) 941-24-10; **ВДВ** (Москва) – (495) 941-24-10; **ЖДВ ВС РФ** (Москва) – (495) 941-24-10; **ЗВО** (Санкт-Петербург) – (812) 272-58-25; **ЮВО** (Ростов-на-Дону) – (8632) 69-42-64; **ЦВО** (Екатеринбург) – (343) 348-21-00; **ТОФ** (Владивосток) – (4232) 41-21-45; **КФ** (Астрахань) – (8512) 49-34-14; **ВВО** (Хабаровск) – (4212) 39-51-77.

Пункты печати и распространения «Красной звезды»: Москва, Екатеринбург, Минеральные Воды, Новосибирск, Санкт-Петербург, Севастополь, Хабаровск.

АРМИЯ НЕ ОСТАВИТ В БЕДЕ!

8 августа в Ситуационном центре Министерства обороны РФ под руководством первого заместителя главы военного ведомства генерала армии Аркадия Бахина прошло очередное селекторное совещание, посвящённое участию войск Восточного военного округа в ликвидации последствий наводнения в Дальневосточных регионах и оказании помощи местному населению.

Открывая совещание, первый заместитель министра обороны РФ генерал армии Аркадий Бахин отметил, что на территории Дальневосточного, Сибирского, Приволжского и Северо-Кавказского федеральных округов РФ сохраняются неблагоприятные гидрометеорологические условия. При этом наиболее сложная паводковая ситуация – в Дальневосточном регионе: в Амурской области, Хабаровском и Приморском краях, Еврейской АО. В течение ближайших двух суток в результате обильных осадков и наводнения ожидается подъём воды в бассейне Амура и его притоков – Зеи и Буреи.

Заместитель командующего войсками Восточного военного округа генерал-лейтенант Владимир Цилько доложил, что паводковая обстановка в Амурской области остаётся сложной. В районе Зейской ГЭС в случае отсутствия проливных дождей ожидается снижение уровня воды через два-три дня.

– Сброс воды на Зейской ГЭС осуществляется в прежнем объёме – 3,5 тыс. кубометров в секунду, – сообщил он, однако если дождей станет больше, сброс воды может быть увеличен до 7 тыс. кубометров в секунду. Обстановка в районе реки Уркан, по его словам, стабилизировалась. Возведена дамба, организовано передвижение машин и гражданского населения.

Врио командующего 35-й общевойсковой армией генерал-майор Хасан Калоев доложил о том, что на участке трассы Тыгда – Зея вышедший из берегов Уркан смыл участок дорожного полотна протяжённостью 150 м. В результате отрезанными от остального мира оказались 10 населённых пунктов.

По докладу генерал-лейтенанта Цилько, продолжается подъём воды в районе Благовещенска (на 12 см), населённых пунктов Поярково и Константиновка (на 17 см).

В сложившейся обстановке силами Министерства обороны в тесном взаимодействии с региональным командованием МЧС и местными органами управления уже проведён ряд мероприятий по оказанию помощи местному населению (перевозка из зоны затопления, доставка продуктов питания) и ликвидации последствий наводнения. По просьбам глав субъектов РФ выделены соответствующие силы и средства, причём армейская группировка наращивается.

Фото Ольги БАЛАШОВОЙ.

Как сообщил генерал армии Аркадий Бахин, дополнительно по просьбе губернатора Амурской области для устройства заграждений на размытых участках дорог в Зейском районе из населённого пункта Сосновый Бор выдвинулся сводный отряд ликвидации последствий чрезвычайной ситуации из состава 102-й бригады материально-технического обеспечения (порядка 20 единиц специальной техники).

В Приморском крае для оказания помощи населению и восстановления дорог сформирован сводный отряд ликвидации последствий ЧС из состава 101-й бригады МТО (18 единиц техники). Отряд выдвинулся в район населённого пункта Лесозаводск.

Инженерные подразделения из состава 38-й и 64-й отдельных мотострелковых бригад 35-й армии, предназначенные для наведения переправ, прибыли в указанные районы. Три вертолёта Ми-8 находятся в 30-минутной готовности к действиям с аэродромов Хабаровск и Благовещенск.

Заместитель командующего ВВО генерал-лейтенант Цилько также доложил, что в районе реки Уркан находятся инженерные подразделения 35-й общевойсковой армии в готовности к наведению понтонного моста на любых проблемных участках, подверженных затоплению, по согласованию с оперативным штабом Амурской области. Для оказания помощи в эвакуации населения в населённые пункты Константиновка и Мазаново направлены по одному плавающему транспортёру ПТС-2. На них уже перевозится техника, местное население, продукты питания, другие материальные средства. Для отсыпки грунта готовится к работе колонна из 24 самосвалов в г. Белогорск.

Врио командующего 35-й общевойсковой армией генерал-майор Хасан Калоев уточнил, что доложил о том, что в 8.00 7 августа связывался с губернатором Амурской области и что по его просьбе парк ПМП, находящийся в районе населённого пункта Заречное на реке Уркан, содержится в готовности для наведения понтонного моста и в случае необходимости – для совершения марша в другие районы области.

По докладу генерал-лейтенанта Цилько, в Дальневосточном высшем военном командном училище подготовлены места для размещения 650 жителей из зон затопления.

Заместитель министра обороны генерал армии Дмитрий Булгаков сообщил, что накануне поступило обращение губернатора Амурской области об оказании помощи в проведении эвакуации населения, а также обеспечении местных жителей различными материальными средствами. По этому запросу, как доложил генерал армии Дмитрий Булгаков, было срочно подготовлено 40 кухонь, хлебозавод, 45 комплектов палаток УСБ, УСТ-56, более 1.000 комплектов постельных принадлежностей, свыше 300 кроватей, 20 мотопомп для откачки воды (в Белогорске). 8 августа в разговоре с заместителем председателя правительства Амурской области было принято решение – все материальные средства, кроме хлебозавода, держать загруженными в транспорте, который содержать в 30-минутной готовности к выдвижению. Хлебозавод уже выдвинулся в село Ивановка. К моменту выхода номера в свет местные жители уже смогут отведать его продукцию – выпечка начнётся сегодня.

Кроме того, в соответствии с указанием министра обороны приведены в готовность к выполнению задач по ликвидации ЧС и оказанию помощи населению все силы МТО всех военных округов.

– Это 10 железнодорожных бригад, 10 бригад МТО, четыре центра МТО, – перечислил генерал армии Булгаков. – В каждой бригаде имеется автомобильная и инженерная техника, специальная техника Железнодорожных войск и техника тыла, которая находится в двухчасовой готовности к выдвижению в том или ином направлении для выполнения задач.

Кроме того, по его словам, на складах комплексного хранения центров материально-технического обеспечения всех округов, в том числе и ВВО, созданы запасы вещевого имущества (палаток, постельного белья). Находящаяся там специальная техника также готовится к применению.

В завершение первый заместитель министра обороны РФ генерал армии Аркадий Бахин обратил внимание всех должностных лиц, принимавших участие в совещании, на соблюдение мер безопасности личным составом, участвующим в выполнении задач по ликвидации ЧС, и на организацию его отдыха и питания на необорудованных участках местности в районах временного размещения подразделений.

От командования ВВО генерал армии Бахин потребовал продолжать тесное взаимодействие и с правительственной комиссией, которая сейчас работает в ДФО, и с главами субъектов РФ (как руководителями оперативных штабов в зонах чрезвычайных ситуаций) и, естественно, с региональным командованием МЧС на Дальнем Востоке.

Александр ТИХОНОВ,
«Красная звезда».

МЫ ПОМНИМ ВСЁ

В пятую годовщину нападения грузинских войск на Южную Осетию по всей стране прошли акции в память о погибших в августе 2008 года. Российских миротворцев, вставших на защиту жизни в той войне, и мирных граждан, павших жертвами грузинской агрессии, вспоминают в эти дни в Москве и Цхинвале.

В ночь с 7 на 8 августа 2008 года в Южной Осетии прошли памятные акции, посвящённые пятой годовщине нападения грузинских войск на Цхинвал и близлежащие осетинские сёла. Акция «Будем помнить всё...» собрала в югоосетинской столице представителей руководства республики во главе с президентом Леонидом Тибиловым, общественных деятелей, членов прибывшей из Северной Осетии делегации. Они возложили траурные венки и цветы к сожжённому зданию российского батальона Смешанных сил по поддержанию мира, который одним из первых подвергся обстрелу со стороны грузинской армии.

Участники акции затем побывали в «Музее сожжённых душ» у въезда на Зарскую дорогу – «дорогу жизни», как её здесь ещё называют, через которую пять лет назад мирные жители Цхинвала пытались спастись из охваченного огнём города. Многие из них попали при этом под огонь грузинской бронетехники.

Акция «Живой свет памяти» ближе к полуночи началась на Театральной площади в центре Цхинвала. Ночь с 7 на 8 августа 2008 года стала для Южной Осетии исторической вехой, разделившей жизнь населения республики на «до» и «после» войны. Об этом заявил президент Республики Южная Осетия Леонид Тибилов, выступая перед сотнями собравшихся на площади. «Никакие слова не выразят глубину подвига и степень самопожертвования тех людей, благодаря которым Южная Осетия не только не пала перед агрессором, но и является сегодня признанным государством, – отметил президент. – Все мы, собравшиеся сейчас здесь, – в чём-то счастливые люди, потому что являемся свидетелями того, как наша республика обрела свободу».

В своей речи глава государства выразил благодарность руководству России, которое в августе 2008 года приняло судьбоносное для Южной Осетии решение. «Сегодня у народа Южной Осетии есть возможность мирно жить и развиваться на своей земле. Мы имеем полную поддержку со стороны России, которая с неизменным вниманием относится ко всем вопросам, связанным с республикой», – подчеркнул Леонид Тибилов. В завершение своих слов он предложил минутой молчания воздать должное памяти тех, кто не дожил до этого дня, отдав жизни ради его приближения.

Ровно в 23.35 – время, когда пять лет назад в ночь с 7 на 8 августа Грузия начала массированный артобстрел Цхинвала, сотни участников акции зажгли свечи в память о жертвах войны. В это время в посольстве Южной Осетии в Москве был приспущен государственный флаг республики, а прибывшие к посольству российские граждане зажгли свечи и возложили живые цветы к импровизированному обелиску. «Сколько бы ни прошло времени, в Южной Осетии никогда не забудут подвига Российской армии, которая вошла в горящий Цхинвал и спасла наш народ от физического уничтожения», – сообщил на траурной церемонии посол республики в России Дмитрий Медоев.

Александр АЛЕКСАНДРОВ,
«Красная звезда».

НА ПУТИ К АКТИВНОЙ ФАЗЕ

Сосредоточенная в районе Чебаркульского полигона и авиабазы Шагол смешанная войсковая группировка участников российско-китайского антитеррористического командно-штабного учения «Мирная миссия-2013» в преддверии дня розыгрыша этапа с боевой стрельбой продолжает отработку плановых задач.

Фото автора.

Сегодня в районе активных действий КШУ «Мирная миссия-2013» состоится совместная отработка задач с 50-процентным расходом боекомплекта. Днём ранее на Чебаркульском полигоне при участии авиации НОАК и российских ВВС прошли плановые занятия с боевой стрельбой. Почти одновременно участники наземной составляющей совместного учения успешно отрабатывали вопросы по огневой подготовке.

В рамках подготовки активной фазы учения этому предшествовала кропотливая работа российской и китайской войсковых групп на получение допуска к совместным действиям с применением штатного вооружения. Прежде всего военнослужащие Народно-освободительной армии Китая ознакомились с предъявляемыми к участникам совместных антитеррористических манёвров требованиями мер личной и коллективной безопасности, в том числе при проведении стрельб.

Кроме того, экипажи боевой техники, задействованной в розыгрыше активной фазы, усвоили обозначение и порядок преодоления имитационных полей. В процессе учебно-практических инструктажей российским и китайским военнослужащим была доведена «карта дорог» Чебаркульского полигона, указаны направления повышенной опасности во время активных действий войск.

Специально для этого участникам сухопутной составляющей «Мирной миссии» на Чебаркульском полигоне было организовано более 20 учебных точек.

Тем временем командный состав руководства учением в ходе раздельных штабных занятий изучал профильные обязанности, возложенные на них на период совместного КШУ. Офицеры обучаемого штаба, в частности, отрабатывали планирование антитеррористических операций.

На полигоне военнослужащие НОАК приняли участие в практических стрельбах. Одновременно на площадке тактического поля прошли совместные занятия помощников по мишенной обстановке, имитации – с тем, чтобы добиться единого понимания предстоящих практических задач и соблюдения мер безопасности.

В воздушной составляющей учения лётный состав НОАК изучил район базирования, сдал предусмотренные зачёты по эксплуатации и производству полётов в районе аэродрома Шагол. В ходе облёта Чебаркульского полигона пилоты китайских ВВС ознакомились с мишенным полем и основными ориентирами на маршрутах. Только после плановой подготовки и контрольной готовности изучения районов полётов экипажи приступили к самостоятельным полётам.

Юрий БЕЛОУСОВ,
«Красная звезда».
Чебаркуль.

ГЕОРГИЕВСКИЙ КАВАЛЕР ИВАНОВ

В России всегда было особое отношение к тем воинам, ратные подвиги которых отмечены Георгиевскими наградами. Сегодня среди орденов и медалей российских военнослужащих хотя и очень редко, но можно увидеть «Георгия», который в новой, созданной в начале девяностых, наградной системе занял своё почётное место. По статуту им могли награждаться только за подвиги и отличия в боях по защите Отечества при нападении на Российскую Федерацию внешнего противника. Поэтому первыми кавалерами Георгиевских наград стали военнослужащие, принимавшие участие в операции по принуждению Грузии к миру. В 247-м десантно-штурмовом Кавказском казачьем полку лишь один офицер был отмечен Знаком отличия «Георгиевский крест» IV степени – это разведчик Роман Иванов. Сегодня гвардии капитан Иванов является начальником штаба – заместителем командира парашютно-десантного батальона 247-го гв. дшп.

8 августа 2008 года для Романа Иванова и многих его однополчан стало точкой отсчёта в их военной судьбе. В полк Роман пришёл уже после завершения активной фазы контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе, так что в отличие от более опытных офицеров боевого опыта у командира разведывательного взвода старшего лейтенанта Иванова на тот момент не было. Но боевая подготовка в их дшп, так же как и в других частях и соединениях ВДВ, была краеугольным камнем всей службы. Вот и 8 августа десантники были на прыжках: личный состав подразделения тщательно укладывал парашюты и предвкушал «вояж» в небо с последующим возвращением на землю. Но случилось иначе – получив приказ, десантники выдвинулись на станцию погрузки и к исходу следующего дня поехали «на войну». В этом никто не сомневался: «телевизор» беспрестанно сообщал о нападении грузинской армии на Южную Осетию. Ни солдатам, ни офицерам не было ведомо, насколько долгой будет их боевая Одиссея и какие именно пути-дороги их ожидают. Как оказалось, прошедшей обе кавказские кампании ставропольской «десантуре» было доверено противостоять агрессии режима Саакашвили в Абхазии, которую тогдашние лидеры Грузии видели наряду с суверенной Республикой Южная Осетия в составе своего государства.

– Личный состав у меня во взводе был на тот момент отличный. Парни отслужили по 12 месяцев, были прекрасно подготовлены и нацелены на успех, так что в подчинённых я был уверен, как говорится, на все сто, – вспоминает гвардии капитан Роман Иванов.

Подтверждением его слов стали суточные переходы, которые совершили подразделения 247-го полка в Очамчире в ночь с 10 на 11 августа. Это сейчас в распоряжении гвардейцев имеются модернизированные БМД-2. Тогда же на вооружении тех же разведчиков были БТР-80 и БМП-2. И всё же даже на этой технике они ежесуточно проходили порядка 100-110 км. За несколько дней ставропольчане преодолели около 550 км горных дорог Абхазии, а затем и Грузии.

9 августа была поставлена задача в течение суток развернуть группировку, войти в Зугдидский район Грузии, оттянуть силы противника от Цхинвала, не допустить подхода к Южной Осетии его резервов из Сенаки и Поти, блокировать и разоружить все находящиеся в Зугдидском районе вооружённые формирования, наращивая в последующем усилия в направлении Кутаиси.

Батальонная тактическая группа 247-го дшп двинулась в направлении Хаиши и уже к вечеру взяла под контроль вход в Кодорское ущелье со стороны Грузии. Находящиеся в ущелье грузинские воинские части были полностью деморализованы. Бросив оружие, снаряжение, штабные документы и знамёна, и уже не думая ни о каких боевых действиях, они стремились поскорее покинуть ущелье, которое для них могло превратиться в западню.

Вскоре десантники совершили новую передислокацию – головная походная застава БТГр выдвинулась на аэродром Сенаки, заняв его северо-восточную часть. Чуть раньше сюда же прибыли «спецы» 45-го полка ВДВ. Вместе со ставропольчанами Сенаки под свой контроль взяли их коллеги из 108-го десантно-штурмового полка и 31-й десантно-штурмовой бригады. В один из дней «голубые береты» получили разведданные, что для их уничтожения движется танковая колонна численностью до полусотни машин. «Десантура» заняла круговую оборону. Но уже через несколько часов стало известно, что информация не подтвердилась. Сопротивления полностью деморализованные военнослужащие армии Грузии не оказали. Напуганный стремительным броском Воздушно-десантных войск России президент Саакашвили стянул все свои силы к Тбилиси, который, по его мнению, должен был быть подвергнут штурму Вооружёнными Силами Российской Федерации.

ИХ СЛУЖБА – РАЗВЕДКА

– Исследуя территорию аэродрома, мы находили множество брошенного вооружения, техники, боеприпасов и имущества. Начальник разведки полка майор Виталий Баранчиков нашёл 2 тщательно укрытых зенитно-ракетных комплекса «Бук», а моё подразделение в одном из брошенных ангаров обнаружило готовые к применению переносные зенитно-ракетные комплексы «Игла», – снова рассказывает о тех событиях гвардии капитан Роман Иванов. – Кроме того, нами была захвачена РЛС.

Но на этом одиссея Романа Иванова и его сослуживцев не завершилась. О прекращении боевых действий в связи с достижением поставленных целей десантники узнали на марше. После чего покинули Грузию и передислоцировались в Абхазию, где вплоть до октября выполняли миротворческие задачи на границе.

Роман Иванов считает ту командировку «на войну» очень полезной для себя: был получен бесценный опыт выполнения боевых задач в условиях высокогорья, а также взаимодействия десантных подразделений с представителями других родов и видов Вооружённых Сил: артиллерии, авиации, инженерных войск и так далее. Операция по принуждению Грузии к миру, ставшая для офицера-десантника отправной точкой в его военной судьбе, дала ему не только уверенность в своих командирских силах и боевом потенциале подчинённых, но и повысило их десантное мастерство.

Позже, при выполнении десантниками специальных задач в зоне контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе страны этот опыт весьма пригодился. Гвардии капитан Иванов уверен, что он будет востребован и во время Сочинской Олимпиады, где личному составу 247-го дшп вместе с военнослужащими других воинских частей и соединений предстоит обеспечивать безопасность. Именно на это ориентирует офицер своих подчинённых. Именно это гвардейцы отрабатывают во время занятий по боевой подготовке.

Юрий БОРОДИН,
«Красная звезда».
Фото автора и из личного архива Романа Иванова.

ВОСПИТАТЕЛЬ – ЭТО ПРИЗВАНИЕ

Через неделю после начала офицерской службы лейтенанту Анатолию Греблеву пришлось принимать под свою команду батальон.

- Не боги горшки обжигают, лейтенант! Как поставишь себя, так и скомандуешь. - Напутствовал его штатный комбат капитан Руслан Абдулхаджиев, уезжая со всем управлением батальона и командирами рот на командно-штабные учения на другой конец военного округа.

Мотострелковый батальон контрактной комплектации. Половина оставшихся на хозяйстве в ротах офицеров тоже только что прибыла из вузов. Недавний курсант Военного университета батальонный психолог лейтенант Анатолий Греблев сразу должен был войти в армейский коллектив. Контрактники - народ тёртый, в большинстве своём понюхавшие пороху, и так к лейтенантскому пополнению с иронией относились. Но и в командирский формат надо было войти сразу - поставить себя, как говорил комбат. Пришлось теорию военной психологии, полученную за курсантские годы, обкатывать на практике. Причём, так сказать, от первого лица - в нелёгкой должности комбата. «Контрабасы», как называли контрактников тогда в Чечне, в большинстве своём лейтенанта за начальника признали, поняв, что пререкаться с ним будет себе дороже.

Боевая задача у батальона - служба на сторожевых заставах. Мотострелки держали под охраной населённые пункты в неспокойных районах Чеченской Республики, важнейшие транспортные артерии. Когда горячие парни из чеченского спецназа начинали выяснять, кто из них имеет «более специальное назначение», небольшие подразделения 71-го мотострелкового полка занимали позиции между выясняющими отношения бойцами чеченских батальонов. Так что Анатолию Греблеву нужно было работать и как батальонному психологу, и как командиру мобильной группы батальонного резерва. Дежурства, проверки, организация боевой учёбы и службы - наравне со всеми офицерами управления батальона.

В августе 2008 года в Южную Осетию 71-й мотострелковый полк вошёл в разгар боёв. Батальон, в котором служил старший лейтенант Греблев, с ходу переправился на левый берег небольшой речки и вступил в бой за село, где прочно укрепились грузинские войска. Наступление осложнялось тем, что господствующая высота находилась в руках противника. Когда стемнело, по боевым порядкам батальона грузинская артиллерия нанесла огневой удар. Но мотострелки выстояли и ночной атакой взяли господствующую высоту, после чего грузинские подразделения на этом направлении начали массовый отход. Методики психологической реабилитации контрактников остались невостребованными, им не надо было объяснять смысл бытия на войне. Находясь на грани жизни и смерти, солдаты открывали неведомые ранее сильные черты своих характеров. А вот офицеру штаба батальона Греблеву тогда поработать пришлось с лихвой.

Сегодня, участвуя в планировании и организации учебного процесса, заместитель командира батальона непременно соотносит смысловые параметры каждого занятия с требованиями боевой обстановки. Стремится привить молодым офицерам не конспектное отношение к каждому занятию, а умение нацеливать солдат и сержантов на стойкость в непредсказуемой стихии боя. Воспитание опасностью Греблев считает непременным элементом каждого полевого занятия, каждой практической стрельбы. Как военный психолог, он теперь хорошо знает, как меняется человек даже после одного единственного в его жизни боя, миномётного или артиллерийского обстрела, после гибели товарищей и врагов.

- Жаркими были те несколько дней боёв, и каждая их минута наглядно учила нас, что на войне у командира, как у сапёра, нет права даже на самую малую ошибку, - вспоминает капитан Анатолий Греблев. - Понесли мы тогда и горькие потери. Погиб командир приданного батальону танкового взвода младший лейтенант Виталий Нефф. Он только успел окончить курсы и в первом же бою со своим экипажем подбил грузинский танк.

Самого Анатолия Греблева тоже представили по итогам той «пятидневной войны» к боевой награде. Пока реляции двигались по штабам, его должность была сокращена, а «сокращенцев» можно и не заметить в наградных списках. Подобные «штатные мероприятия» висели над Греблевым, как рок. Не успел он освоиться в должности психолога артиллерийского полка российской военной базы в Армении, как она была сокращена. Другой бы, может, и отчаялся, подался на «гражданку». Но Греблев - мужик упрямый, видать, в отца - войскового разведчика, комбата первой чеченской войны. Так что от своего отступаться не привык. Военная служба к тому времени уже по-настоящему стала его призванием. Поэтому, хотя должность помощника командира батальона по работе с личным составом не назовёшь ступенькой вверх по карьерной лестнице, Греблев согласился на неё без особых колебаний. Тем более что содержит она в своей практике и немалый психологический аспект.

Сейчас даже и не верится, что капитан Анатолий Греблев вообще-то мог и не стать военным. Его отец - Анатолий Анатольевич Греблев, пройдя практически все строевые должности от командира взвода до начопера дивизии, вполне справедливо полагал, что вместе с фамилией, именем и отчеством он должен передать сыну, родившемуся и выросшему в военных гарнизонах, и свою офицерскую профессию. Поэтому, когда пришло время, он завёл с сыном разговор о суворовском училище. Ответ сына озадачил:

- Извини, папа, но я ещё не сделал свой выбор.

После школы, поступая в Военный университет, Греблев-младший, скорей всего, окончательно военную профессию тоже не выбирал, просто не хотел расстраивать отца. Для себя же он решил, что диплом психолога и в гражданской жизни может пригодиться.

Солёный вкус солдатского хлеба вчерашние школьники ощутили во время «курса молодого бойца» с сержантом-третьекурсником Сергеем Соколовым. Гонял он их нещадно, постоянно приговаривая, что всякий доброволец должен знать, на что идёт. Как ни странно, Анатолию Греблеву наука сержанта даже понравилась, было в ней что-то от настоящего мужского дела.

На распределении вариантов Греблеву не предлагали. Направили в 71-й мотострелковый полк в Чечню.

- Лучшее место для карьерного роста ещё поискать надо! - то ли пошутил, то ли обнадёжил курсанта полковник-кадровик.

Сегодня заместитель командира мотострелкового батальона по работе с личным составом капитан Анатолий Греблев считает, что сейчас с карьерным ростом у него всё в порядке. Служит он в 7-й российской военной базе, которая дислоцируется в Абхазии.

Личностный подход к солдату - конёк батальонного воспитателя. Кажется, разбуди его среди ночи и попроси рассказать о каком-нибудь бойце, прослужившем в батальоне больше месяца, капитан тут же доложит все особенности биографии подчинённого, его привычки, сильные и слабые стороны характера. А заглянув в рабочий блокнот, назовёт телефоны родителей и даже девушки бойца. Всё это позволяет офицеру прекрасно ориентироваться в особенностях солдатских проблем, чутко реагировать на них.

К Греблеву обращаются с разными житейскими вопросами не только подчинённые, но и солдаты, сержанты других подразделений базы. Он всегда внимательно выслушает человека и постарается помочь ему советом, поддержкой.

- Ведь это только на первый взгляд замотанного штабиста какая-то справка для солдата - лишняя «заморочка», - рассуждает Анатолий Греблев. - А на самом деле на этой справке для бойца весь белый свет сошёлся - она маме его потребовалась. И ни о чём другом парень думать сейчас не может, всё у него из рук валится. Вот и иду я выбивать эту справку, чтобы бойца скорее к «нормальному бою» привести.

- За свою службу не довелось встретить ни одного лейтенанта, который после училища мог бы провести обстоятельную беседу с солдатом, - сетует Анатолий Греблев. - А ведь даже Боевой устав требует перед отдачей приказа ввести подчинённых в обстановку, чтобы знали, с какой целью им предстоит выполнять командирский приказ. Может быть, имеет смысл в командных вузах ввести курс психологических тренингов в виде ролевых игр, где будущие взводные могли бы получить практический навык по «разруливанию» ситуаций с «нытиком», нерадивым или слабовольным солдатом, с домашними и сердечными проблемами подчинённых? Командование взвода включает и проведение занятий по общественно-государственной подготовке.

Об умении самого капитана Греблева общаться с людьми мне поведал один из увольняющихся в запас младших командиров:

- Умеет наш Анатолий Анатольевич доходчиво убеждать. Как-то во время разбора полевых занятий, где командиры отделений действовали вяло и без инициативы, он просто сказал: «Мы - офицеры - погибнем, скорее всего, в первые же часы боевых действий. Наши места займёте вы - сержанты. Будет дальше батальон жить и побеждать - уже станет зависеть от каждого из вас». После таких слов как-то всё в душе перевернулось. Я потом с ребятами разговаривал, они признались, что ощутили то же самое.

Вышестоящий штаб давно положил глаз на профессионального военного психолога с хорошим «замполитовским» опытом. Уйдёт он вверх по карьерной лестнице, и, скорее всего, образуется брешь в настрое «человеческого фактора» в батальоне. Ведь даже штатным расписанием не предусмотрен кадровый резерв для этой должности. И далеко не каждому выпускнику военного вуза даже с дипломом специалиста по социальной работе по плечу ноша батальонного воспитателя.

Меняются люди, заметно изменяются условия службы, техника, оружие, тактические приёмы - всё это и есть новый облик армии. И в этом облике обязательно должно присутствовать человеческое лицо с самоуважением и волей к победе. Великая мощь русского оружия традиционно заключена в душе солдата. И душа эта требует профессионального подхода к себе. Но ведь душа человеческая работает не по приказу. Тепло внимания и заботы ей необходимо всегда и везде. А в армии, как считает капитан Греблев, – вдвойне.

Владимир СОСНИЦКИЙ,
«Красная звезда».
Абхазия.

Фото автора.

ОФИЦЕРЫ РОССИИ

ПО ОЛИМПИЙСКОМУ ЗАЧЁТУ

Голубое небо своей бездонностью покрывало уходящую к горизонту горную гряду. На небольшом отдалении пирамидой Хеопса возвышалась среди лесистой поросли гора Сахарная, завершая пейзаж, по красоте не уступающий Швейцарским Альпам. И только эхо пулемётных и автоматных очередей да гулкое уханье гранатомётных выстрелов возвращало к реалиям учебных боёв на горном полигоне Цабал. Мотострелковая рота 7-й российской военной базы в Абхазии под жарким южным солнцем занималась своим главным делом – постижением «науки побеждать». Впрочем, в планах боевой подготовки этот процесс называется куда прозаичнее – занятия по боевому слаживанию отделений.

В. ПОПОВ.

Мотострелковая рота старшего лейтенанта Дмитрия Богомолова ещё совсем недавно мало чем отличалась от других подразделений базы: комплектовалась солдатами по призыву, отрабатывала общие для всех темы занятий, периодически выезжая на горный и прибрежный полигоны. Но вот уже второй месяц рота живёт и служит совсем в ином ритме – становится подразделением военных профессионалов.

- Этому подразделению предстоит выполнять задачи по обеспечению безопасности на зимней Олимпиаде в Сочи в составе ротной тактической группы, - поясняет командир мотострелкового батальона подполковник Вячеслав Попов. – Дело это ответственное и далеко не простое. Поэтому было решено укомплектовать роту военнослужащими по контракту. В перспективе, видимо, в соединении появятся и другие подразделения, комплектуемые из профессионалов. Ведь для действий в горно-лесистой местности нужны солдаты особой физической закалки, основательно подготовленные как в тактическом, так и огневом плане. Слаженность и сплочённость в таких условиях тоже важные составляющие боеготовности. А при обновлении коллектива наполовину через каждые полгода о прочности этих качеств говорить не приходится.

Пожалуй, весьма удачным решением можно считать назначение на должность командира контрактной роты старшего лейтенанта Дмитрия Богомолова. За плечами у него срочная служба солдатом, контрактная – сержантом. После окончания Московского высшего общевойскового училища - три года службы на Кавказе командиром взвода, заместителем командира роты и ротным. Если бы я был художником Студии имени Грекова, то именно этого офицера выбрал бы для выразительного портрета ротного командира «кавказской линии». Крепко сбитый, с бронзовым командирским загаром на волевом лице, он даже в полной полевой выкладке двигается с удивительной лёгкостью. Юмор в общении с подчинёнными ничуть не умаляет непререкаемости его команд и распоряжений. А это очень важно, когда приходится иметь дело с уже послужившими людьми.

- С теми, кто остаётся в базе после года службы по призыву, конечно, легче, - считает старший лейтенант Богомолов. – Они знают особенности службы в Абхазии, адаптированы к нашим требованиям, как правило, назначаются на уже освоенные должности. Из военкоматов же поступает пополнение контрактников неоднозначное. Многие – не по специальности. Но времени на раскачку не отпущено. Поэтому занятия проводим по большей части в поле и с предельной динамикой.

Одиночная подготовка бойцов роты сочетается с комплектованием. Кто-то во взводах уже прошёл «обкатку» полигоном, а кто-то ещё не успел расстаться с впечатлениями и привычками гражданской «вольницы». И вот здесь-то особые нагрузки легли на плечи взводных командиров и командиров отделений. Не случайно именно с отбора достойных сержантов и начиналось комплектование роты. Комбат подполковник Вячеслав Попов и его заместитель по работе с личным составом капитан Антон Лотов, сам до недавнего времени командовавший ротой, оценивали особенности характера и военную выучку каждого кандидата в младшие командиры. Помогла и психологическая служба соединения. Психолог Евгения Киселёва протестировала всё пополнение контрактников и выдала командованию батальона весьма полезные рекомендации. Жёсткие требования к сержантам, установленные в роте профессиональной комплектации, наверняка поспособствуют конструктивной ротации в их среде. Тем более что кадровый командирский резерв среди контрактников есть. Многие имеют сержантские звания.

КАВКАЗСКАЯ ЛИНИЯ

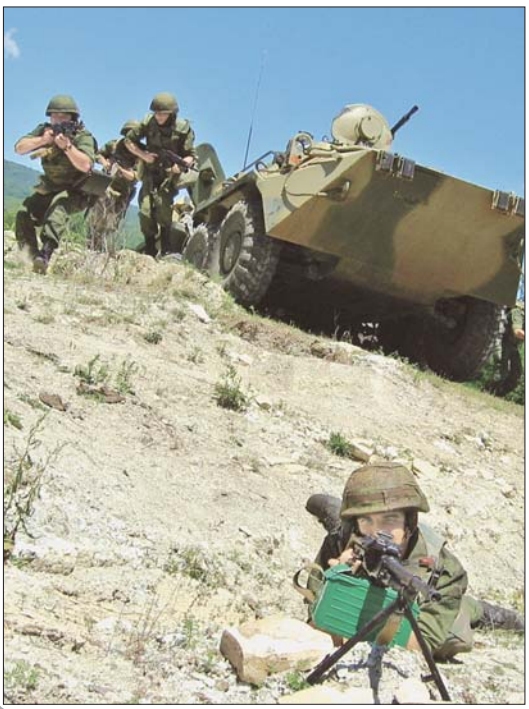
Одновременно на восьми учебных точках шли полигонные занятия роты. По отделениям отрабатывали мотострелки особенности боевых действий в горах. Ведь даже бросок ручной гранаты на атакуемом склоне требует особого навыка и учёта многих нюансов, чтобы твоя «лимонка» не скатилась тебе же под ноги. Использование средств связи в горах, особенности передвижения и ведения огня при наступлении вверх и вниз по склонам - всё это требует прочного усвоения и множественных практических повторов. И если, к примеру, младшему сержанту Араму Василенко всё это знакомо по срочной службе в мотострелковой бригаде, дислоцирующейся во Владикавказе, то для рядового Нарека Симоняна, не имеющего подобного опыта, многие премудрости боя в горах – своеобразные открытия. Поэтому командир взвода лейтенант Александр Бобровский акцентирует внимание именно на тех, кому предстоит в короткий срок нагнать более подготовленных сослуживцев. В процессе слаживания отделений и взводов особенно проявляется КПД коллективной педагогики, мотивация поведения общественным мнением и сплочение коллектива общей целью. А цель вполне конкретна: на предстоящем ротном тактическом учении с боевой стрельбой показать все преимущества подразделения профессионалов. После этого на контрольных занятиях каждый профи будет сдавать зачёт на индивидуальный допуск к выполнению задач по обеспечению безопасности в районе зимней Олимпиады. Потом в составе усиленной ротной тактической группы подчинённые старшего лейтенанта Богомолова пройдут ещё одну всестороннюю проверку, участвуя в командно-штабных учениях по планам обеспечения безопасности Олимпийских игр в Сочи.

Пожалуй, общее мнение профессиональных солдат роты выразил заместитель командира взвода младший сержант Андрей Гармашов:

- Да, трудно, да, приходится сжимать зубы и терпеть жару, преодолевать усталость, адские нагрузки солдатской работы. Но нас сюда ведь насильно никто не тянул. А значит, мы обязаны быть сильнее всех других.

Владимир СОСНИЦКИЙ,
«Красная звезда».
Абхазия.

Фото автора.



Командир взвода лейтенант Александр БОБРОВСКИЙ проводит занятия по тактике.

ОФИЦЕРЫ РОССИИ

ПРОВЕРЕНО: МИН НЕТ

Один из немногих сапёров, удостоенных государственной награды за мужество, героизм и высокий профессионализм, проявленные в августе 2008 года, - гвардии подполковник Геннадий Северов. В те дни он, командир инженерно-сапёрного батальона мотострелкового соединения, возглавлял отряд инженерного обеспечения.

Встретиться и поговорить с Геннадием Владимировичем оказалось не просто. В день моего приезда в отдельную гвардейскую инженерную бригаду Северов ещё находился в командировке на полигоне. Когда появился в расположении соединения, ему тут же пришлось включиться в работу группы инспекторов, изучавших состояние учебно-материальной базы.

- Может, поговорим во время движения? - заместитель командира бригады жестом пригласил меня в салон уазика.

Уже на вододроме, оборудованном на берегу реки Северский Донец, я услышал слова, произнесённые старшим группы инспекторов генерал-лейтенантом в отставке Иваном Строговым:

- У подполковника - крепкая профессиональная хватка. Посмотрите, как продуманы детали учебных мест.

Столь же лестный отзыв прозвучал из уст Ивана Николаевича, когда Северов показывал недавно оборудованный в поле учебный центр для проведения стрельб, метания гранат, для занятий по специальной подготовке. Там-то гвардии подполковник и попал в объектив моего фотоаппарата, перебирающий в руках стреляные гильзы и о чём-то размышляющий.

О чём он думал в тот момент? Может, вспоминал боевую ситуацию, в которой оказался пять лет назад, в августе 2008 года, когда получил приказ на формирование отряда инженерного обеспечения войск, выдвигавшихся на спасение российских миротворцев и мирных жителей Южной Осетии от грузинских агрессоров?

К моему удивлению, я угадал. Положив на столик гильзы, Северов вспомнил, как горы таких гильз, вскрытых цинковых упаковок, целые пачки патронов довелось ему увидеть на территории Южной Осетии. Они были брошены бежавшими с поля боя солдатами грузинской армии. После их отступления осталось немало мин, неразорвавшихся снарядов. Весь этот взрывоопасный «мусор» его сапёрам пришлось обезвреживать или уничтожать на месте, когда освободили Цхинвал.

Но это было уже после завершения пятидневной войны. А с началом грузинской агрессии батальон под командованием офицера Северова выполнял задачу по подготовке пути для выдвижения войск.

- Мы подошли к населённому пункту Джава, в район вертолётной площадки, - вспоминал Северов. – И стали «торить» дорогу в горах, чтобы обеспечить продвижение мотострелковых подразделений к Цхинвалу.

Всего два часа потребовалось сапёрам для совершения многокилометрового марша, имея в составе тяжёлую инженерную технику. Прокладывал путь для следования войск отряд из 70 человек.

Что позволило Северову избежать потерь людей и техники в таких сложных условиях обстановки? По его словам, прежде всего высокая профессиональная выучка каждого солдата, сержанта, прапорщика, офицера. Несмотря на огромный риск попасть под огонь из засад, они выполнили поставленные им задачи.

- Война закончилась, а нам, сапёрам, работы непочатый край, – улыбнулся Геннадий Владимирович. – Ещё неделю после изгнания из Южной Осетии агрессоров мы занимались разминированием города Цхинвала и окрестных сёл. Потом поступила задача на оборудование фортификационных сооружений для подразделений 58-й армии, оставшихся после принуждения Грузии к миру для обеспечения безопасности граждан России и мирного населения от возможной повторной агрессии. Многие защитные сооружения пришлось оборудовать в скальном грунте. Я сегодня с огромной признательностью и благодарностью вспоминаю всех своих подчинённых, с кем довелось мне пройти через эти испытания. И, конечно же, передаю опыт сапёров в боевой обстановке своим нынешним подчинённым. Мы вернулись в место постоянной дислокации нашего батальона лишь за два дня до нового 2009 года...

Послевоенная жизнь заместителя командира соединения гвардии подполковника Северова, по его признанию, сплошные командировки. Только на полигоне Прудбой, организуя работу подчинённых по утилизации старых боеприпасов, он пробыл почти год. А ещё служебные выезды в Чеченскую Республику, где батальон разминирования отдельной гвардейской инженерной бригады проводит зачистку территории от минных полей. А ещё на его плечах – подготовка и содержание учебно-материальной базы, организация и проведение специальных учений.

Особое место в сапёрной биографии гвардии подполковника Северова занимают, конечно же, командировки в Чеченскую Республику, куда он выезжал для оказания помощи офицерам сформированного в прошлом году в составе инженерной бригады батальона разминирования.

- Только за прошлый год в пяти районах Чечни было разминировано более 1.000 гектаров сельхозугодий, что составило 60 процентов от всего объёма, - говорит Геннадий Владимирович. – Эта опасная работа выполняется нашими сапёрами в сложнейших условиях. Как правило, это противотанковые и противопехотные мины, неразорвавшиеся артиллерийские снаряды. И, конечно же, знания и навыки, полученные нами в боевых условиях, пригодились и в мирное время в Чечне.

По словам Северова, для инженерного батальона разминирования нет сейчас важнее задачи, чем очистка территории республики до 2015 года - эти сроки установлены Президентом России.

Как считает заместитель командира бригады, важнейшим фактором успешного выполнения работ является оснащение батальона инженерной техникой. Только её надо умело применять.

- Вот возьмём, к примеру, инженерную машину разграждения, - увлечённо начинает рассказывать Северов. – Машина создана на базе танка Т-72, оснащена бульдозерным и крановым оборудованием и предназначена для проделывания проходов в минных полях. Она была незаменимой для нас и пять лет назад в Южной Осетии. И вот теперь, в Чечне, её колейный ножевой минный трал со штыревыми взрывателями и электромагнитом вынимает мины из земли, словно картофель. Минный трал отбрасывает взрывоопасные «сюрпризы» в сторону, не давая им возможности взорваться под «брюхом» машины.

Но, по мнению гвардии подполковника, инженерные минные тральщики будут лишь грудой железа без умения ими управлять. Вот почему механики-водители в батальоне разминирования - контрактники, обученные в специальном центре подготовки. Одна из задач Северова – поддерживать, совершенствовать их навыки, чтобы люди, рискующие каждый день своим здоровьем и жизнью, не допускали ошибок на участках разминирования. Ведь каждая из них может представлять смертельную опасность для сапёра.

В сфере забот Геннадия Владимировича и организация работ по поиску и уничтожению взрывоопасных предметов, оставшихся со времён Великой Отечественной войны. На Дону 70 лет назад шли ожесточённые бои. И до сих пор почти каждый день нашим сапёрам приходится выезжать в разные районы Ростовской области для обезвреживания порой целых арсеналов боеприпасов, обнаруженных местными жителями.

- Теперь нам приходится сосредотачивать свои усилия ещё на одном направлении – капитально обследовать и очистить от мин и неразорвавшихся снарядов территорию Ингушетии, - говорит гвардии подполковник Северов. – Для этой цели формируется ещё одно инженерное подразделение разминирования. И хотя сапёры уже обследовали на территории республики более тысячи гектаров площадей, работы для них ещё хватает.

Михаил МАЛЫГИН.
Фото автора.

ДОРОГИ ВЕДУТ К ПОБЕДЕ

На вопросы «Красной звезды» отвечает начальник автодорожной службы Департамента транспортного обеспечения Министерства обороны РФ полковник Владимир БУРАВЦЕВ.

- Владимир Валерьевич, история автодорожной службы насчитывает более 200 лет, если считать со дня образования первых дорожных отрядов в Отечественную войну 1812 года. За это время автомобильные и дорожные войска вписали в летопись Отечества немало героических страниц. А чем живёт ваша служба сегодня?

- На самом деле временем создания нашей службы вполне можно считать и более ранние даты, поскольку как только первые русские полки отправились в свои первые походы, тогда и потребовалось надёжное дорожное обеспечение для снабжения войск.

Отечественная война 1812 года, Первая мировая война, Великая Отечественная война, послевоенные локальные конфликты в мире и на территории бывшего СССР, современной России доказали важность и значимость автодорожной службы. Приведу лишь один пример - Дорогу жизни по льду Ладожского озера знает и помнит весь мир...

Сегодня автотранспортное и дорожное обеспечение по-прежнему являются неотъемлемыми составными частями транспортного обеспечения Вооружённых Сил Российской Федерации и гарантируют своевременное передвижение соединений, воинских частей и перевозку материальных средств в интересах группировок войск и сил.

К нашей компетенции отнесены организация воинских перевозок автомобильным транспортом войск (сил), организация содержания, ремонта и реконструкции автомобильных дорог необщего пользования Минобороны России, контроль за организацией технического прикрытия объектов на автомобильных дорогах оборонного значения, а также управление движением на автомобильных дорогах в случаях, определённых законодательством.

Система органов военного управления, воинских частей, подразделений и учреждений, осуществляющих автотранспортное и дорожное обеспечение, организационно входит в состав сил и средств материально-технического обеспечения Вооружённых Сил и включает в себя: в центральном аппарате Минобороны России - автодорожную службу Департамента транспортного обеспечения; в каждом военном округе (флоте) - автомобильно-дорожную службу управления транспортного обеспечения военного округа (флота), автомобильные, дорожно-комендантские и мостовые батальоны, роты подвоза воды бригад МТО, дорожно-комендантские и мостовые бригады военного времени, базы хранения военной техники и имущества, федеральные казённые учреждения Минобороны России «Дорожный эксплуатационный участок». В соединениях и частях у нас имеются автомобильные подразделения батальонов обеспечения (материально-технического), автомобильные отделения взводов материального обеспечения (хозяйственных взводов). В объединениях ВВС, ВМФ, РВСН, Войсках ВКО и ВДВ - автомобильные батальоны, роты, взвода и организации; автомобильные роты (взвода, отделения) батальонов МТО (рот обеспечения); дорожно-комендантские батальоны и мостовые роты.

Несмотря на масштабные реорганизации нашей службы, мы стремимся сохранить весь многовековой опыт, приобретённый нашими предшественниками.

23 сентября 2012 года российские дорожные войска отметили 200-летнюю годовщину со дня образования. В преддверии этого юбилея в сентябре 2012 года проводились специальные учения «Кавказ-2012», в ходе которых подразделения и воинские части автомобильных и дорожных войск продемонстрировали высокий уровень боевой подготовки, доказав, что они являются достойными последователями своих предшественников.

В рамках данных учений силами мостовых подразделений двух дорожно-комендантских батальонов Южного военного округа и мостового батальона Западного военного округа был собран уникальный комбинированный автодорожный мост в н.п. Песковатка Волгоградской области через реку Дон длинной более 600 м.

Уникальность данного моста заключается как в технических решениях по совместному использованию различных комплектов автодорожных разборных мостов и наплавной вставки из комплекта понтонно-мостового парка, в характеристике преодолеваемой водной преграды, так и в организации совместных действий подразделений из состава нескольких воинских частей.

Прецедентов по сложности технической задачи в истории современной России ещё не было.

Вместе с этим хочется отметить работу наших автомобильных батальонов и роль военных автомобилистов, на плечи которых и в зной, и в холод выпадает решение задач по перевозке различных материальных средств, в том числе и опасных грузов, таких как горюче-смазочные материалы и боеприпасы. Ежегодно более 1,5–2 млн. тонн перевозится транспортом автомобильных батальонов.

В настоящее время с целью оптимизации управления воинскими автомобильными перевозками и повышения эффективности использования автомобильных подразделений и воинских частей проводится работа по внедрению системы ГЛОНАСС. В соответствии с государственным контрактом, заключённым Минобороны России, к 2016 году все воинские части автомобильных войск и органы управления транспортным обеспечением будут полностью оснащены данной аппаратурой.

- Как проявили себя автомобильные и дорожные подразделения в ходе недавней внезапной проверки?

- Недавняя внезапная проверка боевой готовности войск (сил) Центрального и Восточного военных округов показала, что созданные воинские части постоянной готовности автомобильных и дорожных войск способны выполнять поставленные задачи. Так, для обеспечения выдвижения войск силами наших подразделений была организована дорожно-комендантская служба на автомобильных дорогах общей протяженностью более 2,5 тысячи километров, развернуты 21 диспетчерский пункт и 20 подвижных постов регулирования. Силами автомобильных подразделений перевезено более 9,5 тысячи тонн различных запасов материальных средств.

- Разрабатывается ли сейчас и поступает ли в войска новая техника, оборудование по вашей службе?

- Да, конечно. Например, на смену хорошо зарекомендовавшим себя за не одно десятилетие средним автодорожным мостам (САРМ) приходят универсальные мостовые конструкции (УМК) с пролётами более 70 метров (против 30 метров у САРМ) при глубине постановки опор до 10 метров, а при большей глубине используются универсальное наплавное средство (УНС) для устройства специальных наплавных опор. Такие мосты может установить батальон численностью 300 человек за 2-3 суток, а простоять они могут несколько лет, выдержав сезонные колебания температур, лёд и разливы реки.

Для обеспечения судоходства есть возможность применять наплавные вставки, аналогичные понтонным мостам, которые могут разводить в сторону специальные моторные плавсредства.

Сейчас разработчиками предлагается много интересных современных проектов в этой области. Поэтому мы лишь адаптируем такие технические средства под наши задачи. Экономия средств получается существенная, чем при самостоятельном осуществлении их разработки с нуля. В том числе есть и варианты использования и железнодорожных мостов для передвижения по ним автомобильной техники.

Проведено переоснащение автомобильных подразделений бригад материально-технического обеспечения на современные автомобили КамАЗ с повышенной проходимостью и грузоподъёмностью, что позволило повысить возможности и эффективность использования данных подразделений.

- Существует ли градация автомобильных дорог с точки зрения использования их в интересах Минобороны?

В первую очередь необходимо отметить автомобильные дороги необщего пользования - дороги полигонов, подъезды к воинским частям, то есть дороги, используемые исключительно в интересах Вооружённых Сил. Проезд по таким дорогам иным пользователям запрещён.

Поддерживают в рабочем состоянии и обеспечивают эксплуатацию таких дорог 13 дорожных эксплуатационных участков (ДЭУ).

АРМИЯ РОССИИ: ВЕК XXI

Не так давно во время своей командировки в Красноярском крае довелось услышать про то, как до создания ДЭУ в одной из воинских частей очередной смене боевого расчёта приходилось в зимнее время несколько километров к месту несения дежурства добираться на лыжах - такой глубины снег покрывал дорогу!

ДЭУ нужны. Это наглядно показала многолетняя практика. Сейчас работаем над оптимизацией их числа, обеспечением их новой современной техникой.

Очень большое значение в настоящее время мы уделяем работе с субъектами Российской Федерации и органами местного самоуправления по вопросам передачи автомобильных дорог, утративших своё значение для Минобороны России. К сожалению, не всегда мы находим понимание со стороны местных властей. Из более чем 300 дорог протяженностью 900 км в настоящее время получено согласие на приём только пяти дорог, а надо понимать, что эти дороги используются в интересах местного населения и их содержание и ремонт должны финансироваться за счёт бюджетных средств дорожных фондов субъектов РФ. Получается, что Минобороны заботится о местном населении больше, чем местные власти, отказывающиеся эксплуатировать данные дороги.

Отдельную категорию представляют дороги оборонного значения - дороги, планируемые к использованию в военное время как в интересах экономического комплекса, так и в интересах действий войск и сил.

Перечень автомобильных дорог оборонного значения сейчас перерабатывается, на этот счёт готовится новое постановление Правительства России. Техническое прикрытие таких автодорог обеспечивают подразделения Федерального дорожного агентства, а мы осуществляем контроль этого процесса и в будущем совместно с ними решаем задачи дорожного обеспечения.

- Как организуется в вашей работе взаимодействие с другими ведомствами?

- Согласуем наши проекты с заинтересованными ведомствами. Скажем, наводим мост в рамках учений через судоходную реку - согласуем работы с соответствующим федеральным агентством. Или проектируются изменения на дороге оборонного значения - тогда за согласованием проектировщики идут уже к нам.

Крайне аккуратно подходим к своей работе. Никто не может сказать, что военные дорожники что-то там нарушили, кому-то навредили. Военные, как правило, только пользу своими учениями приносят. Восстанавливаем мосты гражданским из местных материалов. Но такое часто бывает и на войне, когда возникает необходимость создать целый район мостовых переправ из подручных средств, обеспечивающий подвоз войск, боеприпасов, горючего и других материальных средств, а также эвакуацию раненых, больных и местного населения. В мирное время разрушенный паводком и восстановленный военными дорожниками мост нередко несколько лет служит местным жителям, пока на его месте не возведут новое капитальное строение.

Например, в 2001 году для обеспечения движения транспорта в период реконструкции капитального моста нашими силами на автодороге федерального значения Москва - Нижний Новгород в районе г. Владимира был возведён двухпутный мост через Клязьму длиной более 100 метров под нагрузку 60 тонн. А в 2002 году в Невинномысске был восстановлен автомобильный мост через реку Кубань, повреждённый стихией. В период с 2004 по 2007 год в Тульской области построены шесть мостов из местных материалов.

Не только в России служат людям в мирное время построенные нашими дорожниками мосты.

В 2006 году в Республике Ливан силами 100-го отдельного мостового батальона под командованием полковника Е.В. Жукова из табельных средств, имеющихся на оснащении наших дорожных войск, были восстановлены девять разрушенных мостов.

Сами средства, в соответствии с межгосударственным договором, были переданы Республике Ливан. Семеро военнослужащих батальона были удостоены государственных наград, 38 - ведомственных медалей Минобороны России.

Очень плотно взаимодействуем с Главным управлением по обеспечению безопасности дорожного движения МВД России. Тут, я полагаю, уточнять ничего не требуется. Важность такого взаимодействия переоценить трудно. С внутренними войсками в тесном контакте работали и работаем в Кавказском регионе.

- В эти дни многие выпускники средних школ выбирают дальнейший жизненный путь. Куда пойти учиться - для них вопрос более чем актуальный. Где можно пройти подготовку и получить диплом воина-дорожника?

- Прежде всего в нашей «альма-матер» - Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва на кафедрах автодорожной службы, строительства военных мостов и тоннелей. Также совсем недавно в подчинение Минобороны России передан Военно-технический университет (ранее он был подчинен «Спецстрою» России), где будут готовиться специалисты по применению соединений и воинских частей автомобильных и дорожных войск.

Большое кадровое подспорье для нас и военные кафедры гражданских вузов - Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета, Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии, Саратовского государственного технического университета, Ростовского государственного строительного университета.

Беседу вёл
Василий ФАТИГАРОВ,
«Красная звезда.

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Владимир Васильевич Буравцев родился в 1971 году в ГДР, потомственный военный. По окончании в 1993 году Московского высшего командного училища дорожных и инженерных войск был направлен в дорожно-комендантскую бригаду ДВО. Окончил Военную академию тыла и транспорта, прошёл путь от командира взвода до начальника автомобильно-дорожного отдела, а затем и автодорожной службы Департамента транспортного обеспечения Министерства обороны РФ.

ХРАНИТЕЛИ ИСТОРИИ

Гостями очередного выпуска программы «Военный совет», выходящей на радиостанции «Эхо Москвы» и телеканале «Звезда», стали директор Центрального музея Вооружённых Сил Александр НИКОНОВ и директор Центрального военно-морского музея Александр ПЕТРОВ.

- 28 июля, в День Военно-морского флота, Центральный военно-морской музей (ЦВММ) впервые открыл свои двери для посетителей в новом здании, в Крюковых казармах, на площади Труда.

А.П.: Более 7 тысяч человек посетили в этот день музей. Таким образом, обновлённый ЦВММ в первый же день своей работы в штатном режиме поставил своеобразный рекорд. В старом музее, располагавшемся в здании Биржи на стрелке Васильевского острова, число посетителей никогда не превышало 4 тысяч человек в день.

Вход в музей в день ВМФ России традиционно был бесплатным для всех посетителей, как для россиян, так и для иностранных граждан. Главными гостями музея в праздник стали ветераны ВМФ и экипажи кораблей и судов, принимавших участие в военно-морском параде. Сотрудники музея представили жителям и гостям Санкт-Петербурга шесть выставочных залов, атриум и экскурсионные зоны. Площадь атриума и открытых на сегодняшний день для посетителей выставочных залов составила более 3 тыс. кв. м, что намного превышает все площади старого музея.

В День ВМФ посетители ЦВММ смогли увидеть уникальные тематические выставки, специально подготовленные к празднику: «Юность Балтийского флота: к 310-летию БФ», «Страницы истории Черноморского флота: к 230-летию ЧФ», «Подвиг Варяга», посвящённая Тихоокеанскому флоту, и «Корабельная архитектура», посвящённая Северному флоту. Кроме того, впервые была представлена уникальная коллекция моделей кораблей, выполненная в XIX веке японскими мастерами из панциря черепахи, ранее доступная только специалистам.

Посетители музея также смогли увидеть экспозиции и коллекции, ранее выставленные в старом здании ЦВММ. Это корабельные орудия XVIII-XIX веков, морские артиллерийские системы XX века, морские мины, модели кораблей, мореходные инструменты, картины российских баталистов и маринистов, морские карты, фотографии и многое другое. Причем, несмотря на рекордное количество посетителей, все системы нового здания музея, в том числе контроля безопасности и вентиляции, отработали без замечаний. Одновременно в атриуме музея в отдельные часы находились более 1,5 тысячи человек, но температура воздуха и влажность в помещениях музея оставались весь день неизменной.

В последующие после праздника дни - в понедельник и вторник - музей по расписанию был закрыт на внутреннюю работу. Сотрудники музея вновь ждали посетителей в среду, 31 июля. С этого дня ЦВММ принимает экскурсии и отдельных гостей уже в обычном режиме.

- А когда Центральный военно-морской музей полностью откроет свою экспозицию?

А.П.: В соответствии с планом, утверждённым министром обороны, мы постараемся открыть экспозицию через полтора года, то есть в конце 2014 года. На данный момент на выставке представлены всего 320 экспонатов из планируемых 700 тысяч. Да, конечно, чуть меньше половины коллекции ещё находится в упакованном состоянии, но распаковка продолжается, планируем закончить её к декабрю этого года.

Отмечу, что главкомат Военно-морского флота РФ возобновил традицию передачи нашему музею всех моделей современных кораблей, которые строятся и входят в боевой состав ВМФ России. Главком ВМФ дал указание всем судостроительным заводам в обязательном порядке предоставлять в музей, как это было раньше, макеты спускаемых на воду и строящихся кораблей.

- В настоящее время прорабатывается передача музею кронштадского кабинета знаменитого российского флотоводца и исследователя Степана Осиповича Макарова.

А.П.: Совершенно верно. Напомню, что в начале XX века он являлся губернатором Кронштадта. Также планируется включение в состав экспозиции главного военно-морского музея страны кабинета изобретателя радио Александра Попова, находящегося в бывших Минных классах Кронштадта. Решение о передаче кабинетов уже принято, осталось его формально провести. Стараемся не упускать исторические объекты - на последней коллегии Министерства обороны на Ржевском полигоне мы увидели уникальную 420-миллиметровую орудийную установку, последнюю, и две 305-миллиметровые установки - указание главкома ВМФ взять орудие в музей уже есть.

После ремонта на крейсере «Аврора» значительно расширятся экспозиции - откроется радиорубка, боевые рубки. Это же касается и крейсера «Михаил Кутузов» в Новороссийске. «Аврора» останется кораблём номер один.

- «Михаил Кутузов» останется в Новороссийске?

А.П.: Вопрос с размещением крейсера «Михаил Кутузов» в Новороссийске будет обсуждаться с властями города после восстановления корабля. Этот крейсер - гордость Новороссийска, он является самым знаковым объектом города, но тем не менее его постоянно пытаются с набережной убрать, потому что он мешает швартовке круизных лайнеров. По планам главнокомандующего, в этом году он должен пойти в док в ремонт. Его восстановят, отремонтируют.

- Центральный музей Вооружённых Сил - один из самых знаменитых в мире.

А.Н.: Он был основан в 1919 году. Экспозиция музея размещается в 24 залах и на открытой площадке. Она отражает историю Вооружённых Сил Отечества от момента их зарождения на регулярной основе до настоящего времени. Коллекция насчитывает более 800 тысяч военно-исторических памятников, среди которых реликвии, связанные с жизнью и деятельностью героев отечественной истории как рядовых, так и известных военачальников и государственных деятелей, а также знамёна, награды, вооружение и техника, предметы обмундирования и снаряжения отечественных Вооружённых Сил и армий других государств, в том числе трофейные.

На открытой смотровой площадке представлено более 150 образцов боевой техники и вооружения Советской Армии и Вооружённых Сил Российской Федерации: от артиллерийских орудий времён Гражданской войны до современных баллистических ракет.

Филиал Центрального музея Вооружённых Сил - Мемориальный музей-кабинет Маршала Советского Союза Г.К. Жукова работает в здании Генерального штаба ВС РФ. Сотрудники музея всегда рады гостям и готовы предложить разнообразные экскурсии по залам, фондовым коллекциям и смотровой площадке. В киосках музея можно приобрести масштабные модели-копии боевой техники, произведения военно-исторической миниатюры, литературу и сувениры.

- Центральный музей Вооружённых Сил регулярно организует и проводит выставки как на своей территории, так и на территории музеев и выставочных комплексов Москвы и других регионов России.

А.Н.: Да, это так. Мы проводим, организуем немало интересных выставок. Например, недавно в Выставочном зале федеральных архивов в Москве открылась историко-документальная выставка «Огненная дуга: стратегия победы», посвящённая 70-летию Курской битвы. Эта уникальная выставка состоит из трёх разделов: «От Сталинградской битвы к Курской дуге: экономика победы», «Конструкторы и наркомы» и «Огненная дуга». В Выставочном зале показана история модернизации военной техники, архивы военных конструкторов и сталинских наркомов, подлинные немецкие документы об операции «Цитадель». Некоторые архивные документы и музейные экспонаты, ещё недавно имеющие гриф «Секретно», можно здесь увидеть впервые.

Центральный музей Вооружённых Сил представил на выставке уникальные документы, боевые знамёна образца 1941-1943 годов, советское и немецкое обмундирование, личные вещи и архивы известных советских военачальников - Георгия Жукова, Ивана Конева, Петра Ротмистрова, Николая Ватутина и многих других. В подготовке выставки также приняли участие Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации, Центральный архив ФСБ России, Государственный исторический музей, Центральный музей Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., Государственный военно-исторический музей «Прохоровское поле», Музей истории танка Т-34 и Федеральный архив Германии.

Некоторое время назад в Екатеринбурге в музейно-выставочном центре «Дом Поклевских-Козелл» открылся российский выставочный проект «Романовы. На изломе российской истории». На выставке были впервые представлены уникальные исторические артефакты и документы одновременно из шести федеральных музеев, собственной коллекции Свердловского областного краеведческого музея и частных собраний. Особое внимание организаторы уделили Романовым, оставившим яркий след в истории Урала.

В организации выставки активное участие принял и Центральный музей Вооружённых Сил, который продемонстрировал свои редкие архивные документы и фотографии, уникальные экспонаты из бронированного штабного вагона императора Николая II, личные вещи императрицы Александры Фёдоровны (вышивку, флакончик для духов, памятную тарелку с её изображением) и многое другое.

Недавно министр обороны Российской Федерации генерал армии Сергей Шойгу подписал приказ о создании филиала Центрального музея Вооружённых Сил - музея истории военной формы одежды - на базе опытно-конструкторского центра Западного военного округа, что в городе Щёлково Московской области. В основе его коллекции - экспонаты Императорского интендантского музея, работавшего до революции под личным покровительством самого государя России. Все они являются подлинными образцами обмундирования русской армии и иностранных государств, предметов армейского быта, различных видов гужевого и вьючного военного транспорта. Собрание 30-х годов и послевоенного периода прошлого века представлено советскими гимнастерками с «отложным» воротничком, формой образца 1943 года, обмундированием, специально подготовленным для легендарного Парада Победы.

То, что Министерство обороны берёт под свое надёжное крыло такую ценнейшую коллекцию, - это не только важный шаг в поддержке армейской культуры, но и реальная возможность каталогизации собрания, его фиксации в реестре музейного фонда Российской Федерации. В ближайшей перспективе, особенно в преддверии важнейших исторических юбилейных дат, этот музей обязательно войдёт в карту туристических достопримечательностей страны.

Андрей ГАВРИЛЕНКО,
«Красная звезда».

О КОРАБЛЯХ И МОРЯКАХ

ЖИЗНЬ – РОДИНЕ,

2. РЕБЯТА

ЗА СОРОК с лишним лет, прошедших со дня выпуска, я редко встречался с ребятами из своего взвода. Проходя на четвёртом курсе стажировку в газете Бакинского округа ПВО «На страже», я часто заходил в Каспийское высшее военно-морское училище к Саше Соловьёву и ребятам из первого взвода - Васе Сакулину и Коле Козленкову. Они избрали профессию штурмана. Хоть нас всех и выпускали из СВУ с одинаковыми общевойсковыми погонами, ребята поступали в разные училища - артиллерийские, инженерные, связи, пограничных войск, военно-морские...

Вторым, кого я встретил, уже будучи лейтенантом, был мой земляк Толя Косарев, окончивший к тому времени Московское ВОКУ. Мне довелось погулять на его свадьбе в Курске. Увидев на моих плечах погоны с голубыми просветами, Анатолий всё удивлялся: вроде бы поступал на журналистику, а тут на тебе - заявился десантником. Пришлось объяснять, что газеты имеются во всех родах войск.

Больше ни с кем из однокашников я не виделся долгие годы. Валтерс, с которым иногда встречался в Москве или обменивался письмами, объяснял мне, что все наши служат далеко. И в этом была особая закономерность. Наш третий взвод к службе относился честно. Может быть, поэтому никто из ребят и не остался в городах столичного значения. Ну куда, например, мог поехать служить Сергей Симонов, окончивший разведфак Киевского ВОКУ, если он изучал китайский язык? Конечно же на Дальний Восток. Где мог оказаться пограничник Володя Угаров? Наверняка не в Подмосковье...

Сначала нас было во взводе двадцать пять человек. Трое ушли из училища почти сразу, четвёртый, круглый сирота Коля Панкрушкин, - через год. Заскучал, затосковал после летнего отпуска. А тут ещё деревенские дружки: «Бросай, Колька, жизнь проходит, а ты в казарме...»

Надо сказать, Панкрушкина во взводе уважали. Он был старше всех. По-деревенски разбитной парень, Николай в то же время оказался неплохим товарищем. Отговаривали мы его всем взводом, но Колька принял решение. Октябрьским вечером, когда сеял тёплый мелкий дождик, мы проводили Панкрушкина до станции метро «Фили». Попрощавшись, пообещали не забывать друг друга...

Однако, как говорится, свято место пусто не бывает. Вскоре к нам из первого взвода перевели Сергея Волкова - не нашёл с ним общего языка его командир. И нас вновь стало двадцать два. До выпуска дошли все.

Нельзя сказать, что в третьем взводе были какие-то особенные ребята. Иногда, случалось, могли и повздорить друг с другом. У меня, например, были стычки и с Витей Ионовым, и с Валерой Дубитским, и с Володей Смирновым. Но такие конфликты разрешались честно, один на один, на глазах у всего взвода. Скорее они напоминали спортивные поединки, в которых был свой кодекс чести, и его никто не нарушал. Если кто-то явно превосходил другого в физической силе, «выяснение отношений» прекращалось вмешательством взвода. После таких «дуэлей» обиду друг на друга не держали.

Были во взводе и задиры. Неразлучная троица - Володя Смирнов, Коля Усалёв и Павлуша Дёмин - могла до белого каления довести кого угодно. И делали это ребята просто из «спортивного» интереса. Особенно доставалось Коле Суслову.

Волгарь, крепкий деревенский парень, Николай был добродушным увальнем. Вот сидит он на самоподготовке, решает задачу, а вокруг носятся Усалёв, Смирнов и Дёмин. Невысокие, ловкие, они изображают обезьянок, выступление которых мы, участники парада на Красной площади, видели в Цирке на Цветном бульваре. Как бы невзначай сначала Смирнов, а затем Усалёв задевают Суслова. Терпеливый Коля всё сносит, знает, что связаться себе дороже. Так проходит минут пять. Все мы с улыбками наблюдаем за разыгрываемым представлением. Вдруг Николай, не выдержав, вскакивает из-за стола:

- Ужо подожди, Усалёв, - нажимая на «о», обещает Суслов, - да и тебе, Смирнов, достанется. Понимаю, рад не будешь...

А троица хихикает уже на другом конце нашего огромного и светлого класса. Поворчав, Суслов вновь садится за стол, а Усалёв со Смирновым и Дёминым переключаются на Славу Печенина:

- Слав, а Слав, тебе сегодня ночью ничего не снилось?

- Да отстань ты, Павлик, ничего...

- А зачем ты тогда вставал, одевался? Хотел идти в баскетбол играть?..

- Да брось ты, Усалёв, ничего я не вставал...

- Ха-ха, он и не помнит, - смеётся Смирнов.

А дело было так. Печенина троица разбудила в два часа ночи:

- Славка, вставай, «калы» приехали, сейчас будем с ними в баскетбол играть. Уже вся команда в сборе. Одного тебя нет, капитана.

«Калы» - это суворовцы из Калининского училища. Они каждый год приезжали к нам на парад. На Красной площади в сводном полку первым шёл батальон московских, а вторым - калининских суворовцев. У нас на погонах были буквы «Мс СВУ», у них - «Кл СВУ», вот мы и называли их «калами».

Итак, Печенин спросонья всё принял за чистую монету.

- Я сейчас, сейчас... - бормотал он, почему-то ища в тумбочке спортивный костюм, которого там быть не могло, так как всё, кроме туалетных принадлежностей, мы хранили в классе.

Лишь когда раздался смех наблюдавших за ним ребят, Славка понял, что его разыграли, и прекратил поиски. Промычав что-то невнятное себе под нос, он повалился на кровать и вновь заснул крепким сном. Разумеется, утром ничего не помнил.

А ЧТО задиристая троица вытворяла в лагере! В баню ходили в пять утра. Идём, бывало, после неё на полевые занятия, наслаждаемся свежим, чистым бельём, новенькими подворотничками, чувствуем себя легко и бодро. Вдруг мне за воротник попадает кусочек глины. «Ну, это уже садизм», - тихо ругаюсь в строю. Однако терплю. Знаю, дай только повод... Но вот снова за воротник сыплется земля. Я снимаю с плеча автомат, беру его за цевьё, чтобы можно было действовать прикладом как дубинкой, приостанавливаюсь... Валтерс вышагивает впереди взвода, думая о чём-то своём... Можно чуть и нарушить дисциплину строя. Авось не заметит...

Поравнявшись с троицей, выразительно киваю на автомат.

- Только попробуйте... Врежу прикладом... - говорю тихо и зловеще.

Хитро переглядываясь, Смирнов, Усалёв и Дёмин начинают украдкой хихикать...

В перерыве между занятиями говорю с каждым в отдельности. Слышу клятвенные заверения, что больше такое никогда не повторится. А завтра всё сначала...

Коля Усалёв любил подтрунивать и надо мной, но всё же не прочь был пообщаться по душам. В лагере почти через день лил дождь. Ненастным и холодным была первая половина лета 1971 года. А так хотелось, чтобы выглянуло солнышко... Ночью мы скрючивались под двумя солдатскими одеялами в палатках от холода и сырости, а часа в четыре утра на полигоне уже слышались очереди крупнокалиберных пулемётов - начинались стрельбы. Но не стрельба мешала нам доспать, к ней уже привыкли, просто холод и сырость пробирали до костей. По команде «Подъём» каждый выплясывал на одной ноге, чтобы вбуровую втиснуть в отсыревший за ночь сапог. Портянки же клали под простыни на ночь, сушили их своим телом. Бывало, утром идёт мелкий дождик, а мы с голым торсом совершаем километровую пробежку к озеру. Быстро раздеваемся, проплываем в воде метров 50–100, выскакиваем на берег, с трудом опять втискиваем ноги в сырые сапоги и - бегом обратно. А потом уже утренний туалет, уборка территории и всё остальное.

Вечером как-то я посмотрел на закат и говорю ребятам:

- Завтра будет солнечный день.

- Откуда знаешь? - поинтересовался Усалёв.

- Книжки в детстве читал. В школе задавали на каникулы - о природе, о погоде... Между прочим, детские. Типа энциклопедии... Там целая серия была таких книг... А ещё народные приметы...

С той поры Коля Усалёв стал обращаться ко мне:

- А какая погода будет завтра?

Как ни странно, но я часто угадывал - дождь будет или солнце...

Коля Усалёв - невысокий, черноволосый, с рано начавшими пробиваться усиками, он чем-то смахивал на котёнка. Особенно, когда спал, свернувшись калачиком. Никто не мог его разбудить под утро. Нам разрешали вставать перед подъёмом и доделывать уроки.

Ведь учиться было трудно, особенно когда начиналась парадная подготовка. Так что многие вставали по утрам и садились в классе за учебники. Вот и Усалёв порой занимался перед подъёмом. Если я стоял в наряде, он обязательно просил, чтобы именно я его будил. Другой, бывало, потрясёт за плечо, вставай, дескать. Коля буркнет во сне, что сейчас, сейчас, и продолжает спать. А дневальный уже ушёл по своим делам.

Я был упрямее. Минут пятнадцать тормошу Усалёва, даже если он начинает ругаться. Буквально подниму с постели, посажу на кровать. Коля вроде начнёт протирать глаза, а потом опять - бух - головой в подушку...

- Э, нет, сам же просил разбудить... - я не отстаю до тех пор, пока Усалёв не поднимется и не начнёт одеваться.

- Всё, всё, уже не лягу, иди, - успокоит он меня, а потом ещё и поблагодарит:

- Меня только Саня может разбудить. Если бы не он, точно сегодня «двояк» схлопотал бы...

Я уже тогда заметил в суворовском училище: коллектив подростков живёт по особым законам. Каждый привносит что-то своё, но в некоторых ситуациях все похожи друг на друга как две капли воды. Здесь нельзя проявлять никаких признаков слабости. Суворовцы, ещё мальчишки, многие из которых успели получить и уличное воспитание, её не прощали никому. Во всяком случае - поначалу...

Несмотря на все выходки, троицу, повторяю, во взводе любили. Павлик Дёмин был из семьи работников посольства. Его родители находились, кажется, в Австрии. Отец Коли Усалёва был военным атташе в Болгарии. Володя Смирнов поступал из Бреста, его отец служил армейским майором. Во взводе были суворовцы из разных семей. Однако будь ты хоть генеральским сыном, хоть крестьянским, на тебя смотрели «в масштабе один к одному», то есть принимали таким, каков ты есть на самом деле.

Очень уважали мы трудолюбивого и старательного Ваню Корышева из Подмосковья, серьёзного и обстоятельного Серёжу Макарова из Поволжья, весело подшучивали над несколько медлительным и вечно задумчивым Сашей Козловым из Липецкой области. Если кому-то приходила посылка, то её содержимое делили по-братски. При этом кто-нибудь обязательно кричал:

- А Козлевичу?

И все дружно смеялись, вспоминая незабвенных героев Ильфа и Петрова. Улыбался и сам Саша Козлов, нисколько не обижаясь на эту беззлобную шутку.

В СУВОРОВСКОМ коллективе ничего не скроешь. Всем известно: если сегодня будет контрольная по математике, то с утра у Валеры Ду-

(Окончание. Начало в № 116.)

СУВОРОВСКИМ УЧИЛИЩАМ – 70 ЛЕТ

ЧЕСТЬ – НИКОМУ

битского может разболеться голова. Вообще-то, глядя на этого крепкого и кряжистого парня, трудно было заподозрить в нём какой-то недуг. Кстати, во взводе имелся почти однофамилец Дубитского - Толя Дубинецкий. Это был известный ворчун, но в остальном - парень хоть куда. Лет через двадцать мне через общих знакомых передали от него привет. Из длинного и нескладного подростка Анатолий к тому времени превратился в солидного и представительного майора-связиста.

Все мы были разными. Серёжа Хромов и Витя Ионов отличались блестящими способностями в учёбе. В стрельбе из пистолета и в выполнении гимнастических упражнений не было равных Ване Черикановy и Володе Королёву. Командирская жилка рано проявилась у старшего вице-сержанта Жени Корнева и вице-сержанта Серёжи Симонова... Вместе же мы составляли дружный, сплочённый взвод, который был третьим только по счёту, зато во всех делах - первым.

За годы службы мне не раз доводилось встречать выпускников различных суворовских военных училищ. В подавляющем большинстве это были прекрасные офицеры. Кстати, в Афганистане одним из первых получил звание Героя Советского Союза бывший московский суворовец, десантник Сергей Козлов. Есть среди кадет (как мы сами называем себя) и генералы, и учёные, и писатели. Кто, например, не знает Николая Иванова? Он оканчивал Московское суворовское на год позже меня. Потом мы встретились на факультете журналистики во Львове, а позже оба стали офицерами-десантниками. 23 июня 1981 года Николай сменил меня в Кабуле в газете 103-й воздушно-десантной дивизии. Жаль, не довелось нам тогда встретиться - за день до замены я улетел в отпуск. Увиделись мы только через двенадцать лет. Николай уже был известным писателем. Три года спустя он попал в чеченский плен, после освобождения из которого написал свой новый роман «Вход в плен бесплатный, или расстрелять в ноябре».

В конце 1990-х годов мне часто приходилось бывать в Ульяновском гвардейском суворовском военном училище, где учился мой сын. Встречаясь с ребятами и командирами, я видел, что многое изменилось. И не всегда в лучшую сторону... От некоторых родителей я слышал во время приёмных экзаменов, что они отдают в СВУ своих ребят только с одной целью - уберечь от влияния улицы. А потом де их дети поступят в гражданские вузы. Не могу забыть один эпизод. Пожилая женщина из Термеза просила начальника училища за своего внука:

- Я в Узбекистане оказалась по комсомольской путёвке... Почему же моего внука не допускают к сдаче вступительных экзаменов?

- Я не имею права принимать вашего мальчика, - терпеливо и тактично объяснял генерал. - У него нет российского гражданства...

Да, в этой ситуации ничего не мог сделать начальник. Закон есть закон. Обидно за пожилую женщину, отдавшую всю свою трудовую жизнь теперь уже чужому государству. Ещё обиднее, что некоторые граждане, которые сейчас устраивают сыновей в суворовские военные училища и кадетские корпуса и возлагают на государство хлопоты по их воспитанию, обязанность защищать его предоставят потом другим. Возможно, именно тем, кто остался за воротами училища...

...КАЖЕТСЯ, всё было вчера, а позади уже четыре с лишним десятилетия. Помню, в последнюю ночь перед выпуском меня, а также комсорга нашей первой роты - из первого взвода Сергея Александрова и ещё нескольких ребят назначили дежурить у входа в казарму. Такое практиковалось в первый и последний раз. Начальство опасалось, что в эту ночь никто из нас спать не будет. Мало ли какие шалости взбредут ребятам в голову... Но всё было спокойно. Дежурившие ребята пошли после полуночи в казарму, а мне и Сергею Александрову не спалось всю ночь. Мы сидели у подъезда здания, встречали летний рассвет и говорили по душам. Сергей уезжал в Киев - в Киевское высшее инженерное авиационное училище, я - во Львов. В роте у каждого из нас было немало друзей и из других взводов. Так получилось, что с Сергеем я часто беседовал на разные темы. Очень тактичный, воспитанный был у нас комсорг, уважали мы его. И вот зашёл разговор о родителях.

- А мой папа погиб, - грустно сказал Сергей.

- Ты об этом никогда не рассказывал, - удивился я.

- Он был разведчиком, в высоком звании. Погиб при выполнении задания за границей... А мама моя преподаёт в Высшей школе КГБ...

Мы замолчали.

- А помнишь, в лагере год назад ко мне приезжал пожилой мужчина, мы тогда разговаривали с ним долго? - вдруг спросил меня Сергей.

- Это тот старик в очках? - уточнил я.

Мне вспомнился тот день.

- Да, это был полковник Абель.

- Ничего себе! Ведь это о нём рассказывается в фильме «Мёртвый сезон»? - изумился я. - Вот так дела. Никогда бы не подумал.

- Он приезжал ко мне, - ответил Сергей. - Я почему тебе рассказал сегодня обо всём - потому что завтра расстаёмся. А когда свидимся, Бог знает...

С Сергеем за все эти четыре десятилетия я так и не встретился, как и со многими другими ребятами.

Я тогда подумал, в то утро, какие все мы разные и какие в то же время одинаковые... Бывало, подтрунивали мы на кроссах над Сергеем, с бегом на длинные дистанции у него было тяжеловато, а что в душе у парня творилось, никто и не знал. А он никому и не показывал...

Кстати, хочу вернуться к тому нашему ночному дежурству и по другой причине. Командование, повторяю, не исключало, что мы можем пошалить напоследок. Но всё прошло тихо и спокойно. Конечно, в день последнего звонка мы разбили на счастье в столовой блюдца, оплатив, правда, сразу их стоимость, вместе выкурили «трубку мира»... Такие традиции были тогда. В ночь перед выпуском ничего не случилось. Позже, когда довелось преподавать в Львовском ВВПУ и в Военном университете, я был очень удивлён, узнав от курсантов, что в день перед выпуском они выбрасывают всё лишнее из окон своих комнат в общежитии.

- Зачем? - удивился я. - Ведь вещи можно подарить младшим ребятам, в крайнем случае, продать их за символическую цену.

- Да что вы, такая у нас традиция! - отвечали мне выпускники.

- Не лучшая традиция, - грустно сказал я. - Выбрасывать, бить, рушить, уничтожать куда проще, чем создавать.

Да, поменялись времена. Изменились и традиции... И порой, повторяю, не к лучшему.

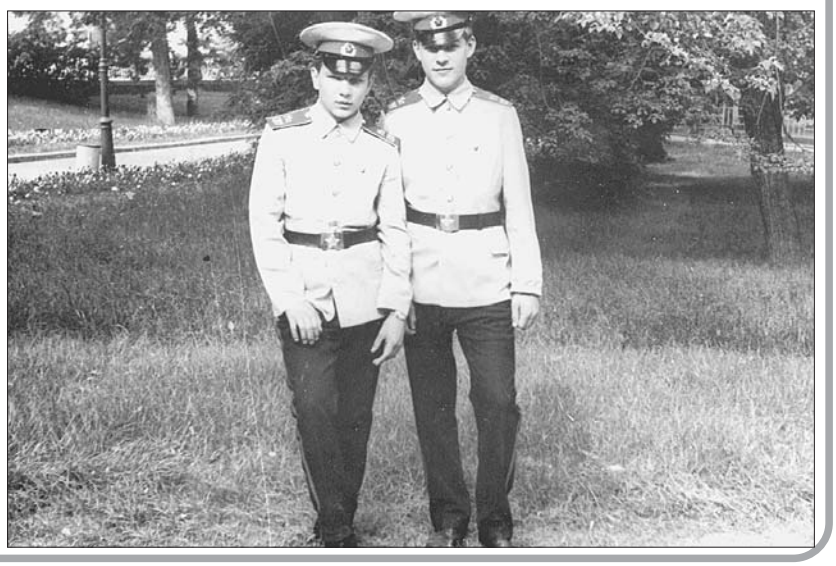
* * *

Оказавшись в Москве на завершающем этапе моей военной службы, я стал иногда встречаться с некоторыми ребятами из нашего взвода. Если после выпуска из военных училищ и академий все они служили вдалеке от столицы, то теперь некоторые получили высокие назначения и оказались в Белокаменной. Стали кандидатами технических наук полковник Сергей Макаров и подполковник Сергей Хромов. Кстати, Макаров имеет ещё и учёное звание доцента. Он удостоен ордена «За военные заслуги». Дослужились до воинского звания подполковник Анатолий Дубинецкий, Валерий Дубитский, Анатолий Косарев... Анатолий Дубинецкий после увольнения в запас поступил на службу в милицию и там стал полковником. Порой по телефону перезваниваюсь с майорами запаса Владимиром Королёвым, Николаем Усалёвым и Иваном Корышевым... Будучи в Санкт-Петербурге, несколько лет назад я встретился с Корышевым. Позвонили мы нашему бывшему заместителю командира взвода Евгению Корневу. Он тоже живёт в Санкт-Петербурге. Хороший был разговор, добрый, душевный... 1 октября 2004 года, в день 50-летия нашего Московского суворовского военного училища, встретился с капитаном 3 ранга запаса Александром Соловьёвым и полковником в отставке Висвалдисом Кристаповичем Валтерсом. Сфотографировались на память. Не думал я тогда, что вижу их в последний раз. Валтерс умер в ноябре 2010-го, Саша Соловьёв - через полгода... Я смотрю на фотографию, и мне становится невыносимо больно. В моей памяти они всегда остаются живыми. Порой забываю, что их уже нет, и ловлю себя на мысли о том, что давно им не звонил...

Передо мной фотография моего взвода, сделанная в Кремле в 1972-м. Вот они, мои верные друзья: Павел Дёмин, Сергей Волков, Анатолий Дубинецкий, Валерий Дубитский, Виктор Ионов, Александр Козлов, Иван Корышев, Иван Камардин, Анатолий Косарев, Владимир Королёв, Евгений Корнев, Сергей Макаров, Вячеслав Печенин, Сергей Симонов, Николай Усалёв, Александр Соловьёв, Владимир Смирнов, Сергей Хромов, Иван Чериканов, Владимир Угаров, Николай Суслов... О судьбе большинства из наших ребят я не знаю до сих пор.

Где ты теперь, мой третий взвод? Отзовитесь, ребята!

Александр КОЛОТИЛО,
«Красная звезда».



ЖАРКИЙ АВГУСТ

Лето 2008 года навсегда останется в нашей памяти. Такое не забывается – горящий Цхинвал, расстрелянные югоосетинские сёла, атакованные позиции наших миротворцев. Тот жаркий – во всех смыслах этого слова – август, по сути, изменил ход истории.

Российским военным принадлежит особая роль в тех событиях. Они были единственными, кто пришёл на помощь жителям республики, подвергшейся жестокой агрессии. В короткий срок на земле Южной Осетии были восстановлены мир, порядок, безопасность. Правда, цена за это была заплачена слишком высокая – жизнь наших солдат и офицеров…

Среди тех, кто первыми получили приказ выдвинуться в атакованную агрессором республику, были военнослужащие 58-й армии. Уникальное объединение, без малого два десятка лет не выходящее с передовой. И сегодня в составе армии проходят службу участники той скоротечной войны. С некоторыми из них в преддверии пятилетия событий в Южной Осетии встретился корреспондент «Красной звезды».

ЭХО ЦХИНВАЛА

«Это были не манёвры»

Подполковник Иван ХОВАНОВ, старший офицер оперативного отдела 58-й армии. В августе 2008 года – командир мотострелкового батальона. За выполнение задач в Южной Осетии награждён медалью «За отвагу».

«Приказ на выдвижение мы получили в ночь на 8 августа. Батальон в тот момент находился на полигоне в Тарском: только-только закончилось плановое учение, мы готовились возвращаться в ППД. Но... Идти пришлось не домой, а фактически на войну.

Вышли на той же штатной боевой технике, на которой проводили БТУ, со своим штатным вооружением. Основной боевой единицей для выполнения задачи стала батальонная тактическая группа – мотострелковое подразделение, усиленное танками, артиллерией и различными средствами боевого обеспечения. Такая группа специально формировалась для выполнения подобных задач, считаясь нештатной. Считаю, что на тот момент, когда существовали дивизии, схема БТГр была крайне удачной для боевого построения.

Уже к 10 утра 8 августа колонной пересекли границу с Южной Осетией, совершив марш в 170 километров, после чего вышли в район населённого пункта Итраписи. То, что попали именно на войну, а не на какие-то манёвры, поняли, когда прямо на наших глазах средствами ПВО был сбит самолёт. Наш или грузинский, было не разобрать. Сплошной чередой шли беженцы. Даже в кузовах самосвалов людей везли...

Нам была поставлена задача обеспечить контроль за так называемым грузинским анклавом в Южной Осетии: сёлами Тамарашени, Курта, Кехви, Ачабети. Необходимо было взять под охрану дороги, мосты, высоты, выставить посты, организовать оборону. Эта задача была выполнена, под нашим контролем оказались все объекты. По сути, именно в этом районе мы шли первыми, обеспечив затем продвижение основных сил. Даже десантники прошли после нас, пехоты.

Самым острым моментом тех дней стал первый артналёт, под который мы попали. Под вечер первого дня решили выяснить у местных, где лучше разбить лагерь. Послушали совет, но в последний момент решили поступить вопреки ему и встали чуть дальше. А через несколько часов то место, где мы должны были разместиться, перепахала огнём грузинская артиллерия. Нас тоже зацепили, несколько человек получили осколочные ранения. Но обошлось без потерь. Вот вам и местные...

Ещё одна провокация ждала нас на мосту. Сапёры вовремя обнаружили заложенное здесь СВУ и обезвредили его. Без малого полкило тротила. В целом задачи в рамках операции по принуждению к миру мой батальон выполнял до 24 августа. Обеспечивали развёртывание постов в буферной зоне, затем передали свои позиции другим подразделениям.

Знаю, что после событий в Цхинвале звучали голоса о том, что это была провокация, что она готовилась российской стороной. А как тогда в эти обвинения вписывается то, что еще 7-го числа жители грузинского анклава начали вывозить своих детей? Зачем, с какой целью накануне грузинская артиллерия заранее заняла господствующие высоты на своей территории? Должен сказать, что район анклава вообще регулярно становился местом провокаций в отношении российских военных: здесь незаконно останавливали транспортные средства миротворцев, удерживали наших военнослужащих.

Если говорить о настрое личного состава батальона во время операции, то надо признать, что сначала была какая-то неопределённость. Тем более что только половину подразделения составляли более-менее опытные контрактники. Другая половина – военнослужащие по призыву. Но с получением боевой задачи пришли и решимость, и уверенность. В то же время в навыках своих людей я не сомневался. Они прошли «обкатку» полем, учениями, постоянными занятиями боевой подготовкой. Боевая учёба была у нас на подъёме.

Основной трудностью в августе 2008-го стала для нас связь. Наши носимые радиостанции Р-159 приходилось заряжать каждые четыре часа. Слабо работали они и в условиях горного рельефа местности. Были проблемы и по водителям. Сказалось отсутствие опыта совершения длительных маршей, в том числе в горных условиях. Хотя в целом специалисты были подготовлены неплохо, но вот опыта преодоления горных серпантинов, да ещё и в длительном походе, у водительского состава не было.

Вывод из событий в Южной Осетии был сделан. Интенсивность боевой подготовки заметно возросла. К этому подстегнул и переход на годичный срок службы по призыву: планы боевой учёбы пришлось существенно корректировать. Зато сегодня военнослужащие занимаются не чисткой картошки, а только боевой подготовкой».

«Не хватало информации»

Майор Дмитрий КОТЕЛЬНИКОВ, старший офицер отдела по работе с личным составом штаба 58-й армии. В августе 2008-го – заместитель командира мотострелкового батальона по воспитательной работе.

«В ночь с 7-го на 8-е я нёс службу дежурным по части. Около 2 часов ночи поступил сигнал на приведение полка в состояние боевой готовности. Оперативно прибыли командир части, все его заместители, офицеры управления. Далее пошла работа согласно боевому расчёту. В тот же день, получив необходимые материальные средства, колонна подразделений полка выдвинулась в направлении Цхинвала.

В город зашли уже 9-го числа. Основные бои к тому моменту стихли. Сосредоточились у так называемого нижнего городка миротворцев. В нашу задачу вошла «зачистка» города. Шли квартал за кварталом: искали скрытые огневые точки, собирали оружие, боеприпасы, обезвреживали неразорвавшиеся предметы. Там и тут находили тела несостоявшихся «завоевателей» – грузинских вояк. Местные жители затаскивали их во дворы, уносили с улиц. Но не хоронили – знали, что их заберут.

С первых же дней операции в Южной Осетии в полку было организовано информирование личного состава. Правда, чёткой, однозначной информации о происходящем было не так много. Из СМИ, работавших оперативно, отмечу разве что телеканал «Россия-24». Мы говорили людям всё как есть: о том, что грузинские войска напали на Цхинвал, что они обстреляли позиции российских миротворцев, что наша главная задача – защитить мирных граждан. Последнее обстоятельство сыграло свою роль в том, что в части не оказалось ни одного уклониста. Хотя опасения на этот счёт были: контрактниками у нас служили жители Ингушетии (полк дислоцировался на территории этой республики). Конфликт ингушей с осетинами начала 1990-х ещё памятен... Но никакого негатива не случилось. Напротив, военнослужащие из этой республики действовали в ходе выполнения поставленных задач на территории Южной Осетии очень достойно. Помню, что когда 8-го числа поступила команда на выдвижение, в строй вернулись даже те, кто находился в тот момент на лечении.

В дальнейшем подразделения полка дислоцировались на южной окраине Цхинвала, где стояли до самого вывода – до начала сентября. Мы несли комендантскую службу, обеспечивали охрану и оборону подступов к городу, патрулировали сектора, собирали подбитую технику – пункт сбора был развёрнут на площади перед городским вокзалом. Одна рота из состава полка готовила позиции для будущего размещения миротворческих подразделений, восстанавливала посты, сторожевые заставы, в общем, всю инфраструктуру.

Мне же после вывода части пришлось задержаться в столице Южной Осетии ещё почти на месяц. Я был прикомандирован к комендатуре Цхинвала. Комендантом у нас был тогдашний начштаба 58-й армии генерал-майор Александр Журавлёв – ныне командарм 2-й армии в Центральном военном округе.

Из Южной Осетии вернулись не все мои сослуживцы. Во время миномётного обстрела погиб связист рядовой Александр Иванов: он протягивал кабель, когда начался налёт. Укрыться не успел... В Цхинвале нашему солдату установлен памятник. Были и ещё потери.

Безупречным командиром проявил себя наш комполка подполковник Олег Колотовкин. Мужественный, ответственный. Сегодня он уже генерал, командует мотострелковым соединением. По-прежнему в строю и другие наши офицеры – подполковники Алексей Авдеев, Эрнест Исмаилов, майор Евгений Журавлёв. Двое последних отправились в Цхинвал, зная, что уже зачислены в военные академии. Остаться в «тылу», сослаться на новые обстоятельства они для себя не сочли возможным».

«Осколок как амулет»

Майор медицинской службы Алан НИГКОЕВ, начальник хирургического отделения филиала № 3 1602-го военного клинического госпиталя. В августе 2008-го – старший ординатор.

«8 августа мы ждали грандиозного события – открытия Олимпиады в Пекине. Но запомнился этот день совсем другим... Уже 8-го числа в госпиталь начали поступать первые раненые из Южной Осетии. Привозили сначала на автомобилях, потом стали доставлять с аэродрома, с «вертушек». В нашем госпитале все имели боевой опыт. Первая Чечня, вторая, у некоторых ещё и осетино-ингушский конфликт и даже Афганистан... Система была отлажена: непосредственно на поле боя первую врачебную помощь оказывали войсковые медики, затем раненые переправлялись в тыл. Неотложные операции, подготовка к дальнейшей эвакуации – это уже было нашей задачей. Хочу сказать, что первичная помощь, которую врачи на местах оказывали в те дни, была очень качественной. Никаких претензий ни я, ни мои коллеги высказать здесь не можем.

В те дни госпиталь перешёл на особый режим работы. Бывало, что ночевали здесь же, в ординаторской. Хотя поток раненых, который был в те дни, всё же несравним с периодом последней чеченской кампании, её активной фазой. Но по 5-6 операций в день в том августе мы, случалось, проводили. Операции занимали от полутора часов до шести. Тяжелее всего приходилось медсёстрам, которые ассистировали врачам. Хирург обычно настолько сосредоточен, что течения времени не замечает...

В наш госпиталь был доставлен и раненый во время нападения на армейскую колонну на пути в Цхинвал командующий 58-й армией генерал-лейтенант Анатолий Хрулёв. Помощь командарму оказывал начальник отделения полковник медицинской службы Мусаутдин Муталибов – блестящий хирург, кандидат наук, заслуженный врач России. У генерала был сложный огнестрельный перелом костей голени и стопы – ранение не смертельное, но крайне сложное для дальнейшего восстановления. Здесь же, в травматологии, находился популярный телеведущий Александр Сладков. Помощь ему оказывал старший ординатор травматологического отделения майор медицинской службы Михаил Бетиев.

Раненые во время событий в Южной Осетии поступали к нам в разном состоянии. Были тяжёлые случаи, были полегче. Доставали осколки – их потом врачи обычно отдают раненым на память. Те считают их чем-то вроде амулета, оберега. Привозили в российский военный госпиталь и получивших ранения югоосетинских ополченцев. Своего госпиталя в Цхинвале у них не было, а местные больницы сразу же оказались переполнены мирными жителями.

Я не могу не рассказать о таком моменте. Когда развернулись бои в Южной Осетии, к нам прибыли несколько военных врачей. Ну как прибыли – бросили всё и приехали во Владикавказ! А полковник Эльбрус Фидаров, который тогда был заведующим клинико-диагностическим центром в Москве, отправился непосредственно в район событий, помогал развёртывать систему оказания медици-

2008-го

нской помощи в Цхинвале. Офицеры Сергей Сирошкулов, Алан Алборов, Дмитрий Фокин были на тот момент слушателями ВМА и находились в каникулярном отпуске. Но приехали, помогали нам. Не могу не назвать имена наших врачей, которые до конца исполнили свой долг, – офицеры медицинской службы Ханоглан Мурадов, Гайдар Абдулаев, Сергей Плиев, Руслан Кумалагов, Сардион Хутиев, операционные сестры – Наталья Цыбань, Виктория Орехова, Дзераса Рамонова, Саида Кулибекова. Десятки спасённых жизней на их счету».

«Зачем грузинскому участковому вагон боеприпасов?»

Капитан Курбанали КУРБАНАЛИЕВ, офицер отдела боевой подготовки 58-й армии. В августе 2008 года – психолог мотострелкового батальона.

«Первое ощущение в те дни, – неведение. Какие задачи предстоит выполнять? Что ждёт нас на месте? Не знали этого даже офицеры, что уж говорить о солдатах и сержантах. Был информационный голод, а на этом фоне стремительно распространялись слухи. Именно поэтому я своей основной задачей видел предотвращение возможной паники. К счастью, этого нам удалось избежать. И здесь надо отдать должное нашим офицерам: личный состав ориентировался на них, на их поведение. А оно – скажу это без преувеличения – было хладнокровным. В том числе и у молодых офицеров.

Незадолго до этих событий на комплектование в батальон прибыли четверо выпускников вузов. Я их сам и привёл в подразделение: как раз был в штабе соединения, и начальник отдела кадров попросил «доставить» этих лейтенантов в батальон, который тогда находился на полигоне. Кто же знал, что через неделю этим новобранцам предстоит отправиться на войну...

Помню одного из них – лейтенанта Степана Абросимова, выпускника ВМА. К нам он был назначен командиром медицинского взвода. Отличный оказался офицер. Времени на адаптацию ему не потребовалось, а когда пришлось оказывать помощь раненым солдатам – действовал профессионально и мужественно. Один солдат ему реально обязан жизнью: ранение оказалось крайне опасным, в шею. Немного промедлили бы, и...

Неплохо повели себя в необычной обстановке и младшие командиры. Младший сержант Алексей Абрамов, заместитель командира взвода миномётной батареи, всегда подбадривал своих ребят. Миномётчики выполняли тогда реальные задачи. Артиллерия вообще применялась в той операции активно, солдат старались под огонь не бросать, действовали на расстоянии.

Из минусов тех дней ещё раз отмечу отсутствие полноценной, взвешенной информации о происходящем. Доходило до того, что мы от знакомых и родственников по сотовым телефонам узнавали, что на самом деле происходит, как развиваются события. Нам вообще первое время казалось, что только наш батальон вышел на боевую задачу. Считаю, что такая сторона обеспечения действий войск, как информирование, в том числе с полноценным использованием наших, военных средств массовой информации, должна всегда быть ключевым вопросом обеспечения.

Сегодня в сторону России кто-то продолжает выдвигать непонятные претензии. Кто-то по-прежнему оценивает те события исключительно односторонне. Я здесь хочу рассказать о таком факте. Числа 9-го или 10-го мы в грузинском селе, находящемся на юго-осетинской территории, обнаружили два интересных грузовика. В кузовах – доверху боеприпасов. Из сопроводительных документов, составленных на грузинском языке, следовало, что боеприпасы (главным образом патроны к стрелковому оружию, а также выстрелы к РПГ – причём осколочные гранаты, предназначенные для поражения живой силы) были получены – внимание – «для ведения боевых действий». Именно так было написано в сопроводиловке. Так вот, дата получения груза – 4 августа, то есть за несколько дней до 8-го числа. А в полицейском участке одного из югоосетинских сёл, где порядок обеспечивался грузинской полицией, мы помимо пистолетов нашли и изъяли снайперские винтовки. С какой целью хранилось там это оружие?

Мы выполнили боевую задачу. А вот удостоверения ветерана боевых действий я и некоторые мои сослуживцы так и не получили. Говорят, каких-то бумажек не хватает для оформления...»

«Южную Осетию должны были «раздавить»

Старший лейтенант Евгений БЕЛОГУРОВ, начальник пункта. В августе 2008-го – командир взвода радиотехнического батальона.

«Наше подразделение выполняло задачи в интересах российского миротворческого батальона в Южной Осетии. Могу сказать, что ещё задолго до событий 8 августа мы получали достоверную информацию о действиях грузинской армии вблизи югоосетинской границы. Эти действия носили характер сосредоточения, скопления войск. Такие сведения были у нас как минимум за две недели до 8 августа.

В момент атаки на Цхинвал на моих сослуживцев, как и на других миротворцев, обрушился сильнейший удар. К счастью, военнослужащим нашего подразделения удалось выйти из-под огня без потерь. Я на тот момент находился во Владикавказе, в пункте постоянной дислокации части. В ночь на 8-е от дежурного поступило распоряжение срочно прибыть в штаб. Вместе с другими офицерами получили задачу – выдвинуться в Цхинвал, обеспечить эвакуацию нашей техники связи, которая не должна была достаться противнику. Кстати, машины и оборудование были подготовлены к уничтожению.

Получили оружие, проинструктировали личный состав, проверили технику. С рассветом двинулись в путь.

Что вспоминается? Масса гражданских автомобилей навстречу нашей колонне. Люди в панике бегут от войны. В Джаве был развёрнут своего рода опорный пункт подходящих российских частей. Мы встали рядом с позицией артиллеристов. Но не надолго – уже через какое-то время получили приказ на передислокацию. На печально знаменитой Дзарской дороге наша колонна попала под удар грузинской авиации. У нас КамАЗы с кунгами, небронированные. Осколки от авиабомб легко прошивали их насквозь. Первая машина загорелась – видимо, попали в двигатель. Я шёл старшим во второй. Помню, как два осколка прошли в сантиметре от лица. Решение пришло мгновенно, интуитивно – схватил солдата-водителя, выскочили на дорогу, бросились в кювет. Разрывы мгновенно подняли пыль – дорога-то грунтовая. К счастью, налёт был недолгим: самолёты ушли также стремительно, как и пришли. Но для нас это был, по сути, первый боевой опыт...

А 10 августа мы соединились с нашим подразделением, которое смогло вырваться из Цхинвала, пережив там ад 8-го числа. Налёт они выдержали в одном из зданий, где располагались казармы миротворцев. Выйти из укрытий смогли только под покровом ночи, а чуть позже самостоятельно добрались до Джавы. Для всех это было страшным испытанием. Но самое главное – не было потерь, даже без раненых обошлось. А через день, уже мы, дойдя до Цхинвала, смогли вытащить и нашу технику: противнику не удалось добраться до неё.

Местом нашей основной дислокации стала Джава. Работали по очень жёсткому графику. В нашу задачу по-прежнему входил сбор информации о действиях противника и её передача в штаб. Здесь, в Джаве, мы смогли ознакомиться с образцами трофейного грузинского вооружения, военной техники, средств связи, снаряжения, экипировки. Меня, как специалиста, интересовала прежде всего связь. Что сказать? Эти вопросы у них были прекрасно продуманы. Скажем, если наша машина управления – это обязательно кунг, смонтированный на базе тяжёлого грузовика, то у них это «Hammer» – относительно небольшой, маневренный автомобиль. И вообще, ставка во всём была сделана на мобильность, подвижность. Кроме того, вся техника – исключительно импортная, модели самые свежие, например радиостанции Motorola с ЖК-экранами. Но могу сказать, что мы своей аппаратурой вполне могли перехватывать их средства связи. Так нам удалось дважды «вскрывать» грузинских арткорректировщиков.

Ещё раз отмечу: информация о том, что грузинская сторона осуществляет приготовления к боевым действиям, была и до 8 августа. И если бы не быстрый подход российских частей, если бы грузинам удалось блокировать Рокский тоннель, ситуация могла быть совершенно иной. Южная Осетия была бы раздавлена».

Записал
Дмитрий СЕМЁНОВ,
«Красная звезда».
Фото автора и из архива «Красной звезды».

ФЕНОМЕН С БОЛЬШОГО ФОНТАНА

В последнюю субботу июля в Одессе на Фонтанской дороге состоялось ранее невиданное шествие. По одной из центральных транспортных магистралей Южной Пальмиры под марш «Прощание славянки» в исполнении военного оркестра и аплодисменты горожан колонной по шесть человек прошли около двух тысяч командиров, преподавателей и выпускников Одесского высшего военного артиллерийского командного ордена Ленина училища (ОВАКОЛУ) различных поколений.

ПОХОДНУЮ колонну прекратившего 20 лет назад своё существование любимого городом-героем военного вуза возглавляла офицерская знамённая группа с Боевым Знаменем училища, которое было специально доставлено в Одессу на один день из фондов Киевского национального музея Великой Отечественной войны.

Юбилейные торжества начались с построения на плацу бывшего училища, территория и здания которого стали университетским академическим городком «Фонтанский» Южноукраинского национального педагогического университета. Здесь, на главном учебном корпусе, рядом с памятником руководителю строительства и первому начальнику третьего артиллерийского училища Русской императорской армии заслуженному профессору Михайловской артиллерийской академии генерал-лейтенанту Андрею Нилусу была открыта памятная мемориальная доска.

Проект её разработал член оргкомитета по подготовке празднования юбилея, выпускник 1962 года полковник в отставке Валерий Крячун, бывший командир курсантского дивизиона, заведующий музеем Одесской военной академии, основу которого составили сохранённые им экспозиции артучилища.

На чёрной гранитной плите под артиллерийской эмблемой ёмкая надпись: «В этом здании с 1913 по 1993 год располагалось Одесское артиллерийское училище, которое провело 128 выпусков и подготовило 27.000 офицеров, из них более 200 человек стали генералами, столько же учёными, 41 человек – Героями Советского Союза, 2 человека – Героями России».

ЗАТЕМ уже на соседней территории бывшего кадетского корпуса и пехотного училища, где в 2011 году указом президента Украины Януковича была открыта Одесская военная академия, состоялся митинг. Участников торжества поздравили начальник академии генерал-майор Олег Гуляк и заместитель командующего Южного оперативного командования генерал-майор Александр Розмазнин, представители властей города и области.

Председатель оргкомитета майор запаса Эдуард Присяжный зачитал поздравления от последнего командующего ракетными войсками и артиллерией Советской Армии маршала артиллерии Владимира Михалкина и командующего ракетными войсками и артиллерией Вооружённых Сил РФ в 2001–2008 годах генерал-полковника Владимира Зарицкого.

Маршал-фронтовик, который не раз бывал на выпусках у курсантов-одесситов, в своём поздравлении отметил, что среди пяти артиллерийских училищ Советской Армии Одесское отличалось особой выучкой своих выпускников. Они выделялись лучшей артиллерийской подготовкой, выправкой, воспитанностью и культурой.

А генерал-полковник Зарицкий в поздравлении своих однокашников с 45-летием выпуска 1968 года и производства в офицеры подчеркнул, что ему повезло не только учиться, но и два года командовать взводом курсантов в стенах родного училища, ставшего при нём высшим учебным заведением, где он прошёл прекрасную командирскую школу.

Пришло поздравление и из 112-й гвардейской Новороссийской 7-й орденоносной ракетной бригады Западного военного округа, которая была сформирована в Одессе как полк тяжёлой артиллерии. Костяк командиров составили 37 воспитанников Одесского артиллерийского училища.

Официальная часть празднования юбилея ОВАКОЛУ была завершена торжественным маршем его выпускников. По плацу военной академии в строю четырёх курсантских дивизионов прошли офицеры 27 выпусков Одесского артиллерийского училища – с 1967 по 1993 год. Юбилейный парад принял последний начальник ОВАКОЛУ генерал-майор в отставке Владимир Минасов. По его завершении выпускники на строевом плацу подивизионно сфотографировались с Боевым Знаменем родного училища.

ЭТИ ЮБИЛЕЙНЫЕ торжества организовали сообщество выпускников ОВАКОЛУ и недавно созданная в Одессе региональная Ассоциация ветеранских организаций, сплотившая свыше 60 общественных объединений ветеранов Вооружённых Сил и других силовых структур. Костяк её составили ветераны-«афганцы». Воины-интернационалисты добились празднования в Одессе 100-летнего юбилея училища, которое связано с именем его основателя и шефа – последнего генерал-инспектора артиллерии старой России великого князя Сергея Михайловича, внука императора Николая I.

В городе-герое Одессе отметили 100-летие Сергиевского артиллерийского училища, третьего в Российской империи

Для Одессы воздание почестей членам российской династии Романовых стало делом привычным. Здесь уже в годы независимой Украины улице Карла Маркса и проспекту Мира возвратили прежние наименования в честь российских монархов Екатерины Великой и Александра Освободителя. В бывшем porto franko Российской империи, несмотря на сопротивление местных националистов, были восстановлены величественные памятники обоим правителям великой державы – императрице, основательнице города, и императору, лично заложившему главный его приморский парк.

Одесские воины-интернационалисты с удовольствием «начистили нюх» националистам-бандеровцам, попытавшимся устроить здесь свои «антиимперские» акции-провокации. Такая демонстративная позиция Одессы привела к санкциям со стороны властей предержащих. Этот город футболистов и футбольных болельщиков был лишён права участвовать в «Евро-2012».

Но позиции своей Одесса не изменила. Одесситы верны братству с Россией. А выпускники ОВАКОЛУ гордятся подвигами и успехами в службе своих товарищей в Российской армии.

В НОВОГОДНЕМ бою за город Грозный 1 января 1995 года, прикрывая наши отходящие подразделения, совершил подвиг и отдал жизнь за Россию командир артиллерийского взвода 33-го мотострелкового Берлинского Донского казачьего полка 27-летний одессит старший лейтенант Валерий Горобец, выпускник ОВАКОЛУ 1988 года. 22 мая 1996 года посмертно он был удостоен звания Героя Российской Федерации.

А 28 марта 2000 года весь мир увидел по телеканалам, как только что избранный Президент Владимир Путин вручил Золотую Звезду Героя России офицеру морской пехоты Северного флота 30-летнему

РОДОМ ИЗ СССР

подполковнику Дмитрию Клименко, выпускнику ОВАКОЛУ 1990 года. Он в ходе одного из боев против бандформирований в Чечне под селением Кади-Юрт вызвал огонь на себя, чем спас жизни своих подчинённых.

Маршал-фронтовик Владимир Михалкин не случайно подчеркнул особую выучку выпускников ОВАКОЛУ. За последние годы «Красная звезда» не раз рассказывала об успехах в службе артиллеристов-одесситов. Так, три года подряд (2006–2008 гг.) лучшим в РВиА Сухопутных войск признавался 268-й гвардейский Краснознамённый, ордена Кутузова самоходный артполк гвардии полковника Дмитрия Пихутина, выпускника ОВАКОЛУ 1991 года.

Его заместитель и однокашник по ОВАКОЛУ гвардии подполковник Владимир Акперов, возглавив артиллерию 23-й гвардейской мотострелковой бригады, добился того, что она дважды – в 2011 и 2012 годах – была признана лучшей в Российской армии.

Показательно, что на должности командира 268-го гвардейского самоходного артполка в 1996-1999 годах служил их однокашник, выпускник 1982 года Сергей Баканеев, который вырос до должности начальника РВиА Восточного военного округа, воспитал немало лучших в Российской армии артиллеристов и в декабре 2012 года стал последним, крайним, генералом ОВАКОЛУ.

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ несколько удивительных фактов из истории Одесского Сергиевского артиллерийского училища и из биографии его шефа и первого начальника. Оказывается, целый ряд привычных нам исторических дат совпадает со значимыми событиями в летописи ОВАКОЛУ.

В этом году наше сообщество его выпускников отметило 23 Февраля не только привычный с советских лет день училища, но и 100-летнюю годовщину назначения первого его начальника генерал-лейтенанта Андрея Нилуса. Нам было тем более удобно и приятно, что дата эта приходится на День защитника Отечества в России и на Украине.

После распада Советского Союза училище преобразовали в факультет ракетных войск и артиллерии Одесского института сухопутных войск. Ему определили вести отсчёт существования с 22 апреля 1899 года, когда приказом военного министра был основан Одесский кадетский корпус.

То, что дата аккурат пришлась на день рождения вождя мирового пролетариата, возражений у нас не вызвало, тем более что в советское время большинство из нас были октябрятами, пионерами, комсомольцами и членами Коммунистической партии.

Затем всплыла ещё одна дата 22 июня 1913 года – день личной закладки великим князем Сергеем Михайловичем главного здания и учебного корпуса нашего училища, которое стало третьим в Российской империи после знаменитых Михайловского и Константиновского и по благословению митрополита Одесского и Херсонского Назария начало именоваться Сергиевским. Эта дата, приходящаяся на День памяти и скорби России, Украины и Белоруссии, также была принята безоговорочно.

Наше боевое училище из города-героя Одессы за подготовку в годы Великой Отечественной многих тысяч командиров-артиллеристов отмечено высшей наградой Страны Советов – орденом Ленина. И 23 февраля 1944 года личный состав училища, работавшего в эвакуации в городе Сухой Дол на Урале, нарком обороны Маршал Советского Союза Иосиф Сталин поздравил своим приказом, опубликованным в газетах «Красная звезда» и «Правда».

Но моих товарищей, не склонных к какой-то мистике бывших советских курсантов и офицеров, буквально потрясли главные даты из биографии великого князя Сергея Михайловича – день его рождения и кончины, как мы их наложили на наши собственные даты.

Оказывается, военную присягу первый набор высшего профиля нашего училища принял осенью 1969 года на 100-летие со дня рождения инициатора создания, основателя и шефа нашего училища. А начавшийся после сдачи государственных экзаменов «золотой карантин» в ожидании производства в офицеры у нас пришёлся на 17 июля 1973 года – 55-ю годовщину со дня убийства внука российского императора Николая I.

Он, кстати, единственный из всей царской семьи оказал сопротивление палачам и погиб перед стволом шахты в уральском городке Алапаевске по-офицерски – от револьверной пули. Ещё в 1981 году Сергей Михайлович был причислен Русской православной церковью за границей к лику новомучеников российских и стал первым канонизированным генералом-артиллеристом. Позднее был причислен к лику русских святых высший морской офицер Фёдор Ушаков. И потому в Сергиев день, на 100-летие официального открытия Одесского Сергиевского артиллерийского училища, мы решили вместе отметить 140-летие со дня рождения его основоположника и шефа.

Андрей БОНДАРЕНКО,
«Красная звезда»,
выпускник ОВАКОЛУ 1973 года.
Фото автора.

«ВАЖНЫ НЕ НАМЕРЕНИЯ, А ПОТЕНЦИАЛЫ...»

Московский центр Карнеги выпустил в рамках проекта «Проблемы нераспространения» книгу «Военная реформа России: состояние и перспективы». Её авторы - академик Алексей Арбатов и доктор технических наук Владимир Дворкин, бывший начальник 4-го ЦНИИ Минобороны. В новой работе этих авторитетных военных экспертов даётся оценка результатов недавнего реформирования Вооружённых Сил РФ, рассматривается текущее состояние политики в оборонной сфере и её возможные перспективы.

ИССЛЕДОВАНИЕ, сразу оговоримся, во многом носит дискуссионный характер и выражает точку зрения группы представителей научного сообщества, считающей неоправданным «антизападный уклон» в военной политике. Вместе с тем немало оценок авторов заслуживает повышенного внимания, ибо даёт повод для размышлений относительно оптимальной модели военного строительства перед лицом новых реалий в нашем глобализирующемся мире, приобретающем вместе с тем полицентричность.

Авторы не отрицают положительных результатов осуществлённых в последние годы преобразований. Достижениями реформы 2008 - 2013 годов они называют повышение денежного довольствия и пенсий военнослужащих, интенсификацию учений, капиталовложения в обновление оборонно-промышленного комплекса, отказ от дивизий неполного состава, сокращение частей и разукрупнение соединений, улучшение материально-технического состояния Вооружённых Сил.

По мнению авторов работы, в нынешних условиях *«упор должен быть сделан не на вымышленные угрозы безопасности, а на противодействие реально существующим, связанным в первую очередь с массовыми движениями вооружённого экстремизма, ядерным распространением, терроризмом»*. По сути, это продолжение спора, идущего со времён правления Михаила Горбачёва, если ли угроза для СССР (России) из-за океана? Реальная или потенциальная...

Традиционная система приоритетов военной политики, формировавшаяся в СССР с начала 1950-х годов, предполагает упор на ядерное сдерживание и воздушно-космическую оборону. Это, как представляется, не было установкой на конфронтацию с США. В таком подходе видится трезвый учёт размеров военного потенциала США и тенденций военного строительства в этом крупнейшем государстве мира. Ведь ещё в XIX веке великий государственный деятель Германии Отто фон Бисмарк учил, что «в военных делах важны не намерения, а потенциал». Когда потенциал увеличивается, возрастают и риски. В данном случае для России

В СВОЁМ недавнем выступлении на научно-практической конференции «Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России» заместитель председателя Правительства РФ, председатель Военно-промышленной комиссии Дмитрий Рогозин призвал трезво оценивать характер военных угроз безопасности России, пусть и гипотетических. По его мысли, именно из этих оценок надо исходить, когда принимаются решения, какие силы и средства вооружённой борьбы необходимы Российской Федерации.

Им было рассмотрено пять гипотетических сценариев войн, которые могут ожидать нашу страну в обозримом будущем. На первое место, видимо не случайно, был поставлен сценарий бесконтактной войны с противником, находящимся на более высоком технологическом уровне. Не было названо ни одно государство, но для всех понятно, о чём идёт речь.

«Будем реалистами, - сказал вице-премьер, - в ближайшее время догнать и перегнать ведущие державы по технологическому уровню развития России вряд ли удастся. Экономика России раз в десять меньше американской. Да и научный потенциал страны был фактически разрушен после развала СССР. Сегодня отставание по ряду критических базовых технологий от ведущих стран Запада составляет десятки лет. Что мы сможем противопоставить подобному высокотехнологичному противнику? Ответ кажется очевидным - основной гарантией безопасности России являются силы стратегического ядерного сдерживания. И Россия согласно военной доктрине готова применить ядерное оружие, в том числе при отражении агрессии с применением обычных средств поражения. Но достаточно ли в сегодняшних реалиях только ядерного щита?

Уже более десяти лет в США прорабатывается концепция «молниеносного глобального удара». Именно ей отводится роль важнейшей компоненты американской военной стратегии. Концепция предусматривает нанесение удара неядерным вооружением по любой точке планеты в течение одного часа...

В конце 2012 года Пентагон провёл компьютерную игру, итоги которой показали, что в результате удара по «крупной и высокоразвитой стране» с применением 3.500-4.000 единиц высокоточного оружия в течение 6 часов будет практически полностью разрушена её инфраструктура, и государство лишится способности сопротивляться...»

Понятно, что итоги штабной игры - ещё не истина в последней инстанции. Но можно предположить, каким гипотетическим сценарием озабочены те, кто санкционирует подобные компьютерные игры.

В «ПОЛИТИЧЕСКОМ классе» России и её интеллектуальном сообществе, будем откровенны, есть и иное суждение на эту тему. Его смысл сводится к тому, что отечественные финансовые и технологические возможности недостаточны для реального подъёма «качества жизни», поэтому формирование «новой экономики» возможно лишь в том случае, если страна воспользуется интеллектуальными ресурсами «постиндустриального общества». Отсюда вывод о желательности «модернизационных альянсов» с высокоразвитыми государствами Запада.

Однако возникает естественный вопрос, а насколько это реально в условиях, когда по-прежнему налицо стремление наделить силовой потенциал НАТО глобальными функциями, приблизить военную структуру альянса к границам РФ путём принятия новых членов? В этом же ряду тревожных тенденций - развёртывание системы стратегической противоракетной обороны, угрожающей нарушить сложившееся соотношение сил в ракетно-ядерной сфере, создание неядерных стратегических систем высокоточного оружия, милитаризация космического пространства.

Авторы книги считают, что президент Барак Обама, пришедший в Белый дом на второй срок после тяжёлой борьбы на выборах 2012 года, - «самый лучший со времён Франклина Рузвельта американский лидер с точки зрения развития отношений с Россией». Это мнение, если учесть также оценки многих других авторитетных российских экспертов, отчасти обосновано. Но для военной политики, повторимся, важны не обещания и декларируемые намерения, а реальные шаги, потенциалы вооружённых сил.

К тому же программы военного строительства носят долгосрочный характер, их невозможно «в одночасье» переформатировать. А не факт, что на смену Обаме через три года не придёт новый Трумэн, особенно принимая во внимание некоторые тенденции в настроениях американского истеблишмента.

Конечно, вышеназванные эксперты не отрицают важности развития стратегических ядерных сил. Они ведут речь о необходимости сохранения минимально достаточного потенциала сдерживания в качестве «страховочного полиса» безопасности, пока существует ядерное оружие и не придумано более позитивной доктрины его использования в военно-политических целях.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Но вопрос в том, каков достаточный уровень ядерного сдерживания? Особенно с учётом фактора неопределённости в мировой политике. В условиях неуклонного формирования полицентричной миросистемы. Понятно, что этот деликатный вопрос не может быть предметом открытого общественного обсуждения, принимая во внимание всю его важность для обеспечения военной безопасности РФ, сохранения ею реального суверенитета.

АВТОРЫ исследования предлагают пересмотреть приоритеты военной политики, выдвинув на первый план вопросы подготовки вооружённых сил к локальным и региональным конфликтам в Азии и на Кавказе. Они исходят из того, что реально прогнозируемые ими угрозы безопасности *«требуют наряду с поддержанием и развитием оптимального стратегического наступательного и оборонительного потенциалов - радикального повышения эффективности сил общего назначения в проведении локальных, региональных и миротворческих операций»*.

Основной тезис в обоснование: реальные военные угрозы исходят не от Запада, а с других географических направлений. «За прошедшие без малого семьдесят лет, - пишут авторы, - советскому и российскому офицеру и солдату пришлось участвовать совершенно в других войнах и операциях в Европе, Азии и Африке, на постсоветском пространстве и в самой России...»

Но при этом почему-то умалчивается, что «холодная война» с Западом не переросла в «горячую» во многом благодаря наличию у СССР ракетно-ядерного оружия (соотношение сил сторон не давало надежды на успех военного нападения). Да и в войнах в «третьем мире» зачастую шло опосредованное противостояние американской и советской военных машин.

Конечно, после распада СССР мир становится другим. В прошлое ушло идеологическое соперничество двух диаметрально противоположных социально-экономических систем. К тому же США оказались перед лицом новых геополитических вызовов, что вынудило их приступить к передислокации своих военных сил в Азиатско-Тихоокеанский регион - очевидно, в предвидении обострения соперничества с Китаем. Это выразилось и в коррекции программы ПРО в этом году (её дополнительное наращивание в АТР).

УХОД миротворческих сил ООН и контингента НАТО из Афганистана после 2014 года, возможно, повлечёт реванш «Талибана» и захват им власти с последующим вполне возможным наступлением на Центральную Азию и Пакистан. Авторы книги здесь недалеки от истины. Они утверждают, что *«режимы Узбекистана, Таджикистана и Киргизии, а затем и Казахстана окажутся под ударом исламистов, и России придётся вступить в новую продолжительную борьбу против воинственного мусульманского фундаментализма. Такая война наряду с возможной дестабилизацией Пакистана с последующим вовлечением Индии превратит всю зону Центральной и Южной Азии в «чёрную дыру» насилия и терроризма... Не исключён новый конфликт на Южном Кавказе, который перекинется на Северный Кавказ»*.

Основания для тревоги есть, однако как бы этот прогноз не стал самосбывающимся пророчеством, не столкнулись бы мы с известным «эффектом Пигмалиона». Американский социолог Роберт Кинг Мертон ещё в 1948 году предложил термин *self-fulfilling prophecy* для тех предсказаний, которые стихийно «управляют» поведением людей, в том числе политиков, определяют характер их действий и интерпретацию ими событий, приводя в итоге к ожидаемым результатам.

Следует также подчеркнуть, что тезис авторов, что «СССР в Афганистане, Россия на Северном Кавказе и в Центральной Азии... потерпели поражение или, во всяком случае, не сумели добиться решительной победы», весьма спорен и необоснован. Далеко от истины и утверждение, что к реальной угрозе с юга «Россия, как нередко бывало в её истории, не готова ни в военном, ни в политическом отношении», потому что она отдаёт «приоритет подготовке к войне с США и НАТО на суше, на море и в воздушно-космическом пространстве».

С авторами можно согласиться лишь в их методологическом подходе: военное строительство, несомненно, должно носить сбалансированный характер, учитывать прежде всего реальные, а не гипотетические угрозы, соответствовать финансовым и промышленным возможностям страны, минимально затруднять модернизацию экономики.

РЕАЛИЗМ, несомненно, должен быть присущ анализу экономических возможностей государства в плане его способности обеспечить реализацию оборонных программ. Политика, в частности военная, зависима от экономики. Это положение было аксиомой в XX веке, таковым оно остаётся и в XXI столетии. Авторы уделяют этой теме немалое внимание. Они высказывают мнение, что реалистические прогнозы экономического развития страны свидетельствуют о неизбежности корректировки Государственной программы вооружения. В разделе «Макроэкономические реалии» со ссылкой на конкретные расчёты даётся оценка перспектив российской экономики.

С точки зрения авторов, ситуация в экономической сфере такова. Запланированный рост затрат на НИОКР и закупку вооружений предполагает, по их утверждению, общий объём военного бюджета примерно в 6 трлн. рублей в 2020 году. Но если этот объём, как заявлено, не превысит 3,5-4 процента ВВП, то в том же году российский ВВП должен достичь 150 трлн. рублей, то есть увеличиться в два с половиной раза по сравнению с 2012 годом (60 трлн. рублей). Это предполагает темпы экономического роста выше, чем китайские, но такого развития событий не предвидят даже самые оптимистически настроенные отечественные экономисты.

Если принять в расчёт наиболее благоприятные прогнозы темпов роста экономики - порядка 4 процента в год, то ВВП в 2020 году составит только 100 трлн. рублей, то есть на 30 процентов меньше желаемого. Вследствие этого, считают авторы книги, в ближайшие годы страна окажется перед дилеммой: либо уменьшать предусмотренные ГПВ-2020 показатели, либо согласиться на увеличение доли военных расходов (значительно выше, чем 4 процента ВВП), что означает урезание гражданских статей федерального бюджета. По мнению авторов, второй путь в мирное время чреват негативными последствиями для гражданской экономики.

В исследовании А. Арбатова и В. Дворкина есть немало и других радикальных суждений. Далеко не со всеми из них, видимо, согласятся специалисты. Но при всей спорности некоторых выводов и рекомендаций своевременность книги видится в формулировании вопросов, которые могли бы стать предметом профессионального разговора экспертов.

Ярослав ЯСТРЕБОВ.

НАСЛЕДНИКИ

Современные ЧВК: за и против

ЧТО ТАКОЕ ЧВК - или, по-штатовски, PMC - private military company - частная военная компания? Да знаете вы о них! Вспоминайте: 1492 год, Колумб открыл Америку, и туда сразу ринулись конкистадоры, поначалу бедные, но азартные и алчные идальго. Они фрахтовали каравеллы и прочие парусники, нанимали компании рисковых авантюристов и, переплыв океан, принимались «осваивать» Америку. Ацтеков грабили, у индейцев майя золото забирали, Мексику, Чили, весь Юкатан захватили, нынешний Техас под ними был - ну, вспомнили?

Так ведь и у нас была армия казаков и «охочих людей». Её наняли в XVI веке купцы-промышленники Строгановы с дозволения Ивана Грозного. Они и традицию зародили. Сначала их прадед Спиридон сколотил начальный капитал, будучи главой «налоговой инспекции» Новгорода (ещё в XIV веке). Потомки этого мытаря приумножали нажитое: крестьяне пахали их землю, казённые люди работали на их солеваренных, рыбных, охотничьих и рудных промыслах, строили для хозяев города и крепости.

По традиции нуворишей Строгановы укрепили своё имя в Москве женитьбой Семёна Аникеевича (вторым браком) на дочери боярина. В 1574 году будущие графы получили от царя-батюшки право создать ЧОП (частное охранное предприятие) для защиты построенных на Урале заводов от набегов и от собственных работных и посадских людей. А уж потом, войдя в силу, Строгановы развернули ЧВК и уже как войско двинули в 1580-м за Югорский Камень осваивать земли и богатства Сибири. Ну да, Ермак Тимофеевич, конечно же! Его ватага и была отечественной ЧВК.

И ещё в те времена были частная армия и собственный флот у британской Ост-Индской компании. Акционеры создали ОИК в 1600 году для «освоения» богатств Индии. Обзаведясь перво-наперво мощным лобби в парламенте и правительстве, конкистадоры-акционеры в том же году пробили право сформировать на территории Англии экспедиционный корпус, привлечь на службу многих опытных королевских офицеров и сержантов, вооружить их и отправить в чрезвычайно прибыльный поход.

Ну а тем, кто историю не любит, пусть посмотрит о ЧВК «Аватара». Вот только с хэппи-эндом там подналгали, а сюжет нормальный, как в жизни. Помните: «Да они же сидят на моих бабках!» Это о жителях Нави, построивших свои дома прямо над месторождением газонефтяного или даже золото-алмазного минерала, в общем, аноптаниума. Добровольно жители оттуда уходить не собираются и продавать свои дома не будут. Тогда полковник типа начальника ЧОПа конкретно так: *«Не будут сотрудничать - тогда мы их подвинем!» То есть замочим всех...*

Дальше можно не смотреть и не вспоминать, потому что во все времена ЧВК была средством для богатых - свои богатства защищать и рейдировать чужие. И за это богатые платят. И сотрудники PMC тоже получают неслабые бабки. Кто же будет воевать задаром? А уж там кому как повезёт. Потому этих парней-чевэкистов и называют кто просто наёмниками, кто «солдатами удачи», а кто их недолюбливает - «псами войны».

Но не будем одноглазыми: надо стараться во всём увидеть и положительное. Такие плюсы у современных ЧВК, безусловно, есть. Например, государства сокращают свои вооружённые силы для блага людей, чтобы бюджет облегчить, пенсии поднять, зарплаты учителям и врачам. А куда отправленным в запас офицерам и прапорщикам, куда покинувшим армейские ряды контрактникам с их тонусом и амбициями деваться? Они же профи только своего дела.

СМОТРИТЕ сами, чем на Западе занимаются ЧВК, куда и нанимают опытных военных профессионалов. Компании производят разминирование территорий и уничтожение неразорвавшихся снарядов и бомб, сопровождают конвои, ведут рекрутинг (набор и предпродажную подготовку сотрудников для спецзаданий, например экипажей вертолётов - безразлично - для правительства или «контрас» в Никарагуа, находят военных переводчиков и т.п.), обучают правительственные войска (или войска их противников, как в Ливии и Сирии), помогают сотрудникам любого заказчика осваивать и обслуживать боевую технику и вооружение - всегда есть спрос на зенитчиков, радиоэлектронщиков и вообще специалистов ПВО. И ещё есть куча направлений и услуг, выполняемых ЧВК.

Согласно докладу комиссии конгресса США в 2001 году вокруг американских вооружённых сил кормилось более 650 тысяч сотрудников ЧВК. Так, американская DynCorp даёт работу 30 тысячам отставных военных, с началом войны в Ираке её прибыли увеличились вдвое. Некоторые её сотрудники работают в личной охране и президента Афганистана.

Английская ЧВК Iriny's по контракту с иракским министерством нефти охраняет нефтепроводы на севере страны за 35 млн. евро. Другая британская компания - Control Risks - обеспечивает охрану западных дипломатов. А специалисты из южноафриканской фирмы Meteoric Tactical Solutions занимались подготовкой иракских охранников для местных министерств, а потом получили контракт на охрану британского министерства международного развития. Более того, частным военным компаниям не раз поручали охрану и регулярных войск, баз.

Этот бизнес, говорят, не имеет национальных предпочтений. Так, Пола Бремера, руководителя американской администрации в Ираке, охраняют не морские пехотинцы-американцы, а вольнонаёмные искатели приключений из разных стран, включая несколько десятков непальских гуркхов, покинувших британскую армию.

Одна из наиболее прибыльных ЧВК - американская Blackwater (BW - «чёрная вода»). Как охранное предприятие её основали в 1997 году Эрик Принс, отставной «тюлень» ВМС США, и Эл Кларк, тренер по прикладной стрельбе. По легенде, деньги на покупку первого тренировочного центра и создание компании Эрик Принс получил в наследство от отца.

Почему «по легенде»? Это сомнение возникает, когда читаешь анкету Эрика Принса. Он окончил провинциальный колледж, с дипломом которого вдруг был взят стажёром в Белый дом при Джордже Буше-старшем. Пройдя эту серьёзную школу в администрации президента США, Принс окончил Военно-морскую академию. И вот такого штучно подготовленного, 27-летнего офицера морского спецназа вдруг отпускают на вольные хлеба? И чтобы без всяких условий и обязательств перед правительством? Без поддержки с созданием компании и с покупкой того же участка под полигон?

Да кто же в это поверит, тем более что через 10 лет BW стала миллиардером, причём 90 процентов прибыли дают ей заказы правительства США. И все скандалы, в которые она то и дело вляпывается, главный заказчик глушит. В феврале 2009 года BW перекрестилась в Xe Services LLC. На момент вывода сил Xe-BW из Ирака в сентябре 2009 года там действовали 987 её наёмников, 744 из них были гражданами США. Поскольку BW имеет право не разглашать потери личного состава, которые, по оценкам экспертов, составили в Ираке около 780 человек, то эти смерти не учитываются в официальной статистике военных потерь.

С января 2010-го BW носит имя Academi. Говорят, что Эрик Принс ушёл с должности президента компании. Но разве пропадёт этот парень, давно ставший одним из основных спонсоров Республиканской партии, которая имеет места в конгрессе, в администрации США, а периодически - и своих президентов?

РЕАЛИИ НОВОГО ВЕКА

В СОЕДИНЁННЫХ ШТАТАХ ещё в 1980 году открыто прошёл первый в истории съезд наёмников. Его организатором стал американский журнал Soldier of Fortune - «Солдат удачи». Уже в следующем году в городе Финиксе (штат Аризона) состоялся 2-й съезд, в котором приняли участие до 800 человек. А до этого из-за роста числа и частоты участия наёмников в военных конфликтах в 1979 году Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию о необходимости разработать конвенцию о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наёмников. Был даже создан специализированный комитет ООН, в состав которого вошли представители 35 государств. До 20 января 1987 года состоялось 6 заседаний комитета, но никаких нормативно-правовых документов по проблеме принято так и не было.

В апреле 2001 года была создана структура, координирующая деятельность частных военных и охранных компаний на международном уровне - Peace Operations Association. После начала войны в Ираке была создана Ассоциация западных частных военных и охранных компаний, координирующая их деятельность в Ираке - Private Security Company Association of Iraq, в состав которой вошли 40 военных и охранных компаний. То есть в противовес международному праву создавались легальные структуры, переводящие ЧВК в легитимные бизнес-структуры.

Более того, американцы в о о б ще отбросили Женевские конвенции и дополнения к ним. В 2004 году руководитель временной администрации в Ираке Пол Бремер подписал приказ, в соответствии с которым сотрудники военных и охранных компаний получали неприкосновенность - они не могли быть привлечены к ответственности за совершённые ими преступления на иракской территории в соответствии с законодательством Ирака.

Нельзя сказать, что американские конгрессмены не озабочены проблемой контроля за деятельностью национальных ЧВК. Их беспокоит, во-первых, быстро растущее число международных скандалов, порождённых «псами войны». Во-вторых, конгрессменов тревожит уход частных военных компаний от контроля и то, как это плотно прикрывается Госдепом и Пентагоном.

В июне 2007 года Служба исследований конгресса США (CRS) подготовила отчёт «Private Security Contractors in Iraq...», в котором отмечено, что проблема «частных охранных контракторов» уже вышла за рамки управляемости и контроля со стороны хоть каких-то правительственных учреждений США. В отчёте указано, что США использовали частные компании в Ираке в больших масштабах, чем где бы то ни было, включая Афганистан. При этом заказчики, подписавшие контракты от имени правительства США, на своих сайтах представили данные неполные: 28 компаний с общим штатом 2,5 тысячи сотрудников указал Госдепартамент и всего 9 - Минобороны, хотя на армию работали по контрактам 127 тысяч сотрудников!

По данным же ассоциации частных охранных фирм в Ираке, в 2006 году там действовали 187 ЧВК. То есть не охваченные учётом ЧВК работали либо на спецслужбы, либо в интересах анонимных корпораций-заказчиков. В любом случае - вне контроля конгресса, что в США является нарушением законодательства.

Правда, из 127 тысяч сотрудников, привлечённых ЧВК для работы на Пентагон, только 17 процентов были гражданами США, остальные, по данным экспертов CRS, - гражданами 30 других государств. Но это Пентагону и Госдепартаменту выгодно. Можно совсем не брать в голову заботы о потерях.

Основные потери сотрудники ЧВК несли в Ираке во время сопровождения конвоев. Примечательно, что именно контракты на эту наиболее тяжёлую и опасную и в то же время не самую высокооплачиваемую работу западные ЧВК оставляют российским. Об этом рассказывают в Интернете сами российские «солдаты удачи». Наши парни выполняют даже самые невыполнимые миссии с честью, чем заслуженно и гордятся.

Известно, что в Ираке в конвоях только с августа 2004-го по май 2007-го погибли 132 контрактника, 416 были ранены. Но общественность на их родине на это никак неотреагировала - другое дело, если бы это были потери среди военнослужащих. Тогда бы сработал, как цинично заметил бывший специалист по связям с прессой Тим Спайсер, фактор CNN: в США люди не любят видеть гибнущих молодых парней в военной форме своей страны - они всё равно как родные. А наёмники - они сами за себя, они - ничьи.

О ПЕРСПЕКТИВАХ и прибыльности военного бизнеса можно судить по ряду серьёзных покупок, сделанных большими игроками, которые обычно не допускают ошибок. Так, международный электронный гигант Computer Sciences Corp (CSC) приобрёл фирму DynCorp. Другой гигант из аэрокосмической индустрии, Northop Grumman, прикупил многопрофильную строительную компанию Vinnell Corporation (VC) с миллиардными оборотами, чья ЧВК по контрактам с правительством США охраняла тылы армии. VC давно «прописалась» в Египте и Турции (охраняют военно-воздушную базу) и первой послала своих «гражданских лиц» в Ирак.

Фирма Kellog, Brown&Root (KBR), поставляющая американской армии в Ираке комплексные обеды, стиральный порошок и живую силу, принадлежит концерну Halliburton, чьим президентом до августа 2000 года был вице-президент США Дик Чейни. Поэтому KBR получила от Пентагона уже в начале войны более 1,2 млрд. долларов, в том числе за охрану объектов нефтяной индустрии Ирака.

О чём это говорит? Выскажу своё мнение. О том, что не надо замечать новых тенденций. Видимо, и россиянам следовало бы активнее включаться в этот бизнес: ведь сколько русских мужиков от безделья спиваются или маются вахтёрами в богатых домах, конторах и офисах за копейки, причём едут в Москву издалека, по 10-14 часов на поездах, тратясь при этом на билеты...

Между тем на зарубежное поприще уже вышло несколько отечественных ЧВК. Мы не будем называть их, чтобы нас не заподозрили в скрытой рекламе. Кто хочет, сам найдёт их адреса и биографии в Интернете. Но скажем так: все руководители российских ЧВК своей главной бедой называют чиновничьи, то есть правовые заслоны, поставленные перед ними законодательством.

Ведь частным военным компаниям нужны разрешения на обустройство учебных центров по типу военных - с полигонами и стрельбищами, где можно было бы по полной программе готовить спецов высокого класса. Знающих всё, предусмотрительных, умеющих грамотно думать и выживать, выполнив свою задачу. И ещё им нужно разрешение на работу с разнотипными минами (их же надо обезвреживать - или, наоборот, устанавливать), им нужно изучать до тонкостей разнотипное оружие, в том числе зарубежное. Много чего им нужно, чтобы составить конкуренцию зарубежным военным специалистам, перешедшим в лигу крутых профессионалов. А боевое оружие и гранаты с минами - всё это опасно, это даже не двойного назначения продукция.

В 2005-м в Минобороны пытались помочь в решении этого вопроса - запрос пришёл из Выборгского гарнизона. Предлагалось, чтобы частные фирмы, получившие на то разрешение и заключившие договоры с командованием военных округов, могли использовать учебно-материальную базу и технику, оружие уже готовых военных учебных центров, помимо собственных, привлекать для проведения занятий военных специалистов-инструкторов. Курсанты из ЧВК могли бы жить в палатках или в казармах, питаться в армейских столовых. Там и контроль за соблюдением мер безопасности был бы более жёстким. К этому делу

КОНКИСТАДОРОВ

предлагалось подключить работников военкоматов и инструкторов ДОСААФ, на занятия привлекать наиболее подготовленных призывников...

При таком подходе можно было реализовать много хороших планов, начиная от формирования фондов для военных инвалидов и членов семей погибших военнослужащих, более эффективного использования учебно-материальной базы стимулирования своих специалистов-инструкторов, повышения общего уровня подготовки в учебных центрах.

В чём-то нам может быть полезен западный опыт. В США лицензии ЧВК для работы за рубежом выдаёт специальное правительственное учреждение - Office of Defense Trade Controls. Но это фасад. Там всё по-взрослому. По свидетельству французского исследователя Оливье Юбака, «начиная с 1997 года разведуправление Пентагона каждые шесть месяцев собирает в стенах адвокатской конторы Cohen&Woods представителей частных американских военных организаций. Цель таких сборов - проверка ЧВК на предмет лояльности и оценка эффективности деятельности этих организаций по защите интересов США в различных регионах мира».

ВОПРОС о российских ЧВК поднял в Госдуме депутат Алексей Митрофанов 11 апреля 2012-го. В этот день он, опередив Сноудена, открыл российской общественности «страшную тайну» Госдепа и Пентагона. Оказывается, руками частных военных компаний - Private military companies - американцы ежегодно оказывают военные услуги на 350 млрд. долларов. Сами янки, видимо, всячески «скрывают» этот свой секрет, делят его на три и называют более скромную цифру - 120 миллиардов.

Вообще-то разговор о частных военных компаниях в современной России идёт не первый год. Толчок ему дал крупный бизнес, стремящийся обзавестись частными охранными структурами, порой с численностью - как предполагают журналисты - на уровне армии небольшой европейской страны. С 2006 года, кажется, наши СМИ обсуждают вероятность разрешения сформировать их «Газпрому» и «Транснефти». А под шелест дискуссии холдингам по-тихому разрешили вооружить свои охранные предприятия как вневедомственную охрану - то есть не травматикой, а конкретными «макарами» и «калашами». И может быть, что у ЧОПов газовиков и нефтяников есть и более серьёзное оружие - во всяком случае бронированными машинами и вертолётами они располагают.

Депутата Митрофанова сотни неосвоенных нашими бизнесменами миллиардов в сфере ЧВК не оставили равнодушным. И он мог бы, наверное, добавить, что в ущерб существующим де-факто российским ЧОПам и ЧВК в последние годы многие российские миллионы были отданы в чужие руки. Например, израильскому холдингу Global CST, делегация которого в апреле 2011 года посетила Абхазию - для рекогносцировки. Оттуда до Красной Поляны всего день перехода. Это важно для дочерней структуры Global CST - Global Law Enforcement & Security Ltd. Она получила контракт на участие в обеспечении безопасности Олимпиады в Сочи (2014), а заодно и чемпионата мира по футболу (2018), «Сколково» и ряда других российских стратегических объектов.

Депутат Митрофанов даже подал в Думу свой законопроект о госрегулировании деятельности российских ЧВК. Его не пропустили юристы: дескать, не имелось согласования с исполнительной властью, которая должна будет создать и финансировать орган по лицензированию ЧВК. Но истинная причина отказа была, наверное, в ином.

Признайтесь, ведь большинство из нас, анализируя биографии известных ЧВК, тоже бы сказали: пусть эти команды наёмников с оружием держатся от нас подальше! Действительно, страшно представить, например, что боевики ОПГ, кавказские или иные экстремисты купят у наших непродажных чиновников лицензии (не просто разрешение на ношение оружия, а мандаты на частную военную деятельность!) и с этими индульгенциями начнут делать свой «бизнес» на территории России.

В субботу, 15 июня 2013 года, интернет-сайты заполнили комментарии на сообщение о том, что накануне в первом чтении депутаты одобрили законопроект, внесённый Правительством РФ. Но сколько раз ни перечитывай одобренные пункты будущего ФЗ № 244239-6 - «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу создания ведомственной охраны для обеспечения безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» - едва ли что поймёшь без комментариев специалистов.

Но Интернет однозначно расценил этот документ как право крупных компаний военизированных формирований. Наиболее характерным было такое мнение: *«В 2010 году кабинет министров запретил охранным предприятиям входить в состав компаний, занимающихся какой-либо деятельностью, кроме охранной. Однако для государственных монополий, занятых естественными ресурсами, было сделано исключение. С 14 июня 2013 года такое право даётся для охраны объектов топливно-энергетического комплекса - прежде всего речь идёт о магистральных нефтепроводах и системах газоснабжения. Нередко они расположены далеко от каких-либо населённых пунктов, где может располагаться полиция. Следовательно, по мнению лоббистов закона, компаниям требуется дополнительная охрана, готовая к физической защите частной собственности»*.

Мнения «за». Ну и что - правильно, требуется защита стратегическим магистралям! Вопрос только, от кого их защищать на территории России. В приграничных регионах - без вопросов, требуется: там возможны вылазки экстремистов и террористов. Значит, поправки не от них. Скорее, от врезов в трубопроводы. Ну и пусть себе воры валят этих «отсосов».

А что же тогда тревожит народ? Догадайтесь сами. Не верят на интернет-форумах официальным объяснениям. Да и сами газовики подтвердили эти сомнения, «послав» журналистов, спросивших: а сколько у вас в компании охранников? А те говорят: мы - коммерческая компания, и свои коммерческие тайны не выдаём! Тогда получается, что опасения Интернета справедливы...

Американские военнослужащие в Афганистане встречают грузы, сбрасываемые самолётом частной военной компании.

Но вопрос всё же не о нефтяниках и газовиках с их многочисленными и хорошо вооружёнными ЧОПами - вопрос о частных военных компаниях.

НЕТ СМЫСЛА спорить с тем, что рост количества и величины самих ЧВК в мире - это объективная тенденция. Если в начале 1990-х годов на 50 кадровых военных приходился лишь один «частник», то теперь их соотношение 10:1 - понятно, что армия будет всё больше делиться боевыми функциями. Но это на Западе и даже в Африке, в ЮАР.

Это подтверждает и Николай Сёмин, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института США и Канады РАН: *«В течение последних десятилетий (20-30 лет) мы стали свидетелями поразительной тенденции: государству стало выгодно передавать часть своих исконных полномочий по обеспечению безопасности в частные руки. Этот процесс в мире набирает обороты. Речь идёт о так называемых военных фирмах-контрактёрах, занимающихся обучением, оснащением и внедрением (куда и когда надо) персонала для решения задач, которые, в сущности, всегда решало государство. С разведкой и контрразведкой дело обстоит несколько иначе. Но и они с середины прошлого века активно сотрудничают с транснациональными корпорациями»*.

Сегодня ЧВК, зарегистрированные на территории данного государства, по своей сути являются не частными, а своего рода государственными структурами и выступают инструментом политики этого государства. Именно в таком качестве их используют в США, во Франции, в Израиле и других странах.

Примечательный факт. В преддверии ожидаемого обострения глобального экономического кризиса в соответствии с «Оперативной концепцией армии США на 2016-2028 годы» администрация США предполагает привлекать ЧВК для локализации беспорядков внутри страны, подавления вооружённых выступлений, борьбы с терроризмом, охраны вновь построенных «гетто» и сопровождения туда интернированных боевиков и террористов.

Такие проблемы могут возникнуть не только у США. Ведение войны в горах против бандгрупп или локализация вооружённых выступлений в населённых пунктах можно рассматривать и как «обеспечение безопасности объектов компаний» силами негосударственных охранных или военных компаний. Это порой значительно дешевле, эффективнее и политкорректнее, поскольку непредсказуемо многоплановый (политический, межнациональный и т.д.) острый вопрос переводится в плоскость исключительно денежных договорных отношений.

Один пример, пусть и не типичный для Европы. В середине 1990-х отставной британский подполковник Тимоти Спайсер создал ЧВК Sandline - с офисом в Лондоне и с регистрацией на Багамах. Набрал в команду бывших офицеров армий США и Великобритании. А вскоре за обговоренную сумму (36 млн. долларов) 70 военных профессионалов из фирмы быстро - без бюрократии и сантиментов - подавили мятеж аборигенов в Папуа-Новой Гвинее. Никакой политики и посягательств на демократию, вообще ничего личного - бизнес!

Так какие аргументы существуют в пользу ЧВК? Государство получает неформальные и неофициальные инструменты для реализации своих, прежде всего внешних интересов, особенно там, где оно не располагает достаточными средствами или не может действовать официально. ЧВК помогут расширить сферы влияния государства в привлечении новых союзников, создадут каналы получения дополнительной, в том числе разведывательной информации, выполнят «деликатные поручения».

И, наконец, ЧВК позволяет решать социальные проблемы: направлять энергию пассионарных людей в нужное русло, что важно в условиях застоя в экономике.

И ещё эксперты видят преимущества ЧВК в том, что их использование не вызывает у населения того недовольства, которое может вызвать применение регулярных вооружённых сил. Они способны к быстрому развёртыванию, имеют более гибкое оперативное управление, более высокий профессионализм по сравнению с регулярными войсками, менее подвержены бюрократии.

РАЗУМЕЕТСЯ, сомнения есть. Послужные списки и практика западных ЧВК пестрят многочисленными скандалами. Но это, думается, неизбежные издержки очень сложного бизнеса, который всё же поддаётся правовому регулированию.

Как только полтора года назад прошли первые сообщения о возможности законодательного разрешения жить и трудиться российским ЧВК, корреспонденты обратились к экспертам.

Позиция военного. Отношение генерал-полковника в отставке Леонида Ивашова, президента Академии геополитических проблем, было, скорее, скептическим. Генерал поддержал позицию тех, кто считает, что «надо посмотреть и подумать». Но затем обозначил среди прочих две проблемы. Во-первых, нужны ли такие политические инструменты, как ЧВК, если мы не намерены втягиваться в насильственные действия и вообще «прятать свой флаг» при решении посредством ЧВК каких-то задач: *«Вопрос создания частных компаний - это вопрос поведения государства на международной арене. Поступать ли, как американцы, которые запускают через Британию и Францию свои частные военные корпорации, например в Сирию поддерживать там оппозицию? Мне кажется, такая политика нам не нужна»*.

Во-вторых, сложным видится генералу и правовое положение сотрудников российских ЧВК. Ведь международное право считает, за исключением участников миротворческих программ ООН, сотрудников ЧВК наёмниками со всеми вытекающими последствиями. В общем резюме такое: а нужны ли России вообще эти ЧВК?

Позиция депутата. Первый заместитель председателя комитета ГД по обороне Сергей Жигарев в своих интервью высказался против создания «диких дивизий» и «иностранных легионов». Это, по его мнению, «противоречит национальной политике». А вот частные военные компании вполне можно использовать за границей. Вместе с тем он считает, что частные военные формирования ветеранов спецназа должны действовать исключительно под контролем государства и только за пределами страны, «чтобы они не породили здесь внутреннюю армию, подчинённую олигархам».

А что Интернет? Страсти в форумах начали разгораться из-за строк в одобренном этим летом депутатами вышеупомянутого законопроекта: *«Ведомственная охрана организации - собственника Единой системы газоснабжения - осуществляет защиту объектов топливно-энергетического комплекса, находящихся в собственности указанной организации и (или) её дочерних обществ, и продукции, поставляемой по государственному контракту...»*

Усиление защиты объектов собственности, в которых доля государства составляет от 51 до 100 процентов, - разве это неправильная реакция и не обоснованная предусмотрительность государства? И первый комментарий форума совпал с нашим.

Comb, почётный форумчанин: почему только сейчас? Нефть кормит нас с вами. Без хорошей охраны любой горный обезьян может взорвать газопровод. И мы меньше скушаем на ужин из-за этого.

Но дальше пошли другие отзывы:

Charly: горный обезьян и будет охранять газопровод.

Comb: ну и пусть охраняет. Это грязная и тяжёлая работа, на которую не всякий согласится. А тот, что согласится, будет пить по-чёрному и не выполнит должным образом свою работу.

Гэдэровец: В принципе ничего нового. Уже давно наряду с вневедомственной охраной существуют и ведомственные охранные структуры типа вневедомственной охраны Минфина или Минсвязи...

Признаем, у нас мировому тренду (аутсорсинг в военной сфере) здорово навредил печальный опыт «Оборонсервиса». Но вскрытые коррупционные эпизоды и ожидаемые общественностью «посадки» не должны привести, как представляется, к тому, что с водой мы выплеснем и ребёнка.

Аутсорсинг, на мой взгляд, вполне оправдан в ряде сегментов таких важных сфер, как оборона и поддержание общественного порядка, если только люди, которым он доверен, руководствуются не стремлением к личной наживе, а интересами общества и государства, прежде всего за рубежом. К примеру, разминирование, переброска грузов по воздуху, подготовка военных специалистов дружественных армий в «горячих точках», охрана грузовых судов и танкеров в зонах действий пиратов...

В таких сферах повышенного риска при должном правовом регулировании, думается, могли бы эффективно участвовать российские ЧВК. Печально, что многие сотни бывших военнослужащих, вынужденных покинуть ряды Вооружённых Сил по всем известным причинам, оказались в статусе «солдат удачи» и на свой страх и риск работали (и работают сегодня) в Африке, на Балканах, в Ираке, Афганистане...

Передача части функций государства частным компаниям - это феномен нашего «переходного времени». В западных странах это давно поняли и используют в своих национальных интересах.

Николай ПАЛЬЧИКОВ,
«Красная звезда.

СПОРТ НОН-СТОП

РЕЙТИНГ – ХОРОШО,

А МЕДАЛИ ЛУЧШЕ

Наш специальный корреспондент Михаил Шлаен продолжает делиться впечатлениями о поездке в Германию на ряд спортивных мероприятий.

Честно говоря, наблюдая за гамбургским этапом Мировой серии по триатлону, захотелось подобного яркого праздника и у нас. Помимо всего прочего, это действительно пропаганда данного вида спорта и наглядная иллюстрация реального, а не показного перехода массовости в мастерство. Авторитеты из судейской коллегии мне пояснили, что по крайней мере с десяток (а то и больше) участников любительских стартов, судя по результатам, уже сейчас вполне могли бы выступить в профессиональной категории. Реальной конкуренции лучшим они пока не составили бы, но и общей картины не испортили. Кстати, такова политика ITU (Международная федерация этой олимпийской дисциплины) – организовывать свои турниры именно в крупных городах, что, и это очень важно, гарантирует широкий показ по телевидению (поздно вечером я смотрел повтор репортажа; он с рекламой спонсоров чётко уложился в два часа), что, безусловно, резко повышает градус зрительского восприятия событий, как в Гамбурге, где главному профессиональному турниру предшествовали массовые старты с участием 10 тысяч энтузиастов триатлона разных возрастов, включая и паралимпийцев.

Вообще «массовка» зазвала на берега Эльбы и Альстера желающих выступить со всей Германии и не только. Кстати, их оказалось так много, что пришлось даже прибегнуть к отсеву и проводить предварительные соревнования. Как же тщательно немцы следят за своим здоровьем, а триатлон, который они сделали всенародным спортом, очень помогает им в его укреплении. Он доступен и гибок – можно выбирать любую тренировочную и соревновательную структуру в зависимости от возраста, самочувствия и рекомендаций врача.

Вечером в метро, когда всё завершилось, заметил женщину с велосипедом, к которому был прикреплён номер – 4943. Разговорился. Габи, медицинский работник из Лейпцига, 37 лет, начинала три года назад с мизера: 50 м в открытом бассейне, 2 км на велосипеде и максимум километр бега, постепенно набирала форму и сегодня уже участвовала в спринтерском варианте триатлона, а мечтает о классическом.

Может, и нам пора договориться с ITU о расширении традиционного маршрута Мировой серии и пригласить к себе один из её этапов? И не второстепенный Кубок Европы нам нужен, а полноценное и более весомое континентальное первенство, которое в нынешнем году принимала Турция. Это должно стать заботой недавно избранных впервые в Европейскую федерацию (ETU) российских представителей. Чем мы-то хуже с нашим огромным организационным опытом и потенциалом? Всего-то два соревновательных дня, затраты куда меньше, нежели, скажем, на чемпионат Европы по кёрлингу и тот же Кубок мира по регби-7, а польза наверняка будет: станет развиваться триатлон в стране и повысится класс наших мастеров.

Мест для проведения в России предостаточно: Пенза, Самара, Казань, как красиво и комфортно для триатлона скоро будет в Сочи, наконец, столичное Крылатское – всё рядом, компактно: гребной канал, олимпийская велотрасса со сложным профилем, дистанция бега по берегу Москвы-реки. Пару лет назад мне довелось присутствовать там на каких-то московских соревнованиях. Они по организации оставили впечатление полного любительства, зрителей практически никого, кроме родственников и друзей спортсменов. Не это ли ещё одна причина, по которой мы пока уступаем «сильным триатлонного мира сего» – англичанам, испанцам, немцам, новозеландцам, американцам.

Тогда, уверен, будем куда чаще радоваться таким значимым достижениям, как «бронза» Дмитрия Полянского и российской команды в эстафете на прошлогоднем чемпионате мира, долгое лидерство того же Полянского и Александра Брюханкова в Мировой серии – 2012, победа Васильева на первенстве Европы-2013.

В целом о проблемах российского триатлона рассуждает старший тренер сборной России Дмитрий Бутков.

- Зона поиска перспективных молодых триатлетов, особенно смены для наших нынешних ведущих спортсменок, крайне узка: Москва, Питер, Ярославская область, Пензенская, ещё несколько регионов – и всё, - огорчается он. - Поэтому всё чаще, раз пока поиски безуспешны, задумываемся о приглашении иностранок. Знаете, сколько у нас всего по стране детских специалистов? Пять-семь. Появится где-то способный мальчишка или девчонка – ну выдернем его, скажем, в

ТРИАТЛОН

Москву, в училище олимпийского резерва, а как с тренером? Его бы тоже пригласить, но он же не может бросить остальных детей. По основному составу сборной с экипировкой, техникой вопросов нет, все наши запросы удовлетворяются. А в целом отношение на местах к триатлону – наплевательское, по остаточному принципу. В бассейн пускают в самое неудобное время, да как бы из жалости. С машинами сопровождения проблемы. Каждый сбор в Анапе на грани фола – знаете же наших южных водил, им ПДД не указ.

- А если отойти от этих проблем и спросить: что лежит в основе поиска и подготовки триатлетов?

- Как у пятиборцев – плавание. Александр Евгеньевич Фетисов, наш самый опытный тренер, прежде долго работал в пятиборье, и ему это хорошо известно. Мне бы встретиться с президентом Всероссийской федерации плавания Владимиром Сальниковым, может, отдадут нам кого-то из ребят, кто специализируется на дистанциях 800 и 1.500 метров, хотя у них самих со стайерами проблемы. Спринтеров сильных достаточно, а стайеров... Но если эстафету включат в олимпийскую программу, то и от спринтеров не откажемся. Освоить велосипед и бег проще, да и пловцы сами не обходятся без них в тренировках.

- Дмитрий, ещё один вопрос. Обратил внимание, как прекрасно, пропорционально сложены в триатлоне девушки, ну, прямо статуэтки, профессиональным моделям не уступают.

- Триатлон в том числе делает их такими. Это гармоничный спорт. Три разные дисциплины, и каждая последующая убирает недостатки, которые могут появиться, если человек занимался бы только одним видом. Скажем, плавание сильно развивает плечи, а велосипед «убирает» их; в свою очередь, бег стройнит и т.д.

- А в армии триатлон, возможно, в несколько видоизменённом варианте, прижился бы – как часть физической подготовки?

- Безусловно. В любом варианте. Он же сколько полезных качеств вырабатывает, к примеру ту же выносливость. Мы, тренеры, весьма заинтересованы в этом и готовы помочь. Тем более есть с кем продвигать: все наши ведущие триатлеты либо служат в армии, как Александр Брюханков, один из лидеров сборной России, либо во внутренних войсках МВД.

- Дмитрий, а сколько у нас набралось бы энтузиастов, организуй мы мероприятие, подобное тому, что упреждало гамбургский этап – массовые соревнования любителей триатлона?

- Сложный вопрос. Триатлон у нас ещё не так раскручен, до массовости далековато. Причины разные, многие – на поверхности: дороги, точнее их отсутствие в нормальном состоянии, автомобильный коллапс в крупных городах, далеко не каждый может позволить себе приобрести хороший велосипед известных марок. Но в любом случае, я уверен, триатлон возьмёт своё. У молодёжи появится тяга к нему, наш спорт из разряда экстремальных, которые завоёвывают всё большую популярность. Надеюсь, и Вооружённые Силы помогут его развивать. Пока же, отвечая на ваш вопрос, тысячу-полторы любителей мы бы, наверное, собрали на старте.

* * *

На днях в Стамбуле Александра Разарёнова, упомянутая в репортаже нашего корреспондента из Гамбурга, стала победительницей этапа Кубка Европы в индивидуальном зачёте.

Михаил ШЛАЕН.

Гамбург.

(Окончание следует.)

В ПРЕДДВЕРИИ ЧЕМПИОНАТА

В то время как болельщики ждут с нетерпением старта очередного чемпионата Континентальной хоккейной лиги, запланированного по традиции в сентябре, их любимые команды даром времени не теряют.

Межсезонная диспозиция

По окончании очередного хоккейного этапа КХЛ игроки различных клубов разъехались по разным странам для проведения сборов. Перед всеми командами стояла одна задача: провести лето с пользой для игроков и руководства, для того чтобы успешно выступить в новом хоккейном году.

ХК «Локомотив» в этом году изменил привычное для клуба место проведения межсезонных тренировок в Швейцарии и всем составом двинул в сторону округа Ланкастер, что в американском штате Пенсильвания. Над игроками на время поездки взял шефство один из лучших тренеров в мире – Стив Сандерс.

В это же время команда омского «Авангарда» проводила свои тренировочные сборы в немецком городке Фюссен. Главный тренер омичей Петри Матикайнен всегда уделял большое внимание межсезонным тренировкам. В Германии его хоккеисты не только занимались физической подготовкой, но и отрабатывали катание. Тренерский штаб анализировал ошибки, допущенные командой в прошлом сезоне, для того чтобы выстроить и изменить системную работу, а также заложить прочный фундамент готовности «Авангарда» к новым битвам.

Игроки челябинского «Трактора», ставшего в прошедшем сезоне серебряными медалистами Кубка Гагарина, проводили учебно-тренировочные сборы в Швейцарии. В отличие от планов омичей, в проведении сборов челябинских хоккеистов по сравнению с прошлым годом особых изменений не намечалось. Команда и тренерский штаб по-прежнему делали ставку на физическую подготовку, в особенности на пробежки и силовые занятия в спортзале. Тренерский штаб «Трактора» сконцентрировал усилия на подготовке голкиперов. Так, вратарская звезда челябинцев – канадец Майкл Гарнетт, отстоявший в сезоне 2012-2013 пять «сухих» матчей, основное время, отведённое на тренировки, проводил на льду, отрабатывая технику, скоростные качества, координацию и гибкость.

Трансферы

Одни из самых интересных и значимых этапов межсезонья – это, безусловно, переходы игроков в другие команды.

Самый громкий трансфер лета – возвращение в Россию нападающего «Нью-Джерси Девилз» Ильи Ковальчука. В середине июля он объявил о завершении карьеры в Национальной хоккейной лиге. Несмотря на то что его контракт с «дьяволами» заканчивается в 2025 году, спортсмен решил продолжить выступления на Родине – в санкт-петербургском СКА.

«Это решение я обдумывал на протяжении долгого времени, начиная со времён локаута в НХЛ и выступления в России. Несмотря на то что я решил вернуться в «Нью-Джерси» в минувшем сезоне, в клубе знали о моём желании вернуться вместе с семьёй домой. Самое сложное для меня сейчас – покидать «Нью-Джерси». Это замечательная команда, которую я очень уважаю. Болельщики были очень добры ко мне» - привёл слова Ковальчука официальный сайт клуба из Нью-Джерси.

Отметим, что Илья Ковальчук трижды участвовал в матче всех звёзд НХЛ. В сезоне 2004 года он стал лучшим снайпером регулярного чемпионата НХЛ, забросив 41 шайбу. Всего на счету – 428 шайб и 415 передач в 848 матчах в североамериканской лиге.

Остальные переходы в межсезонье не приковывали к себе повышенного внимания прессы.

Дмитрий Моня и Спруктс Янис покинули ЦСКА. Первый хоккеист подписал контракт с Новосибирским клубом «Сибирь», а вот куда переходит 31-летний латвийский нападающий, его агент так до сих пор не сообщил.

Московский клуб «Динамо» на будущий сезон 2013-2014 подписал контракт с форвардом «Торонто» Леонидом Комаровым. Леонид будет бороться за честь «Динамо» в течение двух лет. Станет ли руководство клуба продлевать контракт с чемпионом мира-2011 в составе сборной Финляндии, для всех пока загадка. К слову сказать, он уже играл за «Динамо» с 2009 по 2012 год, в составе которого выиграл Кубок Гагарина в сезоне 2011-2012.

Произошёл обмен игроками между командами «Северсталь» и «Авангард», в результате которого в Череповец отправился Станислав Калашников, в недавнем времени игрок МХЛ, а омичи получили Станислава Егоршева, воспитанника череповецкого хоккея, он провёл в «Северстали» пять сезонов подряд.

ХК «Югра» заключил соглашение со шведским нападающим Юнасом Андерссоном, который прошедший сезон провёл в нижегородском «Торпедо». 32-летний форвард за свою карьеру успел поиграть в подмосковном «Атланте», минском «Динамо» и казанском «Ак Барсе».

Есть в этом году и те, для кого сезон 2012-2013 был последним сезоном КХЛ в роли игрока. Максим Соколов, вратарь нижнекамского «Нефтехимика», заслуженный мастер спорта, завершил свою карьеру, но не покинул российский хоккей. Соколов подписал однолетний контракт с подмосковным «Атлантом», где он вошёл в тренерский состав команды.

В ярославском «Локомотиве» также произошли существенные изменения. Руководство «железнодорожников» обменялось игроками с новокузнецким «Металлургом». В этом сезоне контракт закончился у Захара Арзамасцева, и он продолжит карьеру, защищая цвета красно-белых. За этого молодого хоккеиста, который в «кузне» отыграл четыре сезона, «Локомотив» отправил в Новокузнецк четырёх своих игроков – Никиту Ложкина, Максима Зюзякина, Рафаэля Ахметова и Егора Мартынова. Несмотря на приобретение для клуба молодого, талантливого защитника Арзамасцева, «Локомотив» лишился не менее одарённых хоккеистов, долгое время защищавших цвета «железнодорожников» в Молодёжной лиге.

ХК «Авангард» в межсезонье расстался с двумя своими игроками: финским нападающим Матти Купариненом и латвийским защитником Георгием Пуянцем. Главный тренер омичей заявил о своём нежелании продлевать контракт с бывшими игроками клуба «Авангард» ввиду их низкой результативности. 28-летний Купаринен в прошедшем сезоне набрал всего 8 очков по системе «гол+пас» из проведённых на льду 42 матчей, Пуянц же записал на свой счёт 14 очков в 61 матче. Вдобавок Георгий за свою карьеру был признан самым недисциплинированным игроком чемпионата мира 2011 года. Кто знает, может именно такое поведение латвийского хоккеиста и послужило поводом для расторжения с ним контракта.

Дмитрий Быков, воспитанник ижевской хоккейной школы, бывший защитник «Торпедо», в новом сезоне подписал контракт с хабаровским клубом «Амур». В прошедшем сезоне Быков, выступая за нижегородское «Торпедо», не набрал ни одного очка, несмотря на то что провёл 30 матчей, в результате чего Дмитрию была выставлена клубом неудовлетворительная оценка – коэффициент полезности «-7».

В «Ак Барс» вернулся воспитанник казанского хоккея Александр Бурмистров. Нападающий, завершивший выступление в команде юниоров «Ак Барса» в 2009 году, долгое время играл в НХЛ («Атланта», «Виннипег»), всего на его счету 194 игры за океаном. Бурмистров подписал контракт с родным для него клубом сроком на два года.

Из московского «Спартака» в этом межсезонье ушёл экс-капитан 32-летний нападающий Бранко Радивоевич, лучший ассистент и бомбардир команды. Договор со словацким форвардом, по словам агента Радивоевича, был расторгнут по инициативе клуба. Причина расторжения неизвестна. Бранко подписал новый контракт сроком на один год с нижнекамским «Нефтехимиком».

Игры, и не только

С 26 по 30 августа, практически перед самым началом сезона КХЛ, в Уфе пройдёт ежегодный международный турнир на Кубок президента Республики Башкортостан, начавший своё существование в 1998 году (с 2007 года соревнования носят статус международных). В этот раз в Уфе скрестят свои клюшки местный «Салават Юлаев», «Металлург» (Магнитогорск), «Атлант» (Московская область), «Авангард» (Омск). В последние годы победителями становились хозяева. Турнир станет своеобразной подготовкой команд к предстоящему чемпионату КХЛ.

ХК «Динамо-Минск» с 16 августа будет участвовать в турнире памяти Руслана Салея, белорусского хоккеиста, трагически погибшего 7 сентября в аэропорту Туношна вместе с командой ХК «Локомотив». Завершится межсезонная подготовка минчан представительным турниром на кубок ЛЖД – Латвийских железных дорог, в котором примут участие ещё пять клубов КХЛ: «Динамо» (Рига), «Лев» (Прага), «Локомотив» (Ярославль), «СКА» (Санкт-Петербург) и «Ак Барс» (Казань).

Между тем и Кубок Гагарина времени даром не терял. Он вместе с хоккеистами московского «Динамо», выигравшими в завершившемся сезоне этот трофей во второй раз подряд, проехался «автостопом» по многим хоккейным городам нашей страны и зарубежья. Он посетил и Ригу, вместе с тренерами динамовцев Олегом Знарком и Хайрисом Витолиньшем побывал и в Ярославле, куда его привёз воспитанник ярославской школы Илья Горохов. В этом году впервые кубок был привезён в столицу Удмуртской Республики – Ижевск, вместе с ним в город прибыл и динамовец Кирилл Князев, воспитанник ХК «Ижсталь». Болельщиков на церемонии представления гагаринского трофея было немало, каждый смог не только сфотографироваться со звёздами хоккея и кубком, но и получить автографы, расспросить гостей о прошедшем сезоне и получить массу положительных эмоций.

Обратный отсчёт

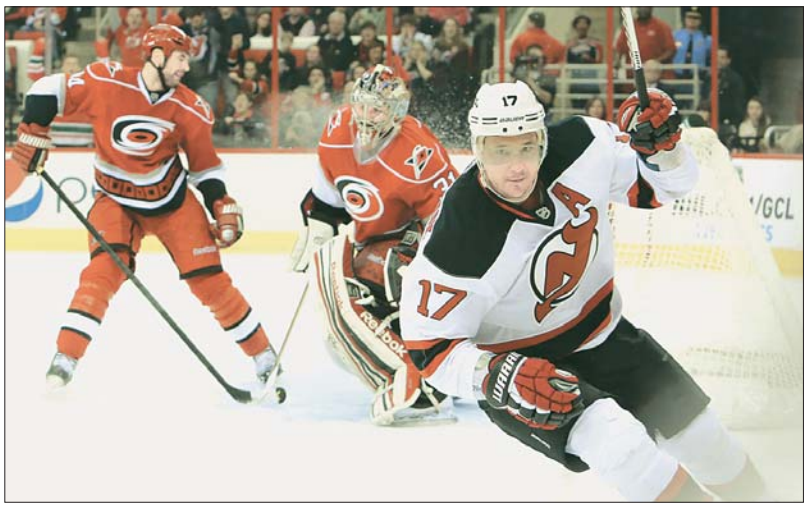
Чем ближе новый сезон КХЛ, тем быстрее в кассах разлетаются абонементы на посещение матчей. Сегодня такой вид билетов всё больше и больше набирает популярность. Болельщики активно готовятся к новому игровому году. В фан-клубах разучивают новые речёвки, которые будут доноситься с трибун ледовых арен, рисуют плакаты и баннеры. Фанаты – неотъемлемая часть любого хоккейного клуба. Самые преданные ездят с любимой командой на выезды, пытаясь создать комфортную атмосферу своим хоккеистам. Уже совсем скоро вечерами мы будем наблюдать людей с фанатской атрибутикой и в «хоккейках» на улицах наших городов, спешащих на очередной матч своей любимой команды или возвращающихся с него в приподнятом настроении.

Во многих клубах в конце августа запланировано представление команд болельщикам, представление новых игровых составов. Пройдут показательные тренировки, которые будут открыты для всех желающих. Единственный недостаток таких мероприятий в том, что руководство предоставляет болельщикам слишком мало мест. Как правило, до начала сезона арены ещё не приведены в надлежащий вид, не собраны – и людям в большинстве своём приходится толпиться под потолком спортивного комплекса или в кафе-ресторанах. Но, несмотря на это, желающих увидеть предсезонную тренировку всегда более чем достаточно.

Остаётся с нетерпением ждать нового сезона Континентальной хоккейной лиги, который, хочется верить, будет ярким, насыщенным и эмоциональным.

Юлия НОВИКОВА.

ХОККЕЙ



На снимках: Илья КОВАЛЬЧУК, так и не выиграв Кубок Стэнли, теперь поборется за Кубок Гагарина; болельщики считают дни до старта сезона; арены тоже готовятся к чемпионату.

«ВОЙНА ГАЗЕТНАЯ»

- ВАШЕ высокопревосходительство, от князя Василия Андреевича Долгорукова пакет.

Военный министр генерал-фельдмаршал граф Дмитрий Алексеевич Милютин оторвал взгляд от разложенных на столе бумаг, махнул рукой - давай-ка его сюда. Адъютант, застывший было у дверей, поспешил к огромному красного дерева столу, за которым сидел министр.

Официальное послание от шефа жандармов и начальника III отделения канцелярии его императорского величества доброе вряд ли предвещало. Несколькими днями ранее при встрече они холодно раскланялись. Не было произнесено ни слова.

С любопытством распечатывал военный министр послание шефа жандармов. Оно могло открыть причину перемены благосклонного прежде отношения князя Долгорукова к Милютину.

Письмом военный министр уведомлялся о том, что резкий тон статей по остзейскому вопросу в «Русском инвалиде» вызывает недовольство императора Александра II. Газете военного ведомства предписывалось прекратить нападки на немцев.

«Ах, вот о ком печётся милейший князь Василий Андреевич», - улыбнулся военный министр. Он встал из-за стола, чтобы размять затёкшие от почти трёхчасового сидения ноги. Адъютант, внимательно ожидавший дальнейших распоряжений, сделал два шага в сторону, продолжая сохранять на лице маску ожидания.

- Благодарю вас, - отпустил Милютин офицера из своего кабинета.

Когда дверь за ним неслышно закрылась, Милютин подошёл к окну. Смеркалось. Мысли вновь возвращались к письму князя Долгорукова, к интриге, с ним связанной.

СУТЬ так называемого остзейского вопроса, который в последнее время то и дело поднимался в русском обществе, заключался в следующем: немецкая аристократия, занимавшая господствующее положение в Прибалтике, всячески противилась проведению там реформ, пытаясь сохранить чуть ли не средневековые порядки.

Борьбу с этими стремлениями немецких аристократов возглавили газеты «Русский инвалид» и «Московские ведомости». Но если газета Михаила Никифоровича Каткова обвиняла прибалтийское дворянство в «немецком сепаратизме», рассматривая дело с позиций великодержавного шовинизма, то в «Русском инвалиде» на ситуацию смотрели иначе.

Недавний номер, от 10 апреля 1865 года, ещё лежал на столе военного министра. Дмитрий Алексеевич взял газету в руки, пробежал глазами по хорошо знакомому тексту, в котором как бы подводился итог дискуссии, длившейся уже несколько месяцев:

«...Вопрос идёт не о сепаратизме, не о национальных немецких стремлениях, а о чисто сословных стремлениях той небольшой партии, которая до сих пор держит в безгласности и бесправи как всё финно-латышское население, так и русских и вообще не принадлежащих к привилегированным... Порядок, существующий в Остзейском крае, сословная монополия тесной корпорации из нескольких сот имматрикулированных дворян и нескольких сот тысяч привилегированных граждан исключительно немецкого происхождения, не допускающих ни в свою среду, ни к участию в общественных делах, ни даже к полному пользованию гражданскими правами ни массу финно-латышского населения, ни русских, обитающих в крае, ни прочих народностей, обнаружены были нами во всей своей наготе».

Редактор «Русского инвалида» полковник Генерального штаба Сергей Павлович Зыков, обязанный каждый день к 9 часам вечера приезжать к Милютину и представлять ему все сколько-нибудь выдающиеся статьи, ознакомился с этой статьёй ещё до выхода газеты в свет.

О сути публикации Милютин доложил Александру II. Причём, зная его германофильские настроения и уверенность в незыблемости традиционного союза России с Пруссией, который якобы только и способен сохранить мир в Европе, военный министр постарался обойти острые углы, уверить, что газета способствует преобразованиям в Прибалтийском крае. Император доверял уму Милютина и его способности разбираться в сложнейших проблемах, а потому одобрил предлагаемые размышления.

Между тем эта и все предыдущие статьи подобного содержания вызвали ответную реакцию в немецкой прессе. Защитники остзейского дворянства обнаружились не только в Прибалтике, но и за границей - в Пруссии, иных немецких государствах. Они имели мощную поддержку и при русском дворе. Остзейская партия избрала сразу же агрессивный тон, принявшись обвинять представителей противоположного лагеря в травле людей немецкой национальности.

Д.А. Милютин.

ОДНИМ из влиятельных сторонников остзейских немцев был военный губернатор Санкт-Петербурга генерал-адъютант Александр Аркадьевич Суворов, князь Италийский, граф Рымникский. Внук знаменитого полководца был не только согрет лучами славы предка, но даже спасён от рока судьбы, который не миновал иных. Будучи юнкером лейб-гвардии Конного полка, он сошёлся с некоторыми членами Северного общества, был посвящён в его планы и даже «согласился принять участие, ежели не увидит в том ничего противного чувствам и совести».

А.А. Суворов.

Однако в событиях участвовал на стороне правительственных войск. А вечером 14 декабря явился к Николаю I с раскаянием. Император освободил юнкера от суда и отправил его на Кавказ в действующую армию, заметив: «Не хочу верить, чтобы внук знаменитого русского полководца был изменником».

Службой искупил молодой Суворов вину, в результате не был обойдён ни чинами, ни наградами - он сделался кавалером всех без исключения русских орденов. Заслужил в итоге назначение генерал-губернатором лифляндским, эстонским и курляндским. За тринадцать лет исполнения должности пропитался тамошним духом, а затем прославился крайним баронофильством и антирусскими настроениями.

М.Н. Муравьёв-Виленский.

Переехав в столицу, он поставил себе задачу, казалось бы, невыполнимую: быть другом государя и стать самым популярным в общественном мнении человеком. Немцы из окружения Александра II сумели представить нового военного губернатора императору в выгодном для того свете. Собственно говоря, они и прежде немало потрудились над тем, чтобы именно Суворов стал одним из первых людей столицы, а теперь только закрепляли успех.

А вот о своей популярности Александр Аркадьевич заботился сам. Поддавшись воздействию ставшего модным духа реформаторства и оппозиционности, военный губернатор принялся чудачить. То вдруг, будто смеха ради, объявит во всеуслышание Чернышевского своим лучшим другом. А то начнёт раздавать рекомендательные письма странным личностям. Во многие учреждения настойчиво стучались молодые люди, щеголявшие нигилизмом и неуважением как к прошлому, так и к существующим порядкам; они предлагали свои услуги на имеющиеся вакансии, предъявляя рекомендации военного губернатора.

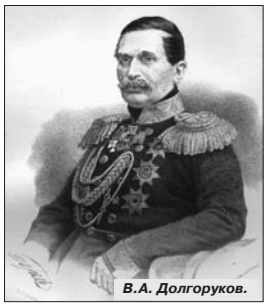
Чудачества генерал-адъютанта Суворова наделали, по мнению Милютина, немало вреда. Самое опасное заключалось в том, что, пользуясь близостью ко двору, он мешал проводить в Прибалтике и царстве Польском выгодную России политику. Особенно доставалось от Суворова генерал-адъютанту графу Михаилу Николаевичу Муравьёву, генерал-губернатору Северо-Западного края. Не останавливаясь перед сплетней и даже прямой клеветой, Суворов мешал любому проявлению уважения и симпатии к Муравьёву, всячески дискредитировал его мудрую политику в западных областях России. В круговорот этой интриги попал и шеф жандармов князь Долгоруков.

ДЛЯ ВОЕННОГО министра нападки на газету «Русский инвалид» были нападками на дорогое ему детище. Создан «Русский инвалид» был ещё в 1813 году, когда русская армия находилась после изгнания французов из пределов России в заграничном походе. В Санкт-Петербурге чиновник юстиц-коллегии Павел Павлович Незаровиус объявил об издании газеты, весь доход от которой, за вычетом издержек, «употребить на вспоможение инвалидам, солдатским вдовам и сиротам». А обездоленных и убогих в Петербурге с каждым днём становилось всё больше и больше.

Идея нашла отклик как в обществе, так и при дворе. Дело пошло столь споро, что вскоре образовался специальный Комитет о раненых, названный Александровским. Газета стала его печатным органом. Собранные деньги помогли тысячам героев недавних боёв с наполеоновской ордой и оставшимся без кормильцев семьям. Однако по прошествии десятилетий, когда взносы перестали поступать с прежней регулярностью, а выбор у читателя с появлением новых газет стал несравненно больший, «Русский инвалид» не то чтобы приносил комитету доход - он стал убыточным. Приходилось изыскивать всяческие возможности для поддержания издания. Дело доходило до того, что газету сдавали в аренду для выпуска её на коммерческой основе.

Милютин, по сути, возродил газету. Назначенный в 1860 году товарищем военного министра, он предложил управлявшему тогда министерством генерал-адъютанту Сухозанету взять газету у Комитета о раненых под опеку военного ведомства. Доводы Милютина показались весомыми.

За прошедшие годы о «Русском инвалиде» уже сложилось мнение как о газете военной - сюда всё чаще даже редакторами назначались офицеры Генерального штаба. Во-вторых, во время Крымской кампании стало ясно, что требуется официальное военное издание, которое могло бы публиковать известия о войне, манифесты и указы, списки убитых и раненых, - всё, что могло интересовать обывателя. Причём публиковать это нужно было без посредников из числа владельцев частных газет.


В.А. Долгоруков.

«Русский инвалид» вполне справился тогда с ролью военного издания. И наконец поток противоправительственных изданий из-за рубежа возрос, причём многие воззвания так называемого революционно-освободительного направления, финансируемого англичанами, напрямую адресовались офицерам, солдатам, казакам. Отзвуки лондонского «Колокола» Герцена достигали войск и находили уязвленные себялюбием сердца и надломленные души.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ
ИЛИ
ВОЕННЫЯ ВѢДОМОСТИ.
№ 1.
СРЕДА, Января 3-го дня 1840 года.

В ВАРШАВЕ в 1862 году, буквально накануне польского восстания, в учебной сводной команде стрелковой бригады раскрылся небольшой кружок, состоявший в основном из офицеров. Они приступили к созданию революционной организации в гарнизоне, а руководители кружка установили контакты с главарями польского движения.

Старший брат одного из руководителей тайной организации узнал о готовящемся и явился к своему непосредственному начальнику сообщить, что по долгу службы и присяги отправляется к наместнику доложить о военном заговоре. А тот, поражённый необычностью доноса - на товарища и брата, стал уговаривать повременить с ним и позволить уйти заговорщикам за границу.

Капитан Славицкий не внял увещеваниям и немедленно отправился к наместнику. Заговорщики были арестованы, причём один из них застрелился, один отравился, некоторых перехватили у самой границы. Ночью об аресте офицеров узнали в учебной команде, и солдаты по своему почину с оружием в руках ворвались в Александровскую цитадель, обезоружили караул и освободили своих командиров.

В крепости сыграли тревогу, войска окружили восставших. Заведующий учебной командой Арнгольдт и другие офицеры, не желая кровопролития, уговорили солдат удалиться, а сами остались под арестом.

Раскрытие заговора и дальнейшие события совпали с тревожными событиями в Варшаве и создали правительству немало затруднений. Потому и решилось оно на крутую расправу, к которой редко прибегало, со всеми виновными. По приговору полевого суда два офицера и унтер-офицер были расстреляны, один из унтер-офицеров умер под розгами. Остальные офицеры были отправлены на каторгу, солдаты пошли в арестантские роты. Примерное наказание остудило иные горячие головы: в дальнейшем в Польше не пришлось иметь дела с военными заговорами.

В разгар следствия в «Колоколе» была напечатана прокламация к офицерам русской армии за подписями Аргольдта и Славицкого (брат которого сообщил о заговоре). Воззвание, призывающее к борьбе с существующим государственным строем, оканчивалось словами: «Мы, на смерть идущие, вам кланяемся».

Конечно же, остоятельства дела стали широко известны. А официальные власти, помимо доведения до общества и армии приговоров, не вступали ни в какие объяснения.

Между тем и реакция офицеров гвардейского полка, не допустивших капитана Славицкого за сделанный донос в их среду, и попытка начальника Славицкого удержать того от доклада о заговоре указывали на необходимость давать образец того, как думать, говорить и поступать должны русская армия и всякий её чин. Сделать это могла только газета.

30 АПРЕЛЯ 1861 года, незадолго до назначения Дмитрия Алексеевича Милютина на должность военного министра, высочайше были утверждены предложения о преобразовании «Русского инвалида» в «официальную газету военного ведомства». Министерство заключило с Александровским комитетом о раненых договор о передаче прав на издание газеты с 1 января 1862 года сроком на шесть лет.

Подобрали и редактора - Генерального штаба полковника Писаревского Николая Григорьевича. На него, имевшего опыт литератора и репутацию военного теоретика, возлагалось обновление издания. Однако надежд он не оправдал. Во-первых, наделал долгов - дефицит в несколько тысяч рублей пришлось покрывать из казны. Во-вторых, га-

НАША ИСТОРИЯ

ГЕНЕРАЛА МИЛЮТИНА

зету стали считать «неблагонадёжной». В официальном отделе публиковались правительственные мнения - указы, манифесты, рескрипты, приказы, а неофициальный отдел редактор повёл настолько независимо и самостоятельно, согласуясь лишь с собственными представлениями о реформах, что складывалось впечатление, будто бы две совершенно разные газеты по чьему-то недосмотру печатаются под титулом «Русского инвалида». В итоге уже осенью Писаревский был уведомлен, что с 1 января 1863 года контракт с ним возобновлён не будет. Получив извещение, он немедленно освободил редакторское место.

От редакции. *Писаревский Николай Григорьевич (1821-1895) - руководитель прокладки первого в России подводного кабеля от Баку до Красноводска. Выдающийся инженер в области электрических средств связи, организатор и первый директор специального электротехнического вуза - Электротехнического института. Окончил Полоцкий кадетский корпус, военную академию, служил в Генеральном штабе на должности помощника начальника геодезического отделения военно-топографического дела, затем - начальник фотографического отдела Генштаба. После увольнение из армии работал инспектором Телеграфного департамента, занимался вопросами производства отечественного кабеля, прокладки подземных и подводных телеграфных линий.*

К подбору редактора газеты Милютин после ошибки с Писаревским подошёл более осторожно. Редактором назначен был полковник Генерального штаба Дмитрий Ильич Романовский, а в помощники ему были определены Генерального штаба капитаны Троцкий и Зыков.

Военный министр помогал чем только мог своему детищу. Он прекрасно понимал, что газета является наиболее удобным средством распространения реформаторских идей не только в военном сословии, но и вообще среди публике. Милютин добился прекращения аренды газеты у Александровского комитета о раненых. С первого номера 1863 года «Русский инвалид» перешёл в прямое заведование военного министерства. Причём доход от издания поступал по-прежнему в пользу инвалидов, а в случае убыточности издания недочёт выплачивался ей из казны. Кстати, уже через три года дефицит был полностью покрыт доходами.

Опека влиятельного человека, каким был Милютин, помогла поднять газету необычайно высоко. Он добился права получать в редакцию заграничные газеты и журналы без предварительной цензуры, лично входил в сношения со всеми министерствами и главными управлениями о доставлении различных сведений редакции.

«Газета военная, учёная, литературная и политическая», как теперь значилось в её титуле, обретала всё большее значение в жизни общества, она становилась одной из самых влиятельных среди печатных изданий России. Начав с 844 подписчиков, к концу 1863 года их число довели до 3.300, в дальнейшем и до 5.500 человек.

Испытанием для русской армии и для её газеты стал польский мятеж 1863-1864 годов. Вернувшиеся к тому времени из ссылки и каторги повстанцы 1830-1831 годов вновь принялись за конспиративную работу, создавая всеобщую уверенность в том, что восстание в Польше против России будет немедленно поддержано вооружённым вмешательством Франции, Англии и Австрии.

Но не только подготовкой вооружённых сил были заняты вожаки восстания. Был открыт сильный «низовой террор». Убивали русских солдат, чиновников, ещё больше гибло при этом мирных поляков - случайных жертв террористов. За четыре года до начала восстания было совершено свыше 5.000 убийств. На съезде «Ржонда Народова» в декабре 1862 года было решено перейти к решительным действиям. Назначенный на январь рекрутский набор должен был послужить началом восстания. 10 января 1863 года оно вспыхнуло повсеместно.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ЛИСТЪ
КЪ РУСКОМУ ИНВАЛИДУ
№ 20.
СРЕДА 8 АПРѢЛЯ 1814.
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Сего числа по утру получены здѣсь изъ Берлина слѣдующія извѣстія подъ заглавіемъ:
ВЗЯТІЕ ПАРИЖА.
Сія Столица Франціи 19 го прошедшаго Марта занята нашими войсками безъ малѣйшаго кровопролитія, и ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ Королемъ Прусскимъ имѣли въѣздъ въ оную.
Россійскій Генералъ Сакенъ назначенъ Губернаторомъ Парижа.
Французской народъ надѣлъ бѣлую кокарду.

РУССКОЕ правительство было чрезвычайно встревожено положением в Царстве Польском. Императрица Мария Александровна на прощальной аудиенции графу Муравьёву, отправляющемуся в Литву, выразила желание, чтобы по крайней мере эта область осталась за Россией - стало быть в царском окружении допускали возможность утраты Польши. Последнее слово было за армией.

В польском вопросе военный министр стоял на непримиримых позициях, не допускающих никаких уступок, ни намёка на политическую автономию. Милютин являлся сторонником беспощадного подавления восстания, полностью одобрял решительный образ действий генерал-адъютанта графа Михаила Николаевича Муравьёва, с подачи польских эмигрантов и русских революционеров вошедшего в историю как «вешатель». Между тем казнил он лишь террористов, захваченных на месте преступления, либо повстанцев, уличённых в зверствах над русскими ранеными.

С.П. Зыков.

Особая точка зрения Милютина привела его к размолвке с близким другом министром просвещения Головниным, который писал, что «военный министр Милютин и министр государственных имуществ Зелёный более других являлись на месте произвола и жестокости».

Не могла находиться в стороне от происходящих событий газета военного ведомства. В «Русском инвалиде» появлялись корреспонденции из Царства Польского, статьи, разъясняющие политику правительства и военного ведомства.

Уже находясь в отставке, Дмитрий Алексеевич Милютин взялся писать мемуары. В воспоминаниях о тех годах он отмечал: *«Ведение газетной полемики по вопросам чисто политическим было, конечно, не делом Военного министерства, но неоднократные попытки мои убедить нашего вице-канцлера, чтобы он принял на себя вести рядом с дипломатической войной и войну газетную, не имели успеха... Между тем* ***пренебрегать таким могущественным орудием, какова печать в наше время,*** *при тогдашних обстоятельствах, было даже опасно. Министерство внутренних дел также не брало на себя инициативы. Вот почему я решился принять на себя дело, которое вполне признавал чуждым Военному министерству».*

Между тем за «войну газетную» военный министр взялся весьма основательно. Во время одной из аудиенций у Александра II он предложил выпускать для европейских газет специальный листок с известиями и разъяснениями происходящего в России, в особенности о польских делах. Согласившись с необходимостью оказывать влияние на предвзятое мнение Европы по русско-польскому вопросу, император распорядился о выделении редакции особых средств на издание целого ряда брошюр на русском и иностранных языках.

С 1864 года начало выходить на французском, немецком и английском языках ещё и секретное приложение к газете - литографированный листок Correspondence Russe. Это тайное издание рассылалось в известные заграничные редакции, обязавшиеся на страницах своих газет печатать эти сведения о России. Успех нового издания был таким, что уже через несколько лет нельзя было указать ни на одну из наиболее распространённых французских или немецких газет, в которых не перепечатывались бы еженедельно статьи, появляющиеся в Correspondence Russe.

В результате в Европе, судившей о русских делах по публикациям революционеров-эмигрантов, стало складываться благоприятное для России общественное мнение. Тайна секретного приложения охранялась настолько ревностно, что даже наследник-цесаревич, будущий Александр III, о существовании его совершенно случайно узнал только в 1868 году и стал получать «единственный экземпляр», посылаемый редакцией не за границу.

НЕЗАВИСИМЫЙ тон статей «Русского инвалида», незримо поддерживаемого императором, приводил неоднократно к недоразумениям. О появлении в газете «неудобных и неуместных статей» неоднократно доносил Милютину цензор. Ему, как и многим читавшим их, конечно же было невдомёк, что статьи прошли до засылки в набор одобрение военного министра, а нередко и самого императора. Такие недоразумения закончились освобождением «Русского инвалида» от цензора...

И вот письмо от шефа жандармов и начальника канцелярии III отделения канцелярии его императорского величества. «Ещё один добропорядочный цензор», - подумал Милютин о неодобрительных отзывах по поводу публикаций в газете, которые приходилось слышать от разных людей - от тех, кого считал своими противниками, и от своих сторонников: сколько людей, столько и мнений. Недовольство высказывали и сенаторы, и особы, состоящие при императоре.

Раздумья Милютина прервал стук в дверь. Дмитрий Алексеевич взглянул на циферблат напольных часов. 9 вечера. Генерального штаба полковник Зыков прибыл с гранками будущего номера «Русского инвалида».

Д.И. Романовский.

Зыков сменил Романовского на посту редактора. А вот полковника Троцкого Виталия Николаевича, другого заместителя редактора, газетное дело тяготило, он просился на строевую должность и вскоре перевёлся в Туркестан, впоследствии стал полным генералом. А тридцатипятилетний Зыков, заняв редакторское место, стал надёжным помощником Милютина.

К моменту назначения редактором газеты воспитанник 1-го кадетского корпуса и выпускник Императорской военной академии проявил себя и в научной работе, и в боевой деятельности. Находясь в комиссии генерала Тотлебена, Зыков составил большую часть первого тома «Описания обороны Севастополя», а за отличия при усмирении польского восстания, во время которого он командовал отдельным отрядом и разбил при местечке Лочине крупную шайку повстанцев, был награждён золотым оружием.

- Проходите, Сергей Павлович, - пригласил Милютин редактора газеты. - Прочтите, - протянул он Зыкову послание князя Долгорукова.

Когда чтение письма было окончено, военный министр вложил его вновь в конверт и отложил в сторону. Воля императора, изложенная в нём, обсуждению не подлежала. Хотя оба офицера, как большинство в армии, осуждали пристрастие государя к пруссакам, его открытые заявления сочувствия успехам немецкого оружия.

Пока государь радовался успехам своего дяди и друга, будущего императора Вильгельма I, большинство мыслящих людей русского общества, за исключением, пожалуй, приближённых императора да тех же прибалтийских немцев, настороженно наблюдало за образованием новой могущественной державы посреди европейского континента. Неприятно выглядела щедрая раздача немцам русских орденов: Георгиевские кресты сыпались на германских генералов и офицеров, как будто они сражались за интересы России. В то же время русские герои

П.К. Меньков.

не единожды оказывались обойдёнными.

Оказывать влияние на политику Александра II в отношении Германии Милютин не мог. Для этого нужно было бы идти на прямой разрыв с императором. А это для военного министра было невозможным, да и не привело бы ни к каким положительным результатам. Несмотря на несогласие с деятельностью Александра II по некоторым вопросам, военный министр с уважением относился к его смелым и энергичным деяниям, буквально на глазах преображающим Россию.

* * *

НЕЛЕГКА участь общественного деятеля, избравшего путь реформ. Если революционеры всех мастей обещают путём переворота (revolution - вращать, возвращать назад) и разрушения старого быстрейшее благоденствие, если консерваторы указывают на необходимость уничтожения вредоносных новшеств, чтобы вернуться к прежним «златым дням», то реформатор может лишь требовать напряжённой кропотливой работы, результаты которой могут сказаться, скорее всего, в неблизком будущем.

Реформатор - это консерватор для революционеров и революционер для консерваторов. Потому он является мишенью и для тех и для других. Не случайно именно Александр II, сделавший для облегчения участи народа столько, сколько не сделал ни один из его предшественников, вынужден был скрываться от дворянства за дверьми секретных комитетов, на заседаниях которых обсуждались проекты новых реформ. И он же стал мишенью для революционеров-бомбистов. Ни за одним из царей, кажется, не охотились с такой яростью. Березовский, Каракозов, Соловьёв, Халтурин...

Окружение Александра II в силу этих обстоятельств менялось, становилось всё более консервативным. В 1868 году, как несколькими годами ранее, началась новая яростная кампания против Милютина. Повели её министр внутренних дел генерал-адъютант Александр Тимашев, а также шеф жандармов и начальник III отделения канцелярии его императорского величества генерал-адъютант граф Пётр Шувалов.

НА ЭТОТ РАЗ атака была направлена в первую очередь против «Русского инвалида». К тому времени в высших сферах витала мысль о необходимости создания единой официальной газеты - «Правительственного вестника», который должен был «отнять всякий официальный характер» у других газет, прежде всего у «Русского инвалида». Представили и Всеподданнейший доклад о вредном направлении органа Военного министерства. Совет министров, обсудив этот вопрос, постановил прекратить издание «Русского инвалида».

27 октября 1868 года последовало Высочайшее повеление об издании с 1869 года «Правительственного вестника», и в тот же день в «Русском инвалиде» появилось уведомление о прекращении выхода газеты с 1 января 1869 года. Оно было повторено четырнадцать раз.

Однако это уведомление оказалось преждевременным. Через месяц военный министр получил Высочайшее указание, что «Русский инвалид» должен издаваться и впредь. Но на особых основаниях. Газета переставала быть общеполитической, становилась сугубо военной.

Начинался новый этап в её истории. Объединённую редакцию газеты «Русский инвалид» и журнала «Военный сборник» возглавил редактор журнала Генерального штаба генерал-майор Пётр Кононович Меньков.

А Сергею Павловичу Зыкову представилась возможность проявить себя в комиссии генерал-адъютанта Сколкова для объезда и реорганизации Сибири. В 1878 году, когда предвидели возможную войну с Англией, он назначается начальником штаба морской и береговой обороны Кронштадта. Впоследствии состоял в военно-научном комитете Генерального штаба. При этом постоянно продолжал писать. Был постоянным сотрудником «Санкт-Петербургских ведомостей», «Отечественных записок», «Военного сборника», несколько лет редактировал «Русскую старину», Составил, написал, перевёл на русский язык не один десяток книг.

Завершил службу Сергей Павлович Зыков полным генералом. Таким был один из выдающихся редакторов «Русского инвалида», при котором газета сделалась явлением в русской общественной жизни.

Подобного взлёта, какой был у «Русского инвалида» в военном ведомстве при министре Милютине, военная печать России больше, пожалуй, не знала.

Сергей ПОРОХОВ,
«На страже Родины».

ИЗВЕСТНЫЙ ФЛАГ НЕИЗВЕСТНОЙ СТРАНЫ

Завершаем публикацию материала о флагах Тартарии, которые были обнаружены в таблицах морских флагов, изданных несколько веков назад в Западной Европе и США.

На флаге императора Тартарии, наверное, есть смысл остановиться подробнее. На последней имеющейся у нас таблице 1865 года (издана в США) флаг этот уже не называется императорским, да и другого флага (с совой) рядом нет. Наверное, время империи уже в прошлом.

Если приглядеться к этому изображению тартарского дракона, то можно обнаружить, что к драконам Чайны-Чины (ныне – Китай) или к легендарному змею Зиланту на гербе Казани императорский дракон Тартарии непосредственного отношения, видимо, не имеет *(см. рисунок в интернет-версии)*.

Как ни странно, дракона на императорском флаге Татарии отдалённо напоминает дракон на флаге Уэльса, хотя цвета совсем другие. Но это уже тема для специалистов по геральдике...

Жаль, что в тех документах, в которых удалось найти только изображения флагов империи Тартарии, отсутствуют хотя бы минимальные подробности о странах, которым принадлежал тот или иной флаг, за исключением «Книги флагов» Алларда. Но и там о Тартарии ничего нет - только описание её флагов и их цвета.

Однако самое важное, что флаги Татарии *нашлись в таблицах, изданных разными странами и в разное время*. Досужий читатель может, конечно, сказать: «Разве можно только по нескольким рисункам флагов сделать вывод о существовании империи».

По-своему он прав. Действительно, мы здесь рассмотрели только символику.

Но теперь мы точно знаем, что *на картах и в книгах тех далёких времён были упоминания Московской Тартарии (со столицей в Тобольске), Вольной или Независимой Тартарии (со столицей в Самарканде), Китайской Тартарии (не путайте с Чайной-Чиной, которая на картах – другое государство), и, собственно, Великой империи Тартарии*.

Мы нашли **документальное подтверждение** существования государственной символики империи на северо-востоке Евразии. Мы не знаем, к какой Тартарии эти флаги относились: ко всей империи или какой-то её части. Однако главное, что флаги нашлись.

* * *

В ПОИСКЕ флагов Татарии обнаружилось ещё два не укладывающихся в каноническую историю факта.

Факт 1. В XVIII–XIX веках среди современных на тот момент флагов изображаются **флаги Иерусалимского королевства** (на фотографии).

Согласно традиционной версии истории это королевство прекратило своё существование ещё в XIII веке. Но флаги, подписанные Jerusalem, есть практически во всех упомянутых выше сборниках морских флагов. Информации о возможном использовании этого флага после поражения крестоносцев обнаружить не удалось. Да и вряд ли захватившие Иерусалим мусульмане оставили бы городу флаг с христианскими символами.

К тому же если бы этот флаг использовался в XVIII–XIX веках каким-либо орденом (типа иезуитов), то, скорее всего, авторы так бы и написали в документах.

Может быть, есть какие-то факты на этот счёт, которые известны только узкому кругу посвящённых?

Но и это ещё не всё. В записке члена Особого совещания по вопросам о русских национальных цветах капитан-лейтенанта П.И. Белавенеца «Цвета русского государственного национального флага», изданной в 1911 году, вдруг обнаруживается нечто удивительное.

И это «нечто» заставляет задуматься, не поместили ли Иерусалим в Палестину по недоразумению?

Вдумайтесь: Пётр Иванович Белавенец пишет, что *он по высочайшему повелению привёз в Санкт-Петербург флаг, пожалованный царём Петром Алексеевичем архангельскому архиепископу Афанасию в 1693 году.*

На иллюстрации с подписью «Флаги, хранившиеся в соборе г. Архангельска» мы видим три флага, два из которых – **флаги Иерусалимского королевства**, при этом к одному из них приторочен бело-сине-красный триколор. Не иначе Святой Град Иерусалим следует поискать где-нибудь на Восточно-Европейской равнине и, скорее всего, не в XII–XIII веках.

Факт 2. В переизданной в 1904 года рукописи XVII века «О зачинании знак и знамён или прапоров» мы читаем: *«...Цесаряне свой знак двоеглавого орла стали иметь, от такого случая как здесь обявлено будет. От создания мира в 3840-м году, тако же от зачала строения Рима града в 648 году и от Рождества Христа Бога нашего за 102 года, был бой у Римлян с Цысарскими людьми, а в то время был у Римлян бурмистром и полковой воевода именем Каиюс Мариюс. И он Каиюс для особливого знаку, вместо головнаго знамя у всякаго легиона построил одноглавого орла, и Римляне держали тот знак до десятого года после Рождества Христа Бога нашего, во время государствования Цесаря Августа. И в то же время учинилося ещё между Римлян и Цесарями великие бои, и цесари трижды побили Римлян и взяли у них два знамя, сиречь два орла. И с того числа начали Цысаряне у себя иметь в знаме, в знаке и в печате двоеглавого орла»*.

И что же мы узнаём из источника? *«Цысаряне»* и *«римляне»* – не одно и то же. «Цысаряне» стали иметь знак в виде двуглавого орла, а значит они – царьгородцы, то есть **византийцы**.

«Восточная римская империя» воевала с «Западной». Император Октавиан Август (он умер через 4 года после описываемых событий) был «цесарем» и, если исходить из логики изложения текста, воевал на стороне «цысарцев», т.е. византийцев, против «римлян»!

Однако, согласно канонической истории, Византия начинает свой отсчёт с 330 года, т.е. через 320 лет после описываемых событий! Тогда римский император Константин Великий (который, кстати носил титул «Август») перенёс столицу в город Византий, переименовав его в Константинополь.

Не очень понятную трактовку появления двуглавого орла у Византии мы видим и в упомянутой «Книге о флагах» Алларда 1709 года: *«Один орёл бысть во время старых римских ЦЕСАРЕЙ; выображающ их силы, в котором последствии последние ЦЕСАРИ даже и доднесь (после покоренна и соединения двух цесарств сиреч которые от востока и от запада) двоеглавый орёл в то место изабрали»*.

То есть оба цесарства, по версии Алларда, **существовали одновременно и независимо, а потом были соединены.**

«Эх, простота, - подмигнув, скажет тот же досужий читатель, нашёл какие-то сомнительные источники и наводит тень на плетень. Это, небось, авторы всё перепутали или навыдумывали».

Может быть, и так. Но переиздание рукописи «О зачинании знак и знамён или прапоров» было осуществлено Императорским обществом истории и древностей Российских при Московском университете. Это не абы какая контора. Да и издатели собраний флагов в XVIII–XIX веках при относительно высокой стоимости изготовления документов, как мне представляется, вряд ли бы выпускали в свет заведомо недостоверные сборники.

Почему пришлось остановиться на этих двух, казалось бы, не связанных между собой, фактах? Вроде бы они и не имеют никакого отношения к империи Тартарии...

ДАВАЙТЕ подумаем. Пётр I, лично редактировавший «Изъявление морских флагов всех государств вселенныя» в 1709 году (это факт из канонической истории), **признаёт существование Тартарии во главе с цесарем**.

В русскоязычной версии «Книги о флагах» того же 1709 года есть только три вида цесарей: *«старые римские цесари», цесари Священной Римской империи* и *Татарский цесарь*.

В «Изъявлении» имперский флаг России - жёлтый с чёрным двуглавым орлом, «цесарский» флаг Священной Римской империи – тоже жёлтый с чёрным двуглавым орлом, флаг Татарского цесаря – жёлтый с чёрным драконом.

На монетах Золотой Орды при правлении ханов Узбека, Джанибека и вроде бы Азиз-Шейха изображён двуглавый орёл. Герб Византии – также двуглавый орёл.

Появление двуглавого орла у Византии произошло, по одной версии, после побед (победы) над Римом, по другой – после «соединения двух цесарств».

Судя по всему, Пётр I примеривался к флагу Иерусалима (Иерусалимского королевства). Может быть, он имел на него право. Флаг Иерусалимского королевства, повторимся, имел хождение в XVIII–XIX веках!

Да, вопросов в нашем исследовании возникло больше, чем нашлось ответов. Каждый пусть решает сам, существовала ли империя Тартария-Татария как государство или нет.

История – как религия: где есть канонические книги, там есть и апокрифы, которые подвергаются анафеме ревностными служителями культа.

Но когда у паствы возникает много вопросов, а проповедник не даёт на них исчерпывающих и понятных ответов, вера слабеет и религия постепенно угасает, а потом умирает. И на её обломках... Задуматься бы об этом академической науке.

Краткие выводы автора:

• помимо изображения на картах территории империи Тартарии в документах XVIII–XIX веков есть достаточно изображений её флагов;

• флаг – символ государства, а не территории, значит, империя Тартария существовала как государство;

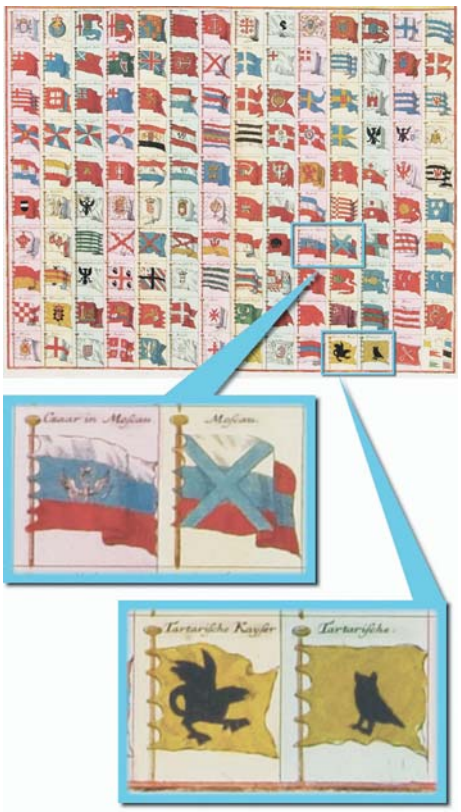
• это государство существовало независимо от государства Великих Моголов и Чины (современного Китая);

• несмотря на наличие императорского флага Тартарии, мы пока не можем с уверенностью сказать, были ли эти флаги символами всей Тартарии или какой-то её части;

• в ряде рассмотренных источников есть натяжки, нестыковки и противоречия (Иерусалимское королевство и Рим-Византия), которые порождают сомнение в истинности канонической версии, требуют дополнительного исследования нашего прошлого; есть и сомнение, дракон ли должен быть на флаге империи Тартарии или другой символ;

• флаг с совой автору просто нравится, потому что флагов с орлами много, а с совой один. Совы - красивые и полезные птицы. У славянских и тюркских народов, живущих на территории прежней Тартарии, а также у греков совы почитаются. Но у многих других народов совы олицетворяют тёмные силы, что наводит на некоторые размышления. Хотелось, чтобы развеялись все сомнения и флагом евразийской Великой империи был бы признан жёлтый флаг с чёрной совой.

Человек с филином, картина Константина Васильева.

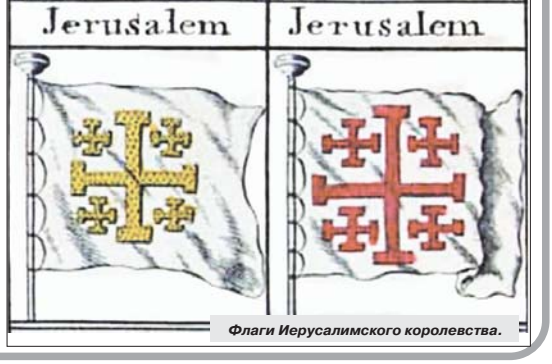


Немецкая таблица флагов. Нюрнберг, 1750 г.

(Окончание. Начало в № 136.)

ЗАГАДКИ ИСТОРИИ

Дракон и сова на флагах Тартарии.



Флаги Иерусалимского королевства.

Николай СТАРОДЫМОВ

БОЕВОЙ ДНЕВНИК АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ

Рисунок Анны ТРУХАНОВОЙ.

17 сентября 1986 года.

О предстоящем выходе на засаду я узнал в 15.35, а выход намечался на 16 часов. Поэтому собрался в спешке и всего собрать не успел.

Вышли 2 танка и 5—6 БМД. Пошли на север. Не доезжая Адраскана, повернули налево, в сторону реки. Дорога ужасная. (Подробно события описаны в Записи № 13. Здесь только дополнения, которые не вошли в расшифровку.)

Шли пешком по руслу реки. По карте расстояние 12 км, а реально — кто знает? Шли зигзагами, подальше от кишлаков, переходили вброд речку, перед этим разувались. Вода холодная, камни скользкие... Вышли в 23.30, на место пришли в 4.30. Луна яркая светила, потом зашла, и сразу стало темно. Кишлаки, которые прошли: Ходжахалифа, Галотут, Хамсулта-нужи, Пальбеша.

В засаде принимали участие: капитан Олейник Федор Михайлович, майор Медведев Владимир Макарович, старший лейтенант Смаглюк Юрий Алексеевич, прапорщик Баратин Сергей Карелевич, старший лейтенант Станкевич Лев Леонтьевич (остался с бронегруппой). Были отмечены сержанты Гладкий Федор («За боевые заслуги»), Реуцкий Юрий («За отвагу»), рядовые Осипенко Юрий, Бердецкий Леонид, Отаев Махмадер, Гумеров Ильдар. Сержант Радик Гибатдинов (орден Красной Звезды и медаль «За отвагу») молодец, всегда все проверяет, ответственный. Сержант Мирзоев Сангали.

(*Дополнение.* Я уже писал, что меня назначили старшим группы. Даже не знаю, что сказать по этому поводу. Вряд ли это было правильное решение. Для меня это был первый выход на караван. Опыт боевых действий у меня уже был, но командовать в бою не доводилось. К тому же это были не мои подчиненные, я не знал этих людей... Право же, было бы правильнее назначить старшим группы сержанта. Формально это было бы нарушением субординации. Но в боевых условиях такие условности можно проигнорировать, ведь речь идет о выполнении боевой задачи и о жизни людей. Известен факт из истории XIX века. В составе Кавказского корпуса было немало сосланных декабристов. В их числе был разжалованный офицер — не помню кто персонально, надо поискать. Так вот он реально выполнял функции начальника инженерной службы воинского формирования, в то время как формальный начальник в чине полковника, понимая, что его подчиненный более компетентен, по сути уступил ему свою должность. И это было правильно. Тем не менее старшим группы назначили меня. Реально, понятно, командовал сержант Гладкий, но поскольку формально старшим числился я, он был вынужден все время оглядываться на меня, офицера незнакомого и, соответственно, того, от которого неизвестно чего ждать.)

Моя группа: сержант Гладкий, рядовые Вахутин Владимир и Хамит Хамитов.

На втором этапе хорошо действовали Реуцкий, Гумеров, Бахыт Жутанов, Гибатдинов, Роман Вечорко, Петр Менгель, Калинин, Мирзоев, Владимир Михайлов.

Разведрота 101-го мсп.

Старшина роты старший прапорщик Мельничук Василий Анатольевич. Украинец из Винницкой области, двое детей. (Его рассказ.)

11—15 сентября 1986 года.

Получили задачу блокировать совместно с афганцами кишлак Кашаури-Бала. К кишлаку вышли 13 сентября (сутки потеряли на подготовку афганцев). Попали под обстрел гранатометов и стрелкового оружия. Заняли оборону.

Механик-водитель рядовой Топоринский лучше всех занял позицию. Он завел машину в старый арык, стал боком, и над насыпью торчал только ствол. Наводчик-оператор рядовой Имамгусейнов Руслан. Командир взвода старший лейтенант Алексей Рябцев. Наводчик-оператор рядовой Молоков Олег. Они хорошо прикрывали обход подразделения.

В обход рота: командир старший лейтенант Владимир Сорокин, командир взвода лейтенант Александр Чубаев.

Там стояло кочевье, «духи» хотели пройти через него, но кочевники не пропустили.

Нас продолжали обстреливать из гранатометов, вокруг около 10 разрывов. По кишлаку открыли огонь из всех видов оружия.

Потом пошли на проческу. Группы возглавили сержант Васильев Александр, младший сержант Саянок Анатолий. Анатолий Саянок меня спас — «дух» хотел в меня выстрелить, но у него кончились патроны, он начал перезаряжать автомат, а тут Анатолий подбежал вовремя.

Всего за время операции было уничтожено 20 душманов во главе с Бесмуллой — помощник Турана Исмаила.

(*Дополнение.* В те времена я на это внимания не обращал, а сейчас, при обработке дневников заметил, что часто встречается пометка о том, что уничтоженный или пойманный главарь оказывался либо помощником Турана Исмаила, либо его правой рукой, либо казначеем... Даже не знаю, что по этому поводу и сказать. Быть может, это был психологический ход нашего командования — моральная поддержка солдатам: мол, ребята, не зря мучились, не зря грех на душу брали, смотрите, какого монстра завалили! С другой стороны, ведь каждый командир отряда оппозиции, который действовал на территории, подконтрольной Исмаилу, является его помощником... А вообще прозвища душманским лидерам давались нередко, даже чаще всего, по предыдущему роду деятельности. В нашем районе действовали отряды, которыми командовали Анвар Пилот, Абдураим Инженер, а сам Исмаил имел звание капитан — «туран» по-афгански.)

Засада, 26 августа.

Перекрыли дорогу, чтобы не дать душманам перейти бетонку. Подошли к дувалу и лоб в лоб столкнулись с бандой. Тут же завязалась перестрелка в упор. Сразу погиб рядовой Тапиров Арабжон. На выручку бросился старший лейтенант Вячеслав Коробов. Навстречу очередь, тяжело ранен в живот. Коробов упал в арык. Первым бросился его вытаскивать Айсаханов Усман, вытащил, ему помог Доронцов. Раненого отправили в Союз. Айсаханов позднее командовал взводом. А Тапиров раньше служил в роте, которая на боевые выходила нечасто, и он сам напросился на перевод к разведчикам.

Осколком гранаты ранен в лоб рядовой Абдуллаев Мумин, в ногу рядовой Ахметов Александр.

Проблема: не дают награды в роту.

(*Дополнение.* О несовершенстве нашей наградной системы я уже писал. В роте были представлены к наградам Айсаханов (медаль «За боевые заслуги»), Васильев («За отвагу»), другие военнослужащие. Безрезультатно. Я после той беседы доложил в политотдел о жалобе. Результат не знаю, но даже если в данном случае что-то решилось, в целом остроты проблемы это не снимало. Документы на представление постоянно возвращались, или где-то в штабах уровень награды снижался. С одной стороны, штабных работников можно понять — из подразделений шел поток представлений с описанием явно преувеличенных заслуг. И когда среди этих представлений приходила бумага правдивая, описание на высокую награду никак не тянуло — подчеркну: на фоне «липовых». Шутка такая ходила, что если суммировать всех душманов, которые поданы в представлениях как убитые, все население Афганистана должно было быть уничтоженным раза три. И все же очень много боевых военнослужащих достойной награды не получили. Был у меня приятель, по поступкам — Маринеско Афганский войны. Вечно в боевых порядках влезал в самые горячие передряги, в самое пекло. Его представляют чуть ли не к Герою (по его словам, и к Герою тоже представляли). А он после боевых напьется, с кем-нибудь разве что не подерется, чуть дом не сжег — здорово поддатый с сигаретой заснул, и под ним матрас загорелся... Ну, представление и завернут. Но здесь хоть что-то понятно, хоть как-то можно объяснить!.. Казалось бы, частично вопрос можно было решить таким образом: медалью, скажем, «За боевые заслуги» мог бы награждать своим приказом командир дивизии. Насколько процедура упростилась бы!)

Старшина отвечает за бытовое обустройство. Мне, как старшине роты, хорошо помогает рядовой Виталий Мазепов.

Результаты проверки библиотеки части.

Имеются книги по Афганистану — словари, разговорники. (Добавлю сегодня задним числом: основу составляли пропагандистские брошюры по истории страны. Тогда они казались достаточно убедительными и на том этапе играли свою роль агиток, но с точки зрения дня сегодняшнего — слабы и беспомощны.) Есть литература на национальных языках СССР. (Я уже писал, что обеспечение библиотек литературой было возложено на ЦК ВЛКСМ, который переадресовал это поручение на ЦК комсомола республик. Как сейчас помню, что лучше всех это поручение выполняла Белоруссия.) При библиотеке проводятся диспуты и обсуждения книг. Самый активный читатель прапорщик Иван Поляняка. Статистика: меньше других категорий читают старшие офицеры.

Библиотекарь — Крачко Дина Владимировна.

Старший сержант Бердыгалиев Жонскули Кузаирович. Казах из Оренбургской области, замкомвзвода. (Его рассказ.) Операция, август 1986 года.

Приказ — взять «языка» из кишлака. Командир взвода — лейтенант Правдюк Андрей Андреевич.

Вышли на засаду. Группу захвата возглавил я, группу наблюдения младший сержант Капский, группу обеспечения младший сержант Абукаев.

Выдвинулись ночью, по темноте, пешком. Разместились по трем направлениям. Друг от друга метров 20. Ночь просидели. Под утро на тропу вышел душман лет 25, в коричневой одежде, белой чалме. (*Дополнение.* Было желание заменить «душман» на «афганец», но потом решил оставить. На войне любой человек на территории противника воспринимается как враг. В повседневной жизни солдаты и многие офицеры каждого афганца именовали только «душман» или «дух». А уж при выходе на боевые... Понятно, что так быть не должно, но это реалия войны.) Я доложил по рации. Командир ответил: «Не брать!» Я понял, что он имел в виду, что он может быть просто дозорным, а за ним пойдут остальные. Мы его пропустили. И его взяли другие ребята, которые были сзади, — Герасименко Евгений, Плиев Андрей, Сухарь Иван Иванович, Дульнев Сергей. Отправили на КП.

А первый боевой выход я совершил 6 марта 1984 года. Командир взвода старший лейтенант Ермолин прикомандировал меня к разведроте как снайпера.

Вышли ночью. Сначала на броне, потом пешие. Шли целый день. А в 18 часов вступили в бой — «духи» переходили дорогу. Бой шел примерно полчаса, никто из наших не пострадал. Душманы отошли.

Хорошо действовал младший сержант Абукаев. Все операции прошел.

Очень хороший у нас повар — Анвар Мишархуджаев, родом из Ферганской области, г. Хализа. Готовит хорошо и разнообразно.

Следующая запись.

Командир роты старший лейтенант Анатолий Фридляндер, командир взвода старший лейтенант Уколов Владимир Викторович.

Хорошо действуют сержанты Куцый Владимир (медаль «За боевые заслуги») и Бахридин Мирзаев, рядовые Голованов Андрей, Верин, Бабаназаров Б.

Старшина прапорщик Вдовин Михаил, прибыл недавно, хорошо работает, на «гражданке» был бригадиром, общительный, заботится о солдатах.

Техник роты прапорщик Зарытовский Михаил, технику знает и любит, заботится.

Командир взвода старший лейтенант Игорь Малюк.

Отличные механики-водители танка рядовые М. Туйчиев и М. Данилов.

Следующая запись.

Танковый полк.

Хорошо служат: старший сержант Шафиев З., младший сержант Бенчиле Федор, Рузикулов (исключительно хороший человек), Кахларов Отабек, Чиркин Игорь, Тыцык Николай. Командир взвода обеспечения прапорщик Тарасов Сергей, хорошо справляется с обязанностями, честный хороший человек, инициативный.

Рядовой Дмитраки из Фрунзе, водитель «Урала». Машину содержит отлично. Водит тоже. На трассе знает каждый поворот, каждую рытвину. Учит рядовых Сорокина Анатолия и Топылина Виктора.

Начальник штаба майор Погодаев Михаил, зам по тылу майор Сухов Вячеслав Иванович.

Следующая запись.

Сторожевая застава № 14. 16 человек, 3 БТР. Начальник лейтенант Кудрявцев Виталий Юрьевич, командир взвода лейтенант Кулик Дмитрий Степанович.

Заместитель командира взвода сержант Виктор Моторный.

Рассказ Кудрявцева.

Оба деда воевали в Великую Отечественную. Дед по матери погиб под Ленинградом, был танкистом. Дед Павел Александрович был подводником, воевал на Дальнем Востоке против Японии. Много наград. Отец всегда ставил их мне в пример.

Закончил школу в Орджоникидзе. И сразу поступил в Орджоникидзевское высшее общевойсковое командное дважды Краснознаменное училище им. Маршала Советского Союза Еременко, закончил его в 1984 году. Считаю, что быть офицером — самая мужская профессия. По выпуске из училища женился. Дочери Кристине скоро будет годик. Есть еще старшая сестра Елена, мастер спорта по гимнастике.

Попал служить в Закавказье. Написал рапорт, чтобы направили в Афганистан. Писал рапорт вместе с другом — лейтенантом Ибрагимом Купаловым. Вместе попали сюда, в 12-й полк.

(Продолжение следует.)

(Продолжение. Начало в № 238 за 2012 г.)

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ «КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ»

ДВОРЯНСКОЕ ГНЕЗДО РАЕВСКИХ

В прошлом году 6 июня в Белгороде в выставочном зале Пушкинской библиотеки-музея прошёл литературный вечер «Время славы и восторга. Отечественная война 1812 года в жизни и творчестве А.С. Пушкина», посвящённый 213-й годовщине со дня рождения великого русского поэта. Увлекательные истории о земляках-белогорцах, приятелях Пушкина и участниках войны с Наполеоном, рассказал известный белгородский краевед, писатель Александр Крупенков. Свой рассказ Александр Николаевич начал с уроженца слободы Хворостянка Старооскольского уезда (сейчас это село Богословка Губкинского городского округа Белгородской области) – декабриста, поэта и публициста Владимира Раевского. Здесь 8 апреля 1995 года, в день 200-летия со дня рождения Владимира Федосеевича, открылся его дом-музей.

МУЗЕЙ расположен в родовом особняке дяди Владимира Раевского – Гавриила Михайловича Раевского. (Дворянская усадьба самого Владимира Федосеевича не сохранилась.) Это кирпичный особняк постройки середины XIX века: метровой толщины стены, просторные светлые комнаты, прекрасные залы с люстрами, балконы, лепнина, паркет. В музейной экспозиции подлинная дворянская мебель того времени, зеркало, живопись, калориферная печь – её хватало, чтобы обогреть оба этажа. На видном месте – живописное родословное древо Раевских. В усадьбе сохранился закладной камень церкви 1804 года. В начале XX века в Богословке было четыре церкви, в конце столетия – ни одной. В новом тысячелетии, правда, появилась часовня.

А ещё удивительный сад с богатейшей коллекцией местных и экзотических деревьев и кустарников. Их Раевские привозили сюда со всех концов света.

В Богословке Владимир Федосеевич счастливо провел раннее детство, затем воспитывался в Благородном пансионате при Московском университете. Следующую ступень обучения осваивал уже в Петербурге в дворянском полку при Втором кадетском корпусе кадетов, где изучал артиллерийское дело.

В 17 лет Владимир Раевский в чине прапорщика участвовал в Отечественной войне 1812 года. За отвагу, проявленную в сражении при Бородино, был награждён золотой шпагой «За храбрость». Сражение под Вязьмой ознаменовалось производством в подпоручики. За поход 1813 – 1814 годов он получил чин поручика, а затем и штабс-капитана.

В Бессарабии, где в звании майора 32-го егерского полка руководил ланкастерской школой взаимного обучения и тайной организацией Союза Благоденствия, подружился с ссыльным Пушкиным. «Пушкин, как вспыльчив ни был, – вспоминает один из современников, – но часто выслушивал от Раевского под весёлую руку обоих довольно резкие выражения и далеко не обижался, а, напротив, искал терпения выслушивать бойкую речь Раевского».

В 1822 году Владимир Федосеевич был арестован и свыше пяти лет провёл в одиночном заключении, ждать суда ему довелось в Петропавловской крепости Петербурга. И было указание руководства к надзирателям Раевского «содержать строго, но хорошо». Собственно, стоило ему назвать сотоварищей по Союзу Благоденствия, и его бы выпустили на свободу. Но честь превыше всего. В 1827 году он был лишен дворянства, офицерских чинов и сослан в Сибирь в село Олонки Иркутской губернии.

Благодаря своему уму и трудолюбию Владимир Федосеевич в Сибири пользовался большим авторитетом и доверием у населения, крестьяне даже подарили ему землю. О себе Раевский в одном из стихотворений писал: «Не для себя я в этом мире жил, и людям жизнь я щедро раздарил». Он открыл в Олонках двухэтажную школу, которая сейчас носит его имя. Женился на ученице, 16-летней крещёной бурятке Евдокии Серёдкиной, которая выучилась грамоте, освоила французский разговорный, родила девятерых детей. Семья жила в достатке.

Раевские дружили с местными жителями, приезжали к ним ссыльные, знакомые и сенаторы. Часто бывали у них Трубецкие, Волконские.

В 1856 году Владимир Федосеевич был реабилитирован, ему возвратили награды, титулы и чины... Но судьба золотой шпаги осталась неизвестной. В 1858 году он посетил родную Богословку, но вернулся в Сибирь, где в 77 лет ушёл в мир иной. Спустя столетие, в 1966 году, в селе Олонки открыли музей Раевского.

УВАЖЕНИЕ к своей истории в Богословке традиционно. Гramотный и зажиточный народ гордился своим подворьем и богатыми садами, в которых росли деревья, подаренные Раевскими. В советское время в особняке располагалась школа, в годы Великой Отечественной войны – госпиталь. И вот сейчас – музей федерального значения. Основал его Александр Борисович Шаталов, ещё до революции работавший учителем в доме Раевских. Пока был жив, он на общественных началах служил в музее экскурсоводом. Будучи полиглотом, принимая иностранные делегации, старый учитель никогда не пользовался услугами переводчика.

Сейчас в музее проходят выставки, концерты, которые организуют влюблённые в своё дело сотрудники Елена Захарова, Наталья Казакова, Андрей Удовиченко, Елена Зиновьева, Ольга Гукова, Галина Казьменкова, Мария Ковалёва. Благодаря им открываются неизвестные факты и людские судьбы.

Здесь имеется всё для творческой самореализации и личностного роста детей и взрослых: библиотека с читальным залом, дом ремёсел, мастерские, музыкальная школа, фольклорная студия. По традиции местные жители с детьми, внуками и правнуками всегда готовы и спеть, и станцевать, и сыграть на любых музыкальных инструментах. Это любят делать Прасковья Чернышёва, Наталья Ковалёва под аккомпанемент Ивана Антоновича Ковалёва...

После почти год продолжавшейся реконструкции в экспозиции появились фрагменты крестьянской избы, где представлены быт, народное творчество, прядение и ткачество.

– И это не конец, – говорит глава администрации Богословки Иван Глухенко. – Скорее, продолжение. Музейный комплекс постоянно совершенствуется. В перспективе он нам видится как музей-усадьба дворян Раевских, где, помимо экспонатов, театрализованно будут представлены старинные обычаи, приёмы, гулянья.

Мария ЕРОХИНА.

НА ВЕСЁЛОЙ ВОЛНЕ

Ученик обращается к классному руководителю:

– Валентина Петровна, а если я не сдам ЕГЭ, что дальше?

– А дальше – метлу в руки и ты дизайнер по ландшафту!

* * *

Новичок интересуется у коллеги по работе:

– Петрович, а чем в нашей компании занимается директор по развитию?

– Чем-чем... Наблюдает за развитием событий.

* * *

Звонок в дверь:

– Сантехника вызывали?

– Нет, мы вызывали настройщика роялей.

– Ну, за бутылку могу и рояль настроить. Мой дед хорошо на балалайке играл.

* * *

Муж является домой под утро.

– Ты с ума сошёл, я всю ночь глаз не сомкнула! – негодует жена.

– А ты думаешь, что я спал?

* * *

Разговаривают два компьютерщика:

– Ну, как твоя невеста?

– Да расстались мы.

– Это сколько же вы встречались?

– 1024 дня.

– Подумать только, гигабайт жизни насмарку!

* * *

Бизнесмен обращается к редактору местной газеты:

– Я вам давал объявление: тому, кто найдёт мою таксу, премия 1.000 долларов. Почему оно до сих пор не напечатано?

– Некому напечатать, все сотрудники ищут вашу собаку.

* * *

В супермаркете «Виктория» молодая продавщица обращается к старушке:

– Бабушка, что бы вы хотели: колбаски, ветчины?

– Дорого у вас всё, доченька, а пенсия маленькая. Скажи, а нет ли у вас бесплатного сыра для мышеловки? Мне бы граммов триста.

* * *

На рынке покупатель подходит к продавцу велосипедов:

– Скажите, а что это за модель?

– Это велосипед-тандем, на нём вы можете ездить вдвоём с женой.

– К сожалению, моя жена не умеет ездить на велосипеде.

– Так это как раз ваш случай! Она будет сзади просто крутить педали.

– И правда, интересно! Скажите, а передние педали можно убрать?

* * *

Бабушка интересуется у внука:

Сашенька, а кого ты больше слушаешь, маму или папу?

– Конечно маму!

– Почему?

– Она больше говорит.

* * *

Мать говорит дочери:

– Оленька, по-моему, ты сильно поправилась.

– Ничего я не толстая! Мне Саша говорит, что у меня идеальная фигура.

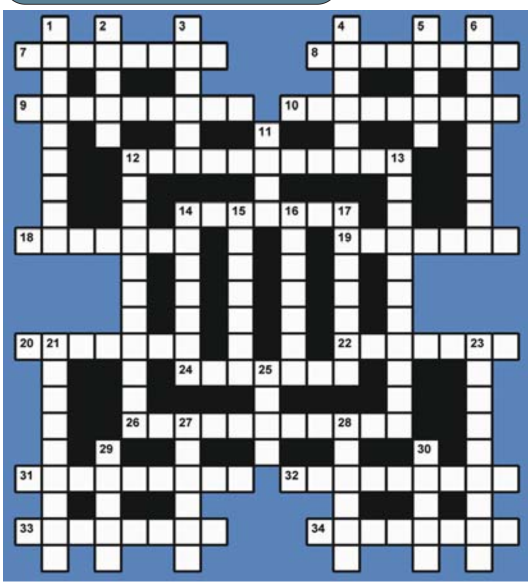
– Но он же математик, для него идеальная фигура – шар.

Фото Павла ГЕРАСИМОВА.

Татьяна РАЕВСКАЯ (г. Москва). «Мисс «Красная звезда» — 2013».

Уважаемые читатели! Приглашаем вас к участию в творческом состязании: чей снимок наиболее ярко отразит женскую красоту. Направляйте снимки с пометкой: «Мисс «Красная звезда» по электронному адресу: mail@redstar.ru или в конвертах.

РАЗМИНКА ДЛЯ ЭРУДИТОВ



По горизонтали: 7. Многолетняя кормовая трава семейства бобовых. 8. Город и порт на Азовском море, основанный Петром I как крепость. 9. Струнный музыкальный инструмент итальянского происхождения. 10. Аппарат для выделения какого-то продукта из состава другого, например сливок из цельного молока. 12. Съедобный гриб с рыжей или красной шляпкой. 14. Русский флотоводец и учёный вице-адмирал, погибший 31 марта 1904 года на броненосце «Петропавловск». 18. Мелкое изделие ручной работы. 19. Знаменитая лыжница, Герой Российской Федерации. 20. Областной центр в России. 22. Озеро в Новгородской области, в которое впадает около 50 рек, а вытекает один Волхов. 24. Так иногда называют печатную машину. 26. Журнал, выходящий один раз в месяц. 31. Враг Христа, которого верующие ждут перед концом света. 32. Совокупность всех партий многоголосого музыкального произведения. 33. Короткоствольное автоматическое огнестрельное оружие. 34. Разрешение на ввоз или вывоз какого-то товара.

По вертикали: 1. Район Москвы с телевизионной башней. 2. Бамбуковый медведь. 3. Промежуток времени; сложная синтаксическая конструкция. 4. Русский писатель, Герой Советского Союза (повесть «Полководец», романы «Вечный бой», «Взять живым!»). 5. Стихотворение А.С. Пушкина. 6. Маршал Советского Союза. 11. Столица Латвии. 12. Эпилог. 13. Травянистое растение с синими или лиловыми цветками. 14. Главный боец в корриде. 15. Плоская геометрическая фигура. 16. Розово-красный цвет лица. 17. Город в Италии, разделённый 150 протоками и каналами. 21. Русский поэт (сборники «Повороты судьбы», «Поездка к другу», «Примета»). 23. Садовое растение с крупными красно-жёлтыми цветками. 25. Длинноногая перелётная птица. 27. Река в Сибири, на которой стоят Абакан, Красноярск, Игарка. 28. Город и порт на северо-западном побережье Норвегии, в глубине незамерзающего фьорда. 29. Российский кинорежиссёр (фильмы «Звонят, откройте дверь!», «Экипаж»). 30. Щит, стойка, на которых выставлено что-либо для обозрения.

Ответы:

По горизонтали: 7. Эспарцет. 8. Таганрог. 9. Мандолина. 10. Сепаратор. 12. Подосиновик. 14. Макаров. 18. Поделка. 19. Егорова. 20. Иваново. 22. Ильмень. 24. Ротация. 26. Ежемесячник. 31. Антихрист. 32. Партитура. 33. Пистолет. 34. Лицензия.

По вертикали: 1. Останкино. 2. Панда. 3. Период. 4. Карпов. 5. «Анчар». 6. Ворошилов. 11. Рига. 12. Послесловие. 13. Колокольчик. 14. Матадор. 15. Квадрат. 16. Румянец. 17. Венеция. 21. Ваншенкин. 23. Настурция. 25. Аист. 27. Енисей. 28. Нарвик. 29. Митта. 30. Стенд.